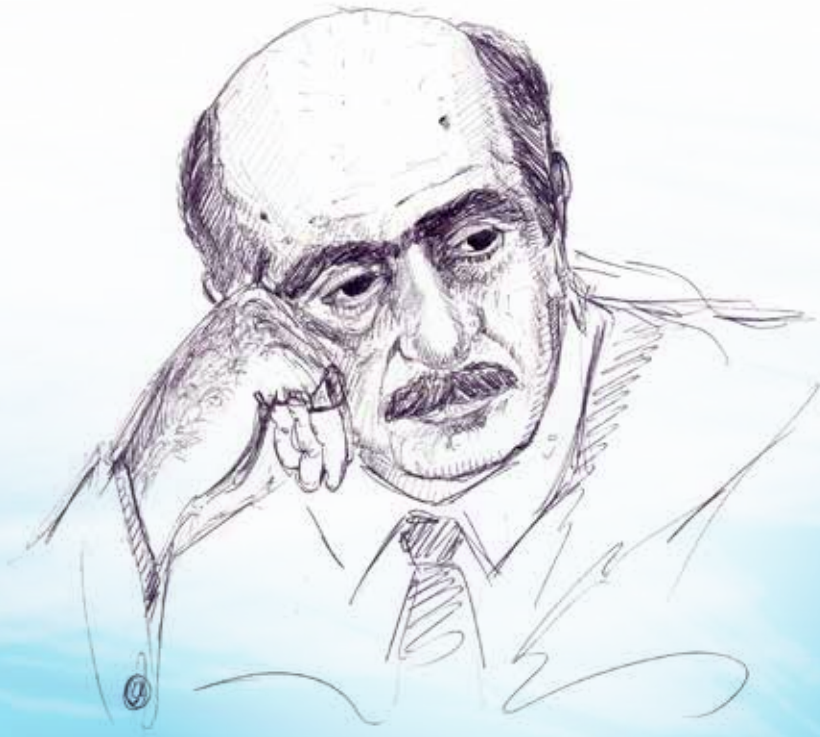

АРХИТЕКТОР СОБСТВЕННОЙ СУДЬБЫ. **СЕРГЕЙ КАРАПЕТОВИЧ АРАКЕЛЯН**

Архитектор судьбы.

АРХИТЕКТОР
СОБСТВЕННОЙ
СУДЬБЫ.

**СЕРГЕЙ
КАРАПЕТОВИЧ
АРАКЕЛЯН**

АРХИТЕКТОР
СОБСТВЕННОЙ
СУДЬБЫ.

**СЕРГЕЙ
КАРАПЕТОВИЧ
АРАКЕЛЯН**

СОЮЗ-ДИЗАЙН
МОСКВА
2021

А 34 Архитектор собственной судьбы. Сергей Карапетович Аракелян.
(Биографический коллаж. Составитель В. Чешко) — М.: Союз-Дизайн, 2021.
136 с. ил.

«Архитектор собственной судьбы», «Аракелян — это имя вошло в историю», «Легенда нашего района» — это только некоторые заголовки газетных и журнальных статей. Сегодня Сергей Карапетович Аракелян — без преувеличений, живая легенда не только «чьего-то района». Его имя широко известно в мировом профессиональном сообществе. С его личным участием построены сотни объектов добычи, транспорта и хранения, переработки газа и нефти на просторах Советского Союза, в Азии, на Ближнем Востоке, в Европе, на африканском континенте. При этом подчас «разруливались» весьма драматические коллизии в международных отношениях...

Истинный Герой нашего времени, достойный образец мальчишкам для подражания. В его биографии, как в зеркале, отразилось великое, и к великому же сожалению утраченное теперь, достижение Советской власти в «отдельно взятом» Советском Союзе. Вы только вдумайтесь, читатель. Родился в семье пасечника в небольшом армянском селе Казанчи. В Баку получил начальное и среднее образование, параллельно учась в художественном училище. Высшее образование получил в Азербайджанском индустриальном институте в Баку. На голом месте, одновременно с созданием одного из крупнейших в мире подземных хранилищ газа, построил замечательный современный посёлок Степное в Саратовской области Российской советской федеративной социалистической республики. Академик Российской и Международной академий технологических наук...

Лауреат Государственной премии СССР и премии Совета Министров СССР в области науки и техники. Удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина. На не часто надеваемом парадном костюме рядом ордена Трудового Красного Знамени и «Дружбы народов», многие государственные и корпоративные знаки отличия Советского Союза, Российской Федерации и ряда зарубежных государств.

Он из плеяды тех, кто хотел и своим трудом реализовал равные для всех возможности, предоставленные советским государством и обществом.

На первой странице обложки автопортрет С. К. Аракеляна 1998 года

ISBN

© С. К. Аракелян. 2021
© В. Н. Чешко. 2021

**СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
РОДИТЕЛЕЙ, ДАВШИХ
МНЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНУЮ
ВОЗМОЖНОСТЬ ЖИТЬ
И ТВОРИТЬ В ЭТОМ
ВОСХИТИТЕЛЬНОМ МИРЕ,
ЛЮБИМОЙ СУПРУГЕ
И ПОТОМКАМ СВОИМ
ПОСВЯЩАЮ ТРУДЫ СВОИ...**

С. К. Аракелян

«ДОРОГИ, КОТОРЫЕ НАС ВЫБИРАЮТ» (автобиографические заметки)

В Мехико. 1978

Что означало на армянском языке название села «Казанчи» до сих пор сам не знаю. Знаю лишь, что теперь оно, находящееся в полутора десятках километров от Гюмри, зовется «Меграшен» — по-русски что-то вроде «Медовой деревни». В самом деле, с давних времен этот край слыл «медоносным». В этом селе, в семье пасечника Карапета Аракеляна я и появился на свет в ноябре 1928 года...

Однажды, когда мне едва исполнилось четыре годика, в селе неожиданно объявился друг детства отца, в свое время осевший в Баку. Для многих жителей Закавказья этот многонациональный город, крупнейший промышленный центр в 1920–1930-е годы был полюсом притяжения. Отец и сам подумывал податься в большой город, в рабочие (все-таки жилось скудно), но именно его друг оказался тем человеком, который заставил окончательно отбросить всякие колебания и сомнения. Так, в 1932 году, семейство Аракелянов оказалось в Баку. Сняли квартиру, отец устроился буровиком на один из промыслов треста Лениннефть. В скором времени его направили на курсы операторов...

Когда началась война, старший брат, только перешедший в десятый класс, сразу же засобиравшись в летную школу. Танкисты, летчики — то была романтика, многие мальчишки предвоенных и военных лет грезил эти воинскими профессиями. Родители, конечно, перепугались, тщетно пытались отговорить Александра...

Интересные повороты бывают в нашей жизни: брат окончил летную школу. Отвоевав, в сорок восьмом демобилизовался, поступил в вуз. Но прежде ему, на тот период уже майору авиации, пришлось сдать экзамены... за десятый класс. Экстерном.

Пришла повестка отцу. Он ровесник века: в 41-м ему исполнился 41 год. Провожали его вдвоем с матерью. Когда отец, в последний раз крепко обняв нас, исчез за дверями сборного пункта, во мне проснулось щемящее чувство утраты. Сотни провожающих еще долго ждали на площади: вот выведут на построение, можно будет увидеть родные лица. Отца, однако, в строю не оказалось. Наконец он появился, как был с вещами, немного сконфуженно улыбаясь, почти

бегом направился к нам. Оказывается, вышло постановление Государственного комитета обороны: нефтяникам — броня... Все военные годы отец проработал на промысле. Лишь изредка забегая домой помыться и передохнуть, всякий раз с радостным возбуждением делился новостями: «Добычу нефти увеличили на столько-то...»

В школьные годы я был, можно сказать, буквально одержим страстью к рисованию. Нет, художником становиться не собирался, но считал, что увлечение это, благо творческие задатки обнаруживались еще с малых лет, очень пригодится в будущей профессии архитектора, а этот выбор был для меня давным-давно определенным. Но все сложилось, как это в жизни часто бывает, иначе...

«Не сложилось» — и кого-то несбыточность мечты превращает в разочарованного приспособленца. Но бывает и по-другому: человек находит себя на той стезе, которая как будто «сама» выбрала его и стала настоящим призванием, казалось бы, случайно обретенным...

Все стенгазеты в школе были, как говорится, моими. Параллельно посещал изостудию при доме пионеров. Но вот, уже перейдя в восьмой класс школы, не устоял перед соблазном и сдал вступительные экзамены в только что открывшееся Бакинское художественное училище имени Азима Азимзаде. Школьных оставалось три года, а училище было четырехлетним, потому что и там, помимо специальных, были общеобразовательные предметы. Так и прочился до конца десятилетки — днем школа, вечером — училище...

О том, что вдруг произошло незадолго до школьных выпускных экзаменов, сейчас вспоминаю с улыбкой, но тогда мне «мало не показалось». В одной из газет, издававшихся в Баку, появилась заметка о «Сереже Аракеяне — учащемся Бакинского художественного училища, кандидате на медаль» (как раз в 1945 году в стране ввели медали для выпускников школ). Вышло так, что пресса меня невольно «засветила»: дело дошло до Наркомпроса республики, последовал приказ, предписывавший «совместителя» лишиться права сдавать экзамены в обоих учебных заведениях. Отец, в то время человек уже заслуженный, бросился в наркомат: «Как же так! Ведь парень не переживет! А если покончит с собой?! Вы же будете виноваты! Вы!» То ли отцовская горячность, да еще и такой «аргумент» возымели действие, то ли чиновники попались человечные — как говорится, прониклись. Однако экзамены обязали сдать в школе «всенепременно». А уж с училищем «рекомендовали» решать самому...

Тут-то пришлось всерьез призадуматься. «Еще год потерпеть и все-таки закончить училище? А надо ли?»

Раздумьям положил конец школьный товарищ и самый близкий друг — Шаген Донгарян. Он собрался поступать в индустриальный институт, на архитектурно-строительный факультет. «Слушай, — сказал он однажды. — Пять классов вместе отучились, почему еще пять лет в одной аудитории не посидеть! Давай

со мной «за компанию», а? Там как раз вступительные (экзамены) по рисунку и черчению».

На факультете было три отделения — архитектурное, промышленное и гражданское строительство, и строительство автодорог. Но «утянул» меня Шаген на одно с ним отделение — строительное! Он свой выбор сделал давно, выбор осознанный — о профессии строителя мечтал так же, как я о зодчестве. А свой поступок тогда я мог объяснить просто — «по зову дружеского сердца»...

Азербайджанский индустриальный институт имени Азизбекова был сильным вузом, прославился со временем многими выпускниками. В его стенах учились будущие академики Сергей Королев и Лев Ландау, министры Николай Байбаков, Сабит Оруджев, Михаил Сидоренко, Василий Динков, Грант Маргулов, имена которых впоследствии стали связывать со становлением крупнейшего нефтегазового комплекса Советского Союза.

Студенческие годы, хотя и совпавшие с трудными послевоенными, вспоминаются, как счастливое время. Друзья учились, порой забывая обо всем на свете, с жадностью — знания впитывали, словно губка влагу. У меня, привыкшего еще в школе быть лучшим, уже не хватало времени на размышления о «превратностях судьбы», да и было просто интересно. Это время подарило мне еще одного хорошего и верного товарища — Степу Джанумова.

В институте встретил и свою будущую «половинку»... На технологический факультет годом позже нас поступила одна девчонка, которую мы знали по школе. Однажды она попросила меня помочь по черчению её подруге, однокурснице... Ася приехала учиться в Баку из Дербента. Ну что?.. Помогал, помогал, встречи в чертёжке учащались... Когда защитил диплом, поженились...

В те годы встреча ещё с одним человеком оставила глубокий след, стала своего рода отправной точкой, когда начал постепенно укрепляться в мысли, что профессия, которая «выбрала меня», — МОЯ профессия, дело всей жизни. На преддипломную практику мы попали в Азтеруправление по строительству, входившее в систему Миннефтепрома СССР. Начальник Управления Александр Герасимович Карапетян студентов принял приветливо. Тогда мы еще знать не знали, что перед нами личность поистине легендарная...

После защиты дипломного проекта, в 1950 году, для трех друзей настала пора расставания. Шаген по направлению попал в Татарию. Степа остался в Баку, а меня распределили в трест «МингечаурГЭСстрой», возводивший тогда первую в Азербайджане гидроэлектростанцию. Но тут вмешался отец: «Нет, Сергей. Давай-ка в Россию — пусть это и дальше от дома, от нас с мамой, но скоро там будет много настоящей работы». И, хотя было непросто, сумел добиться, что-

бы сына перераспределили. Так, вместо Мингечаура, я отправился в Саратов, в трест «Саратовгазнефтепроводстрой». Кстати, до так называемой «оттепели» пятидесятых, тресты назывались строительно-монтажными конторами, поскольку слово «трест» было «чуждого» происхождения.

Молодая жена Ася осталась еще на год в Баку — заканчивать институт...

1 августа 1950 года — день, когда 21-летний инженер прибыл в Саратов, — стал датой отсчёта самостоятельной трудовой деятельности. С годами эта дата стала восприниматься, как второй день рождения. Из конторы-треста меня направили в поселок Красный Октябрь в тридцати километрах от Саратова. Определили мастером на обустройство Песчано-Уметского нефтегазоконденсатного месторождения. По поводу появления молодого специалиста там не скрывали радости, поскольку квалифицированных кадров не хватало. Глухомань... На первых порах я, выросший в большом городе, испытал разочарование, даже легкий шок. Очень скучал по Асе. В душе ругал отца, ругал себя за то, что подчинился. Однако с годами для меня стало привычным начинать на голом месте, с нуля — такая профессия.

В моём отце — Карапете Воскановиче — удивительным образом уживались две натуры родителя. Первый был готов загнать сына «за Можай», лишь бы только он набирался ума-разума и, преодолевая тяготы, рос как специалист. Второй — был готов лелеять, оберегать сына... И теперь отец, как тогда в Баку, вмешался, только с точностью до наоборот. Приехал в Саратов, поговорил с начальником управления, поговорил в тресте: так, мол, и так, парень городской, тяжело, как бы ему приспособиться постепенно, адаптироваться... В январе меня вызвали в трест: вот тебе для более легкой «адаптации» — Кологривовка¹, головная компрессорная станция газопровода Саратов — Москва. Поедешь прорабом на строительство установки сероочистки. О том, что было письмо из министерства, где предлагали, по возможности, удовлетворить мою просьбу о переводе в Саратов, узнал позже, но тогда уже об этом не жалел...

Ближе к Саратову, в Елшанку, всё-таки попал, но уже начальником участка. Кологривовку покидал со смешанным чувством. Да, повышение. Да, почти

¹ В 1995 году ко мне неожиданно с письмом обратился зампред Правления РАО «Газпром» Валерий Владимирович Ремизов. Готовилось к выпуску издание, посвященное 50-летию ввода в эксплуатацию магистрального газопровода Саратов — Москва. Тогда я был занят проектом в Греции — как говорится, головы не поднять — поэтому принять предложение об участии в написании книги не мог. К тому же был как-то далек от того, чтобы переоценивать свою роль на этой стройке: молодой специалист, только что с институтской скамьи, застал, в сущности, заключительный этап.

В вышедшей книге «В начале большого пути» (Воспоминания, очерки, цифры, факты. Составитель Т. Л. Трофимова. — ИРЦ «Газпром», Изд. «Инкомбук», Москва, 1996) головной КС Кологривовская, лично для меня ставшей первым экзаменом, посвящено несколько глав.

Саратов, в который — было дело — так рвался. Но после Кологривовки, ставшей для меня оселком, первой проверкой на «профпригодность», чувствовал себя уже другим — теперь даже неловко было вспоминать маету первых месяцев после приезда в эти края. К тому же теперь рядом Ася, любимый человек...

В то время сметливые, с руководящей жилкой, инженеры (что обнаружили и в молодом прорабе Аракеляне) росли быстро. Уже в пятьдесят шестом назначили начальником вновь сформированного с немалым моим участием СУ-2 треста «Саратовгазнефтепроводстрой». Тресты, правда, как и министерства, вскоре упразднили, четыре строительных управления передали районам, а наше управление переподчинили непосредственно Саратовскому облсовнархозу.

Особый статус был продиктован миссией, возложенной к тому времени на СУ-2. В Саратовском Заволжье, почти на границе с Казахской ССР, начиналось освоение крупного Степновского нефтегазового месторождения, по времени совпавшее с целинной эпопеей. Перед тысячным коллективом Управления была поставлена двойная задача: обустройство месторождения и строительство поселков для целинников. Так начинались месторождение Степное и поселок Степное... Бывшую голую степь уже десятки лет на Саратовской земле называют Золотой Степью. Росли целинные совхозы в соседнем Перелюбском районе, машинно-тракторные станции, трубопроводы в Марксовском и Балаковском районах, объекты в Бородаевке, Вознесенске, Чапаевке.

Если целинники были довольны строителями, то среди нефтяников и газовиков слышался ропот: объемы у нас, дескать, большие, раньше на нас работал целый трест, а сейчас — одно лишь распыленное управление «с сельскохозяйственным» уклоном. Понимал, что претензии обоснованы, позарез необходимо укрупняться, создавать трест. Решительно помогли Первый секретарь Саратовского обкома партии Алексей Иванович Шибаяев и Председатель областного Совнархоза Виктор Иванович Чеботаревский: обратились в Президиум Верховного Совета РСФСР, в результате вышел Указ о создании в Саратове треста № 5 «Нефтегазстрой». Ради такого дела пришлось прервать учебу на Высших курсах при Академии архитектуры в Москве. Срочно вернулся в Саратов и приступил к формированию нового коллектива. В работу включились практически сходу, объемы росли, вместе с ними «росли» и мы — в скором времени трест вышел в первую категорию. За десятилетие расширили «фронт» до нефтегазовых месторождений в Казахстане, Узбекистане и в Туркмении...

Особо памятной вехой того периода считаю другую большую стройку, причем, «рядом с домом». И опять, спустя полтора десятка лет, — на Елшанке, где делал первые шаги в начале пятидесятых... До нас таких подземных хранилищ, как те два в Саратовской области, еще никто не создавал. Суммарная активная

емкость — двадцать миллиардов кубических метров газа, закачиваемых в пласт истощенных месторождений! То, что появились на свет Елшано-Курдюмское и Песчано-Уметское ПХГ, в какой-то мере — стечение обстоятельств, хотя и не стал бы называть их «слепыми».

Как каждого человека, не лишённого здорового честолюбия, меня, конечно же, не могли не радовать карьерный рост, признание заслуг перед страной. Но наибольшее удовлетворение приносило другое: по мере продвижения по службе голова «не кружилась», не было чувства умиротворенности, и, главное, — ничуть не притуплялась способность постоянно и во всем видеть что-то заранее нуждающееся в улучшении. Этот Божий дар, заложенный, видимо, в характере, стараюсь не только сберечь, но и развивать. Уверен, что не может быть состоявшегося строителя, как и архитектора, которым сам так и не стал, если человеку чуждо стремление к «новым формам», отсутствует чувство нового. В начале семидесятых, под впечатлением эффекта, который давал комплектно-блочный метод строительства на объектах нефтегазового комплекса в Западной Сибири, и который упорно еще раньше пропагандировал и продвигал Юрий Петрович Баталин с единомышленниками, мы создали в Елшанке производство блок-боксов для насосных станций строящихся нефтепроводов.

Наряду с постоянным поиском и применением новых решений, случалось задействовать, как сейчас говорят, «административный ресурс» — к счастью, правда, гораздо реже.

В 1971 году трест № 5 «Нефтегазстрой», награждённый к тому времени орденом Трудового Красного Знамени, был преобразован в объединение «Приволжскгазпромстрой». Годом позже коллегия министерства приняла решение мобилизовать дополнительные силы на важнейшую тогда стройку — нефтепровод Самотлор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск транспортировки большой нефти из Западной Сибири в центр страны. К сооружению объекта привлекли специализированные организации из разных регионов страны, в том числе и «Приволжскгазпромстрой».

Для объединения этот объект стал первым в Сибири. Волжанам достался 126-километровый участок от насосной станции Аремзяны до реки Иртыш. После строек в средней полосе и в южных районах предстояло приобретать совершенно новый опыт — суровая зима, тайга, тундра, сплошные болота...

Дела в объединении шли хорошо, старался не подавать вида, что наступил некий внутренний разлад. Такое состояние душевного дискомфорта свойственно человеку, когда он оказывается на пороге выбора, но подспудные силы заставляют без конца откладывать принятие решения, вынуждают идти на компромисс с самим собой. Первый раз в Москву, на повышение, звали ещё в 1970 году, если не считать еще более давнего предложения моего верного друга Шагена Дон-

гаряна, ставшего заместителем Министра нефтяной промышленности СССР по строительству. Во второй раз — в 1973-м. Дважды проходил собеседование в ЦК партии, но возвращался в Саратов — душа не лежала. Алексей Иванович Шibaев по-дружески подковырнул: «Что, лучше быть головой у кошки, чем хвостом у льва?» Конечно, это задело, но и сам знал, что успокоенность — самый страшный соблазн, который взащей гнать надо. С другой стороны — свили гнездо, дети учатся, сам — член обкома, депутат горсовета, люди ценят, с коллективом сросся... И здесь все силы — стране. Месяцами на объектах, у домашнего очага — считанные дни. К тому же язва открылась — «невидимые миру слезы победителей»...

Как-то в один из приездов в Москву в здании Миннефтегазстроя на Кирова, 13, поднимаюсь по главной лестнице. Навстречу спускается Министр Б. Е. Щербина: «О, пропащий!.. Я сейчас в ЦК, дождись меня...». Вернулся, сел напротив: «Как дела?» После того, как «соблюли протокол», он мне — прямо в лоб: «Сколько ты уже в Саратове — двадцать пять лет? Так вот: или ты там надоешь, или тебе самому там надоест... Только учти, что сейчас идти в ЦК — пустой номер, там на тебя все злые. Займешь пока должность, не требующую согласования с ЦК, освоишься. А дальше — когда надо и кого надо поставлю перед фактом, что ты уже в Москве».

«Кабинетная» пауза, когда приходилось «крутиться» по Москве, встречаясь, доказывая, пробивая, продолжалась около восьми месяцев и закончилась «вдруг»...

В мае 1976 года произошло сильное землетрясение в Узбекистане. Уже на следующий день позвонил прибывший в район бедствия Б. Е. Щербина: «Бросай все дела и вылетай в Бухару».

Щербина представил меня Первому секретарю ЦК компартии Узбекистана Рашидову: «Вот, Шараф Рашидович, уполномоченный министерства». А мне — коротко: «Засучивай рукава»... Щербина звонил несколько раз, говорил, что узбекские товарищи мной довольны. В середине июля велел возвращаться: «Дальше справятся без тебя»...

Когда вернулся, Борис Евдокимович меня пригласил, поблагодарил. Через месяц пригласил снова: «Давай, принимай главк».

В семидесятитысячном коллективе Главнефтегазспецмонтажа трудился цвет строителей-монтажников, выполнявших механомонтажные и электромонтажные работы, наладку КИП и автоматики, подводно-технические работы на бескрайних пространствах огромной страны

С новой силой, как много лет назад, когда втянулся в работу на Кологривовке, захлестнуло притупившееся было в «суматохе буден» чувство причастности к большому и нужному для страны делу. Для этого достаточно было мысленно окинуть взглядом панораму предстоящего: освоение Уренгоя, Мубарекский ГПЗ, Оренбургский комплекс, обустройство Мангышлака, нефтяные объекты

Нижневартовска, компрессорные на магистралях Медвежье — Ухта — Торжок, Торжок — Минск — Ивацевичи — Долина. . .

Как и у проектировщиков, у строителей есть любимые творения, хотя в их среде принято более приземленное название — «объекты». Разница в том, что в труде строителя больше «прозы» — он лишь воплощает, материализует в металле и бетоне уже очерченный архитектором образ, родившийся в приливе творческого вдохновения. Свое вдохновение строитель волен воплощать в тесных рамках проектной документации, СНИПов, смет. И дай ему Бог сохранить творческий запал, когда, прежде чем приступить к работе, приходится решать кучу рутинных проблем, без чего не обеспечить её нормальное выполнение.

У меня тоже есть предмет особой гордости, стоивший, правда, крови и нервов, — как раз на этой самой «рутинной» стадии.

Строился аммиакопровод Тольятти — Одесса. Главнефтегазспецмонтажу первоначально были поставлены две задачи: сооружение в районе Кривого Рога нескольких километров эстакады и строительство подводных переходов «труба в трубе». Но на Днестре, у самого начала Каховского моря, «напоролись» на скалу, которую разработать было невозможно. Тогда нами был предложен надземный вариант — вантовый мостовой переход длиной 760 метров — самое крупное в Европе из подобных инженерных сооружений!

Красавец-мост и теперь «парит» над зеркалом Днестра, покрашенный к тому же не алюминиевой пудрой, как обычно принято красить металлоконструкции, а белой эмалью. А семидесятиметровая высота — как раз для прохода кораблей класса «река-море»...

На третьем году десятой пятилетки в числе первых стояла задача вывести на проектную мощность газовую магистраль Уренгой — Пунга — Вуктыл — Грязовец — Торжок, запустив в работу шесть компрессорных станций. Тогда все ждали пуска Урдомской. Нас очень торопили — и в ЦК, и газовики, и свой Министр. Мне, «челночлившему» полтора месяца от станции к станции, тоже приходилось торопить людей, хотя и видел их самоотверженность и напряженную работу.

Очередной звонок Б. Е. Щербины — как, мол, дела. Доложил: «На Урдомской запустили два агрегата, сейчас еще запускаем». Почти без паузы, будто собираясь продолжить разговор о том же, Министр вдруг сказал: «...Ты ведь знаешь, что Карапетяна отправляем работать за рубеж. На его место решено рекомендовать тебя. Завтра в десять утра ты должен быть у Секретаря ЦК Долгих на собеседовании. Не опаздывай!».

Вот так быстро — и суток не прошло — как-то по-обыденному всё совершилось. Странно, подумалось мне тогда, куда как менее значительные события

в жизни случались — и те были «обставлены» — не сравнить. Как будто каждый день заместителем министра назначают. . .

Через два месяца пришлось впервые в новом качестве, говоря по-военному, побывать в настоящем деле. В феврале 1979-го, в воскресный день, прилетев из отпуска и едва переступив порог дома, узнал об аварии на газопроводе Мессо-яха — Норильск. . .

«Еще никогда и нигде подобный газопровод не сооружался. Даже в ряду гигантских магистралей, созданных в нашей стране, он поражает своими масштабами. По техническим и инженерным параметрам это объект высшего уровня, и соорудить его так, как он задуман, — сверхзадача даже в нашей стране, имеющей в этом большой опыт», — писал в 1983 году Б. Е. Щербина об экспортном газопроводе Уренгой — Помары — Ужгород.

Нельзя не вспомнить, что решение этой, по словам Б. Е. Щербины, сверхзадачи усложнялась тем, что её выполнение по времени совпало с очередным обострением нашего противостояния с Соединенными Штатами. Администрация Рейгана добилась объявления эмбарго на поставки в нашу страну необходимых технологий и оборудования, в том числе газовых турбин для компрессорных станций. Не все европейские союзники США безоговорочно поддались давлению заокеанского «патрона», но тем не менее. . .

А вы думали, что санкции, эмбарго и прочие штучки — это «ноу-хау» Обамы?

Особую страницу истории этой, без преувеличения, стройки века можно было бы озаглавить коротко, но емко — «Помары». Название села в Мордовии стало известно всему миру «в одночасье» и надолго запечатлелось в памяти, как символ трудовой доблести советских нефтегазостроителей.

Мне было поручено курировать строительство всех КС на трассе. Однако, решение «по Помарам» предопределило особое внимание к этой станции, так что ближе к пуску в эксплуатацию пришлось буквально «прописаться» непосредственно на строительной площадке. Люди работали днем и ночью. . . В августе 1983 года началось заполнение газом линейной части газопровода, а за два дня до профессионального праздника нефтяников и газовиков в Москву доложили: «КС Помарская начала работать «в трассу»...

Первым идею совместного со странами — членами СЭВ строительства нефтяных и газовых магистралей в счет будущих поставок выдвинул Алексей Кириллович Корунов. И страны Восточной Европы активно участвовали в обустройстве наших месторождений, строительстве нефтегазотранспортных магистралей, создании объектов строительной индустрии и социально-бытовой инфраструктуры — выделяли кредиты, технику, оборудование, присылали строителей. . .

С 1984 года, наряду с наземным строительством, мне было поручено курировать внешнеэкономическую деятельность. Задача была двоякая: с одной стороны —

расширять строительство нефтегазовых объектов отечественными организациями за рубежом, с другой — активизировать интеграционное строительство на территории СССР.

Многие наши сограждане представляли в то время дело таким образом: авторитет советской державы в мире высочайший, по ряду направлений мы на лидирующих позициях, поэтому в странах «третьего мира» охотно идут на сотрудничество с нами. . . А совместные стройки у нас в стране — вообще нечто само собой разумеющееся. Нерушимая дружба, братство социалистических стран. . . На самом же деле, не все было так уж гладко.

Главное же, что помогало в делах «дипломату-хозяйственнику» — это, наверное, впитавшиеся с молоком матери коммуникабельность, умение располагать к себе людей во время деловых контактов. И в то же время требовалась железная неуступчивость, причем, не взирая, на лица. Для нас было абсолютно неважно, какую страну представлял партнер на переговорах — капиталистическую, развивающуюся или государство социалистического лагеря.

Важно было ни на йоту не поступиться интересами своей страны!

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО СЕМЬИ АРАКЕЛЯНОВ

Наш род по материнской линии берет свое начало из Персии. Мой прапрадед, некто Бегджанов был волонтером русской армии, в 1826–1828 годах участвовал в боях за освобождение Армении из-под Персидского владения.

Он был храбрым воином, за что получил царскую награду. Этот орден, я помню еще малышом, висел на ковре в доме деда. С приходом большевиков к власти в Армении в 1920 году, по совету знакомых, орден был спрятан. Впоследствии его затеряли, документы не сохранились, поэтому сегодня достоинство ордена не известно. Однако, благодаря этой высокой награде, прадед был удостоен сословия дворянина, получил небольшой надел земли под городом Александрополем (впоследствии Ленинакан, теперь этот город назван, как при его основании, город Гюмри).

В III (третьем) поколении под Александрополем в 1899 г. родилась моя мама. В 18 лет она вышла замуж за Аракеляна Карапета Воскановича. Прожила с отцом до его трагической гибели в 1963 г. После переезда в Москву в связи с назначением на должность заместителя министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР мой младший брат Аракелян Сергей Карапетович забрал маму к себе. Мама скончалась в возрасте 85 лет, похоронена в Москве на Ваганьковском кладбище. Туда были перенесены из Баку останки моего отца. Теперь они вместе покоятся в Москве.

У моей бабушки, Анны, по материнской линии, прожившей 93 года, было 3 сына и 2 дочери. Трагедия застала деда Петроса с бабушкой в 1920 г. во время геноцида в Армении.

В 1920 г., когда турецкая армия, пользуясь отсутствием охраны прежней госграницы, которую охраняли войска царской Армии и распавшейся, и одновременно отсутствием у вновь образовавшейся республики защитников — оккупировала восточную Армению, с такими жертвами отвоёванную у Персии в 1826–1828 гг.

Эти войска [турецкие] устроили на Армянской территории настоящую резню. В это время два мои дяди — братья моей матери были убиты турками, а третий сын, дядя Ашот, которого я хорошо помню, сумел избежать трагической

Малая часть семьи Аракелянов. Саратов. 1957 год.

Первый ряд: мама Люся Петросовна, дети Сергея Ивэтта и Георгий, отец Карапет Восканович. Второй ряд: Сергей Карапетович, его супруга Ася Егиазаровна, брат Александр Карапетович

участи своих братьев (Гапо и другого). Впоследствии дядя Ашот стал на сторону большевиков. Он занимал высокий административный пост в Красной армии в 20-х годах. Однако в годы коллективизации его обвинили в антисоветчине и арестовали. Он провел 15 лет в лагерях, сначала на Беломоро-Балтийском канале, затем в Казахстане в Караганде. Здесь он проявил большую настойчивость, заочно окончил зооветеринарный институт и стал, как переселенец, работать в одном из колхозов Карагандинской области.

С началом ВОВ он добровольно ушел на фронт, забрав с собой своего сына Жору. Они были в составе наших войск на северном Кавказе. Защищали Марухский перевал, там погибли. Он награжден орденом, хранящимся в его семье — в Караганде. От этой семьи дочь проживает в Самарканде (Узбекистан).

У моей матери была младшая сестра, которая всю жизнь работала в колхозе, имела семью и скончалась в 1958 г. Она похоронена в той деревне, где жил весь род Бегджановых — во главе моего деда Петроса.

У деда Петроса были 3 брата. Старший Адам, у которого сын Артаваз и дочь Ермине. Они в 20-е голодные годы переехали в Грузию — в Кахетию. У Артаваза жена — грузинка, у него нет потомства, а у Ермине — муж грузин.

У Ермине есть сын, который в настоящее время является летчиком гражданской авиации. У покойной бабушки Анны была младшая сестра, у которой был сын. Все они переехали в Тбилиси. Там существует ветвь дяди моей мамы Мовсеса.

Внук этого Мовсеса Михаил Арутюнян окончил в Тбилиси среднюю школу с отличием и в конце 70-х годов поступил в наш Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова по специальности «Электропривод и автоматизация промышленных установок». В настоящее время живет и работает в Тбилиси.

Другой брат деда Василий стал очень образованным человеком. Он окончил Ереванский университет до войны и всю жизнь работал директором сельской школы. По состоянию здоровья его в армию не призвали. Поэтому он в Великой Отечественной войне не участвовал.

У Василия 2 сына: Геворг и Гайк. У Геворга есть свой сын, который побывал у нас в Чебоксарах. Он хотел, чтобы дочь стала врачом, но, к сожалению, она не прошла по конкурсу. В настоящее время она работает фармацевтом после окончания соответствующего факультета Ереванского медицинского института.

По отцовской линии мы исходим из Турции. Мой отец Карапет Восканович (имя Карапет ему дали по названию церкви святого Карапета, находящейся в Турции, где его крестили).

Наконец, третий младший брат моего дяди, по имени Шайо, в начале XX века (где-то в 1903–1905 гг.) эмигрировал в Америку, стал там преуспевающим бизнесменом, накопил достаточно большой капитал. В 1948 г. он вернулся без семьи в свое село под Ленинаканом. Оставил местным властям огромную сумму денег для оказания помощи детям-сиротам. Недолго после своего возвращения, он скончался и похоронен в общей семейной могиле Бекджановых.

Отец в юности лишился родителей (в годы резни, 1915). Его родители были убиты турками. Он еле спасся и, благодаря помощи своего двоюродного брата Арменака, отец оказался под Александрополем (Ленинаканом). Там он встретил мою маму Люсю Петросовну Бекджанян. Они полюбили друг друга и поженились. Как отец, так и мать окончили церковно-приходскую школу. Впоследствии, благодаря большим способностям, они овладели русским языком и письменностью.

Отец работал в организации по перевозке скота, получаемого в Турции скота, и сопровождал эти перевозки в вагонах в Баку. Город Баку ему понравился, и мы всем семейством в 1936 году переехали в Баку. В это время семья состояла из четырех человек: отец, мать, я и брат Сергей.

После переезда нашей семьи в Баку отец пошел в нефтяную промышленность. Работал на нефтепромысле треста «Лениннефть», который в то время возглавлял Николай Константинович Байбаков, впоследствии двадцать лет руководивший Госпланом СССР.

В Лениннефти отец был главным диспетчером по приему сырой нефти из нефтедобывающих промыслов и распределению по нефтеперегонным заводам.

Он был освобожден в годы Великой Отечественной войны по закону от призыва в армию и посвятил себя организации снабжения армии нефтепродуктами.

Я родился в 1923 г., закончил Бакинский аэроклуб. Благодаря первоначальной летной практике с началом Великой Отечественной войны добровольно вступил в ряды Красной армии и был зачислен курсантом в Тбилисскую авиационную школу, потом в Черниговское авиационное училище летчиков. Окончив училище, был зачислен в Пятую воздушную армию, воевал, награжден двенадцатью боевыми наградами. После демобилизации в 1948 г. я окончил Азербайджанский индустриальный институт им М. А. Азизбекова. Потом, после многолетней работы на периферии, закончил очную аспирантуру при Московском энергетическом институте (МЭИ). С открытием в 1961 г. Волжского филиала МЭИ переехал с семьей в Чебоксары, основал кафедру электропривода, стал в 1967 г. одним из основателей Чувашского государственного университета. В настоящее время — профессор, доктор технических наук, академик Российской электротехнической академии. Мой младший брат Сергей 1928 года рождения в войне не участвовал. Он, как и я, окончил индустриальный институт в Баку, стал впоследствии управляющим трестом в Саратове, затем заместителем министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности. Он лауреат Государственной премии СССР и премии Совета Министров СССР в области науки и техники, Действительный Член Российской и Международной академий технологических наук. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Дружбы народов», многими иными государственными и корпоративными наградами Советского Союза и современной России. Награжден также медалью «От благодарного афганского народа», медалями и нагрудными знаками отличия от правительств Польши, Болгарии, Чехословакии, Армении и других стран. Удостоен многих почетных званий, в том числе «Почетный нефтяник», «Почетный работник газовой промышленности», «Заслуженный нефтегазостроитель».

Ближайший родственник Арменак, который спас моего отца из турецкого плена и убийства, был великолепным столяром. Он имел двух дочерей (Елену и Буристан) и сына — ровесника моего брата, носящего то же имя Сергей. Этот Сергей стал талантливым художником. Он ездил в Ленинград со своими рисунками и почти без экзаменов был зачислен в художественный институт им. Мухиной [Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухиной].

После окончания института вернулся в Ереван, где живет в настоящее время и занимается рисованием, дизайном на одном из крупных предприятий. Заслуженный скульптор Армении.

У Елены две дочери. Они получили высшее образование, живут и работают в Ереване. Обе замужем.

Трагически сложилась жизнь второй дочери дяди Арменака — Буристан. Ее дочь Изольда погибла при нелепых обстоятельствах, еще не выходя замуж.

У двух братьев Аракелян — Александра Карапетовича и Сергея Карапетовича — есть наследники: по одному сыну и одной дочери у каждого. У брата Сергея два внука: Сергей и Рубен.

Александр Карапетович Аракелян
18 апреля 2008 года

Братья Александр и Сергей Аракелян.
Москва, 2005 год

Сергей Карапетович Аракелян:

«Старший брат Александр всегда был для меня добрым примером.
Прошло уже семь лет, как его нет с нами...»

СЕРГЕЙ

Происхождение и значение имени

Сергей — традиционное, надежное, популярное имя. Оно входит в десятку самых распространенных в России мужских имен. Его происхождение связывают с римским родовым *Sergius*, которое в переводе с латинского означает «высокий», «знатный», «высокочитимый». Некоторые исследователи считают, что это современный вариант имени Сергий, образованного от «*servi dei*» и имеющего значение «слуга Бога».

Черты характера

В детстве Сергей воспринимает мир радостно и оптимистично. В школе он старательный ученик, добросовестно готовится к урокам, принимает участие в художественной самодеятельности. Основными чертами его характера являются миролюбие, склонность к сопереживанию, чувственность. По типу темперамента он относится к меланхоликам. Тайна имени скрывает уравновешенного, рассудительного, тактичного и независимого человека.

Жизнь Сергея складывается из добрых и негативных поступков, чрезмерного доверия и мягкости, а также из стойкости и твердости в решениях. Он умеет находить выход из самых сложных ситуаций. Представитель этого имени — настоящий дипломат, который ведет переговоры различной степени важности и всегда имеет положительный итог. Обладает аналитическим складом ума. Полученную информацию умеет правильно распределить.

Положительными качествами являются открытость, общительность, обязательность, справедливость, сдержанность. Он обладает отличной интуицией и способен дать оценку человеку с первого взгляда. Отрицательной чертой характера считается подверженность чужому влиянию.

Осенний Сергей — справедливый, рациональный, им всегда руководит разум.

Целеустремленный Сергей ставит перед собой конкретные цели. Уверенно и методично движется к желаемому результату. Способен достичь больших высот. При этом совершенно не важно, в какой сфере решит реализовывать свои таланты. Привык действовать самостоятельно. Никогда и ни от кого не ждет поддержки или помощи.

Сергей любит веселые застолья, элитные напитки, анекдоты. Друзья считают его «душой» компании. Рядом всегда много друзей и близких людей. Всегда оказывает помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается. Помогает не только друзьям, но и совершенно незнакомым людям. Преданный и верный, не боится пожертвовать своими интересами.

Невероятно галантный, умеет красиво себя подать. Если девушка действительно заинтересует, готов на красивые и длительные ухаживания. Настоящий романтик, в любви не торопится. Обращает внимание на спокойных, уверенных в себе и уравновешенных женщин. На брак решится только после длительных отношений. Ему нужно быть полностью уверенным, что это идеальная женщина.

Становится верным и романтичным супругом. Совместимость имён Аси и Сергея в любви и браке 77 процентов; в дружбе — 79; в работе 46 процентов. Сергей становится добрым, ответственным и заботливым отцом. К детям относится с лаской и нежностью. Прикладывает максимум усилий, чтобы его близкие ни в чем не нуждались.

В карьере может достичь больших высот. Он исполнительный, щепетильный и обязательный. Его считают ценным сотрудником, и он быстро достигает руководящих должностей. Ему подойдет работа в сфере креатива, так как в запасе всегда много новых и интересных идей.

Знак зодиака

Знак зодиака рожденных 11 ноября — Скорпион. Это волевые, самостоятельные и целеустремленные личности. Они самостоятельно управляют своей судьбой и не допускают вмешательства других в важные для них события.

11 ноября соответствуют янтарь и лунный камень.

Скорпион. Янтарь. Лунный камень

Фамильный диплом
АРАКЕЛЯН
СЕРГЕЙ КАРАПЕТОВИЧ

ФАМИЛЬНЫЙ ДИПЛОМ
АРАКЕЛЯН
СЕРГЕЙ КАРАПЕТОВИЧ

Сведения о представителях этой фамилии содержатся в различных документах, подтверждающих след, оставленный ими в истории Армении и России. История фамилии Аракелян начинается в I тысячелетии н.э. на территории Кавказа, южного и северного побережья Черного моря. Конечно, в настоящее время представители этой фамилии могут жить и в других исторических областях. Фамилия Аракелян принадлежит к старинному типу армянских фамилий, образованных от крестильного имени родоначальника. Большинство фамилий образовано от христианских имен, содержащихся в церковном календаре — святцах. По религиозным канонам ребенка называли в честь того или иного святого, т.е. легендарного или исторического лица, почитаемого церковью в строго определенный день года. Имя Аракел, от которого была образована фамилия Аракелян, переводится с древнегреческого языка как Апостол, легат, архангел. Армянские фамильные прозвания образовывались при помощи суффиксов «янц» и «ян», что говорит о единстве языка и древности образования армянских фамилий, которое происходило в традиционной национальной форме. Эти древние патронимические суффиксы означали ранее буквально «из семьи таких-то», или «сын такого-то», то есть дословно Аракелян — сын Аракела. Позднее эти суффиксы перестали пониматься буквально, и с тех пор воспринимаются лишь в качестве фамильного окончания, они слились с корнем и вошли в его состав.

Необходимо отметить, что распространенность в России фамилии армянского происхождения имеет очень интересную историю. Армянский народ принял христианскую веру уже в IV веке, но уже задолго до этого армянское государство имело высоко развитую культуру: здесь процветали ремесла и мореплавание, торговля и искусство. Существовало множество армянских городов на Крымском побережье Черного моря и даже на Днепре: армянские купцы доезжали до самых северных русских городов. Так, в древних книгах упоминаются: Арсен Аракелян, купец, 1727 год, Архангельск; Роберт Аракелян, подрядчик галантерейной мануфактуры, 1684 год, Армавир; Микаэл Аракелян, шатерничий, середина XVII века, Псков. С принятием христианства окрепли связи Армении с Византией — несколько византийских императоров были армянами по происхождению. В 988 году произошло важнейшее событие в российской истории — Крещение Руси. С этого времени еще более усилился приток на Русь выходцев из Армении, которые несли искусство, просвещение, новые ремесла и многие другие знания, необходимые молодому, по тем временам, русскому государству. Тесные связи России и Армении не прекращались и на протяжении всего последнего тысячелетия, поэтому уже в XVIII—XIX вв. многие армяне занимали в России важные государственные должности. Так, в конце XIX века был известен епископ Аристанос (настоящая фамилия Мелкон-Аракелян). Происходил из древних армянских племен (Владетельных князей), родился в 1845 году, посвящен в монахи в 1865 и в епископы — в 1882 году. Окончил курс в Эммануиловской духовной академии, где и был преподавателем (в 1874–81 годы), управителем карабахской (епи-саветопольской) епархии (1867, 1876–80), был викарием в Гатеве, Ереване и с 1883 года — епархиальным начальником грузино-шаруретинской епархии. Был известен рядом работ по истории армянской церкви. В XX веке фамилию прославил Сейран Аракелявич Аракелян (1884–1942) — армянский живописец, заслуженный деятель искусств Армении (1935). Писал лирические пейзажи и жанровые картины. Зорьян Стефан (настоящая фамилия Аракелян) (1890–1967) — армянский писатель. Писал реалистические рассказы о деревне, известен романами: «История одной жизни» (автобиографический), «Царь Вал», «Семья Ацюрян» (историческая). Все это говорит о древности и известности фамилии Аракелян. Тем важнее и интереснее для потомков сохранить память о происхождении их фамилии. За многие века существования на православной христианской обряды и обычаи стали основой духовной жизни армян. В обряде из таких замечательных памятников христианских обычаев и традиций является фамилия Аракелян.

Blazon Stone

Сведения о представителях этой фамилии содержатся в различных документах, подтверждающих след, оставленный ими в истории Армении и России. История фамилии Аракелян начинается в I тысячелетии н.э. на территории Кавказа, южного и северного побережья Черного моря. Конечно, в настоящее время представители этой фамилии могут жить и в других исторических областях. Фамилия Аракелян принадлежит к старинному типу армянских фамилий, образованных от крестильного имени родоначальника. Большинство фамилий образовано от христианских имен, содержащихся в церковном календаре — святцах. По религиозным канонам ребенка называли в честь того или иного святого, т.е. легендарного или исторического лица, почитаемого церковью в строго определенный день года. Имя Аракел, от которого была образована фамилия Аракелян, переводится с древнегреческого языка как Апостол, легат, архангел. Армянские фамильные прозвания образовывались при помощи суффиксов «янц» и «ян», что говорит о единстве языка и древности образования армянских фамилий, которое происходило в традиционной национальной форме. Эти древние патронимические суффиксы означали ранее буквально «из семьи таких-то», или «сын такого-то», то есть дословно Аракелян — сын Аракела. Позднее эти суффиксы перестали пониматься буквально, и с тех пор воспринимаются лишь в качестве фамильного окончания, они слились с корнем и вошли в его состав.

Необходимо заметить, что распространенность в России фамилий армянского происхождения имеет древнюю и очень интересную историю. Армянский народ принял христианскую веру уже в IV веке, но уже задолго до этого армянское государство имело высоко развитую культуру: здесь процветали ремесла и мореплавание, торговля и искусство. Существовало множество армянских городов на Крымском побережье Черного моря и даже на Днепре: армянские купцы доезжали до самых северных русских городов. Так, в древних книгах упоминаются: Арсен Аракелян, купец, 1727 год, Архангельск; Роберт Аракелян, подрядчик галантерейной мануфактуры, 1684 год, Армавир; Микаэл Аракелян, шатерничий, середина XVII века, Псков. С принятием христианства окрепли связи Армении с Византией — несколько византийских императоров были армянами по происхождению. В 988 году произошло важнейшее событие в российской истории — Крещение Руси. С этого времени еще более усилился приток на Русь выходцев из Армении, которые несли искусство, просвещение, новые ремесла и многие другие знания, необходимые молодому, по тем временам, русскому государству. Тесные связи России и Армении не прекращались и на протяжении всего последнего тысячелетия, поэтому уже в XVIII—XIX вв. многие армяне занимали

видное место в культурной, военной и торгово-экономической жизни России. Так, в конце XIX века был известен епископ Аристакеc (настоящая фамилия Мелик-Аракелян). Происходил из древних армянских меликов (влиятельных князей), родился в 1845 году, посвящен в монахи в 1865 и в епископы — в 1882 году. Окончил курс в Эчмиадзинской духовной академии, где и был преподавателем (1874–81 годы), управлял карабахской (елисаветпольской) епархией (1867, 1876–80), был викарием в Татеве, Еринджане и с 1883 года — епархиальным начальником грузино-имеретинской епархии. Был известен рядом работ по истории армянской церкви. В XX веке фамилию прославили: Седрак Аракелович Аракелян (1884–1942) — армянский живописец, заслуженный деятель искусств Армении (1935). Писал лирические пейзажи и жанрово пейзажные картины. Зорьян Стефан (настоящая фамилия Аракелян) (1890–1967) — армянский писатель. Писал реалистические рассказы о деревне, известен романами «История одной жизни» (автобиографический), «Царь Пап», «Семья Амирянов» (исторические). Все это говорит о древности и известности фамилии Аракелян. Тем важнее и интереснее для потомков сохранить память о происхождении их фамилии. За многие века существования на православия христианские обряды и обычаи стали основой духовной жизни армян. И одним из таких замечательных памятников христианских обычаев и традиций является фамилия Аракелян.

Встреча Нового 1991 года
с женой, внучкой и внуками

НЕФТЕГАЗОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СССР В XX ВЕКЕ

В 1946 году крупнейшему в то время Елшано-Курдюмскому месторождению газа под Саратовом было суждено дать жизнь первому в Советском Союзе дальнему газопроводу Саратов — Москва протяженностью 800 км.

За ним последовали открытия новых месторождений на Украине, Северном Кавказе, в Средней Азии и Западной Сибири, строительство новых газотранспортных систем с этих месторождений. Зародившаяся газовая промышленность была испытательным полигоном всего нового, отрасль развивалась невиданными темпами. В 1948 году в Союзе добывалось 3,8 млрд. куб. м. газа в год, транспортировку обеспечивали 1500 км газопроводов с шестью компрессорными станциями (КС). В 1988 году в эксплуатации находились уже 150 тысяч километров магистральных газопроводов с более 700 КС суммарной мощностью свыше 40 млн. кВт. Добыча газа выросла более чем в 200 раз и достигла 770 млрд. куб. м.

Созданная к началу 1989 года газотранспортная система могла обеспечить суточную производительность газопровода Саратов — Москва за одну минуту работы.

Успешное развитие отечественной нефтяной и газовой промышленности было результатом многолетнего труда сотен тысяч геологов, нефтяников, газовиков, строителей, машиностроителей.

ПЕСЧАНЫЙ УМЕТ, КОЛОГРИВОВКА: В НАЧАЛЕ ПУТИ

С. К. Аракелян:

«В 1950 году мы с будущим заместителем Министра нефтяной промышленности Шагеном Донгаряном окончили Азербайджанский индустриальный институт им. М. Азизбекова в Баку. Кстати, мы с Шагеном и в школе, и в институте сидели за одной партией. В этом же вузе в своё время учились знаменитые академики Ландау и Курчатов. Здесь получили дипломы инженеров основоположники и корифеи нефтяной и газовой отрасли: будущий Министр нефтяной промышленности, затем Председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков, Министры С. А. Оруджев, В. А. Динков,

Г. Д. Маргулов, Г. А. Габриелянц, первый заместитель Министра газовой промышленности М. В. Сидоренко, Первый заместитель Министра геологии Ф. Салманов. . .

Со многими названными здесь нефтяниками, газовиками, геологами, нефтегазостроителями мы ещё встретимся в этой книге.

С дипломом инженера-строителя я был направлен в город Саратов в распоряжение треста «Саратовгазнефтепроводстрой» Министерства нефтяной промышленности СССР.

Трест занимался обустройством нефтегазовых месторождений в Саратовской

и Волгоградской областях. Одной из главных задач было наращивание мощностей компрессорного цеха и установки сероочистки на головной компрессорной станции Кологривовка газопровода Саратов — Москва, в 90 километрах от Саратова.

По прибытии в Саратов я был направлен мастером на Песчано-Уметское месторождение, затем прорабом на строительство Кологривовской КС и цеха сероочистки газопровода Саратов — Москва. Стройка только начиналась, контролировалась на самом высоком уровне из Москвы. Цех сероочистки в то время был единственным на данном газопроводе, да и, пожалуй, единственным во всей стране. Часто селекторные совещания проводил курирующий нефтяную промышленность Лаврентий Павлович Берия.

Для доклада с места строительства в Кологривовку приезжали заместитель Министра нефтяной промышленности СССР Семён Захарович Гинзбург, начальник Главнефтепроводстроя Василий Алексеевич Пачкин и другие руководители Миннефтепрома Союза.

Пачкин
Василий Алексеевич

От своевременного ввода этих объектов зависело бесперебойное газоснабжение Москвы. Эта стройка была моим первым серьезным испытанием, так как мне пришлось практически самостоятельно ею руководить.

В связи с тем, что с новых месторождений начал поступать газ с содержанием сероводорода, возникла необходимость срочного строительства установки сероочистки. От качества очистки газа от серы и конденсата зависела дальнейшая надежная работа компрессорных станций, запорной арматуры и всего газопровода.

Начальником будущего цеха от эксплуатационников была назначена Александра Петровна Ефимова — технически подготовленная, деловая, энергичная женщина (впоследствии начальник службы экспертизы Мингазпрома). Компрессорным цехом руководил Сергей Степанович Каширов (впоследствии заместитель Министра газовой промышленности СССР).

На первом этапе эти товарищи оказали мне неоценимую помощь и поддержку. После успешного завершения строительства и пуска цеха в эксплуата-

Ефимова
Александра Петровна

Каширов
Сергей Степанович

цию меня назначили начальником строительного участка в посёлке Елшанка под Саратовом. Участок выполнял работы на объектах обустройства месторождений газа на Соколовой Горе, Песчаном Умете, на других месторождениях объединения «Саратовнефтегаз». Первым успехом на этой должности было завершение строительства первого в стране завода по выпуску рулонных металлических резервуаров для нефтепродуктов емкостью одна, две и пять тысяч тонн.

Впоследствии, хорошо всем известный Саратовский завод резервуарных конструкций, начал выпуск рулонных резервуаров емкостью 10, 20 и 50 тысяч тонн. Многие специалисты стали лауреатами Государственной премии СССР за разработку и внедрение рулонных металлических резервуаров».

В середине пятидесятых годов в саратовском Заволжье было открыто новое крупное Степновское месторождение нефти и газа. Для его освоения в Степное в 1956 году было передислоцировано строительное-монтажное управление. Начальником Управления был назначен Аракелян Сергей Карпетович, ранее работавший главным инженером этого управления.

Начальник СМУ Аракелян С. К.

С. К. Аракелян:

«Начало было положено в осенне-зимнюю стужу 1956–1957 гг. в условиях полного бездорожья и отсутствия каких-либо коммуникаций. Собрали палаточный городок для первопроходцев. Название будущего жилого поселка было взято от одноименного названия месторождения Степное. Одновременно были развернуты работы по созданию пионерной производственной базы, обустройству месторождения, сборке деревянных щитовых домов и барачков. Стройка была объявлена комсомольско-молодежной.

Через полтора года была построена и пущена в эксплуатацию первая установка подготовки газа с газопроводом Степное — Балаково (диаметр трубы 500 миллиметров), протяженностью 104 километра. Газ был своевременно подан к крупнейшему в Поволжье Балаковскому химическому комбинату и одноименной ТЭЦ. В дальнейшем были построены линия электропередачи, водовод протяженностью 87 километров от реки Волги до посёлка Степного, очистные сооружения, магистральные и внутрипромысловые автодороги, другие объекты производственного и инфраструктурного назначения. Спустя три-четыре года Степное стало современным благоустроенным рабочим поселком, крупным центром нефтяной и газовой промышленности Заволжья с населением более пятнадцати тысяч человек.

В освоении Степновского месторождения огромную помощь оказывали Евгений Алтунин, Юрий Топчев, Геннадий Лузянин, Иван Польшаков. Впоследствии эти молодые, талантливые и энергичные специалисты стали руководителями таких крупных нефтегазодобывающих центров, как Главтюменнефтегаз, объединение «Саратовнефтегаз».

Лузянин
Геннадий Сергеевич

На выработанном Степновском месторождении создано самое крупное в Европе Степновское Подземное хранилище газа. Летом 20 миллиардов кубических метров среднеазиатского газа закачивается в хранилище. При росте потребления в зимний период газ из хранилища по трубопроводу подается в центр страны».

В том же 1956 году началось крупномасштабное освоение целинных и залежных земель. В соответствии с решениями директивных органов к решению новых задач государственной важности привлечено, в том числе и Степновское Управление треста «Саратовгазнефтепроводстрой». Были поставлены задачи:

обеспечить строительную часть для формирования двух новых дееспособных целинных совхозов — «Труд» и «Зерновой» — на границе с Казахстаном; строительство двух МТС (машинотракторная станция) и четырёх крупных зерноскладов для будущего урожая на железнодорожных станциях Ершово, Дергачи, Деловое и Озинки.

Надо понимать, что сельхозобъекты для специализированного строительно-монтажного управления явно не по профилю. Тем не менее, наряду с сооружением нефтегазовых объектов и трубопроводов пришлось временно осваивать тонкости сельскохозяйственного строительства.

С. К. Аракелян:

«Освоение целины было объявлено Всесоюзной комсомольско-молодежной стройкой, с первых же дней поставлено на контроль партийных и советских органов. Необходимо было в кратчайшие сроки на целинных землях, как говорится, с нуля построить благоустроенное жилье с объектами соцкультбыта, дороги, обеспечить водо- и электроснабжение, т.е. создать полный инфраструктурный комплекс. Работы начались практически одновременно на многих площадках, отдаленных друг от друга на расстояние 200–600 километров. Площадки оторваны от дорог и каких-либо коммуникаций, кругом на сотни километров простирались ковыльные степи. . .

Вскоре начали прибывать комсомольско-молодежные бригады из разных республик и областей. Молодежь, энтузиасты, но практически без какой-либо элементарной строительной специальности. Всех прибывших расселяли в палатках, в то время даже вагон-домиков не имели. Испытали много трудностей, но они, видимо, всегда будут, такова доля первопроходцев. Строителям всегда труднее, чем другим. Однако, примечательной чертой того времени был какой-то особый настрой у людей, стремящихся делать как можно больше, лучше, внести свой личный вклад в общее большое дело. . . Из молодежи, прибывавшей по комсомольским путевкам, формировали бригады во главе с опытными бригадирами-наставниками, на месте обучали строительным специальностям маляров, плотников, штукатуров, каменщиков, сварщиков, монтажников, . . .

На железнодорожные станции (250–400 километров от строящихся объектов) начали поступать строительные материалы, щитовые дома и общежития, горюче-смазочные материалы, автотранспорт, строительная техника. Все это надо было доставить на площадки строительства по бездорожью. В осенне-зимний период выручали тракторные сани. Воду возили бочками за 50–60 километров. Освещение обеспечивали передвижными электростанциями, да и то в определенное время суток. . .

Тем не менее, удалось укомплектовать стройки рабочими кадрами. Общая численность работающих на этих объектах перевалила за 2,5 тысячи человек. Одновременно со строительством совхозных усадеб приступили к строительству дорог, линий электропередач, бурению водяных скважин. . .

Совхозные усадьбы стали расти на глазах. Началось комплектование совхозов и МТС своими кадрами. . . В период обустройства, не покладая рук, работали механизаторы вновь созданных совхозов, МТС, начали пахать целинные земли. . .»

Совхозы были сформированы в короткие сроки в комплексе с производственными объектами и социальной инфраструктурой. Многие строители, в том числе Сергей Карапетович Аракелян, были удостоены новой государственной награды — медали «За освоение целинных земель».

САРАТОВ. ТРЕСТ № 5 «НЕФТЕГАЗСТРОЙ»

Автопортрет. Саратов. 1957 год.

Таким представлял себя будущий Управляющий трестом

В связи с открытием новых месторождений и увеличением объёмов нефтегазового строительства в 1960 году в системе Саратовского совнархоза был создан новый специализированный трест № 5 «Нефтегазстрой» (с переходом на территориальный принцип управления трест «Саратовгазнефтепроводстрой» в 1957 г. был упразднён). Управляющим вновь созданным трестом № 5 «Нефтегазстрой» назначен Аракелян Сергей Карапетович.

Перед трестом стояла задача в кратчайший срок создать материально-техническую и производственную базу для выполнения всё возрастающих объёмов работ на новых месторождениях в Поволжье.

В 1964 году в связи с образованием новых министерств и производственных комитетов трест «Нефтегазстрой» был передан в состав «Главзападнефтегазстрой» Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР. С передачей треста в состав Госгазпрома СССР начался новый этап развития коллектива. Расширилась география и объёмы работ. Тресту было поручено обустройство новых месторождений в пустынных и полупустынных районах Западного Казахстана (Кенкиякское месторождение в Актюбинской и Прорвинское в Гурьевской области).

С. К. Аракелян:

«Месторождение Прорва действительно соответствовало своему названию: расположено в 450 км южнее Гурьева в Прикаспийских топях, отсутствие каких-либо дорог, воды, электроэнергии. В 30–40 гг. прошлого (XX) века в этом районе размещались лагеря для отбывающих наказания заключённых. Строящаяся железная дорога Макат — Узень, проходящая в двухстах километрах от месторождения, была пущена в пробную эксплуатацию только в 1968 году.

Бездорожье, невероятно тяжелый непривычный климат. Соры и такыры (солончаки в пустынях и полупустынях в Средней Азии и Казахстане) в период дождей или таяния снега становились непроходимыми для транспорта... В таких условиях пришлось устраивать временное жильё, строить пионерные базы, развернуть массу других подготовительных работ. Перед нами ставилась задача за полтора года ввести первую очередь месторождения в эксплуатацию. Для комплексного обустройства месторождений были созданы новые строительно-монтажные управления непосредственно на месторождениях Прорва и Кенкияк. В то время строительные организации создавались практически на голом месте, не имея элементарных условий, люди жили в палатках и в полевых городках из вагончиков.

Несмотря на все трудности, через полтора года введена в эксплуатацию первая очередь промысла Прорва с 35 скважинами, трубопроводом до Опорной, с резервуарами и насосной станцией на месторождении. Одновременно велись работы по созданию производственной базы и жилья для буровиков и эксплуатационников. Для строительства капитального жилья автотранспортом везли ракушечные блоки, заготовка которых производилась за 350 километров от месторождения. Первое время продукты питания и питьевую воду доставляли самолетами АН-2. В сложных условиях на приобъектных базах выполняли заготовки для обвязки скважин и групповых установок.

К началу обустройства Кенкиякского месторождения нефти (350 километров южнее Актюбинска) там также полностью отсутствовали дороги и другие коммуникации. Добыча тяжелой нефти требовала специального оборудования

и технологии. Здесь впервые в Советском Союзе были смонтированы японские парогенераторные установки для теплового воздействия непосредственно на нефтеносный пласт, с нагнетанием пара под высоким давлением.

Работы также велись в тяжелых условиях бездорожья и снежных заносов. Ввод месторождения в эксплуатацию был связан с одновременным строительством и пуском нефтепровода Кенкияк — Станция 6 протяженностью 120 километров с диаметром трубы 325 мм для подачи нефти на Орский нефтеперерабатывающий завод. Нефтепромысловые объекты на месторождении были построены и пущены в эксплуатацию в установленные сроки, действуют и по настоящее время.

Эти стройки — первенцы нарождающейся новой эпохи нефтяной отрасли Казахстана — были очень важны для республики. Поэтому обустройство обоих месторождений находилось под постоянным контролем ЦК компартии Казахстана и Министерства газовой промышленности СССР. «Казахстанскими проектами» постоянно занимались министр Алексей Кириллович Картунов, заместитель министра Кирилл Константинович Смирнов.

Нередко приглашали в Москву для подробного рассмотрения и оказания соответствующей помощи. Поддержка Министра не раз выручала, особенно в экстремальных случаях. Ощущение поддержки придавало силы, позволяло успешно, без оглядки решать многие сложные производственные вопросы. Было много трудностей, и они, видимо, всегда будут, такова доля строителей-первопроходцев. Но такую судьбу каждый выбирал сознательно».

Одновременно быстрыми темпами развивалась газовая промышленность. С расширением масштабов трубопроводного строительства для транспортировки газа и увеличением потребления газа в новых регионах особенно важным становилось повышение надежности газоснабжения крупных центров. В связи с этим резко возросла роль подземных хранилищ газа (ПХГ) с большой вместимостью. Для таких хранилищ больше всего подходили выработанные (истощенные) Елшано-Курдюмское и Песчано-Уметское месторождения газа под Саратовом.

С. К. Аракелян:

«Срочное сооружение хранилищ было обусловлено строительством газопроводной системы Средняя Азия — Центр. Географическое расположение ПХГ имело исключительное значение для обеспечения бесперебойной работы будущей многониточной системы.

В 1966 году тресту «Нефтегазстрой» было поручено строительство этих крупнейших подземных хранилищ. Предусматривалось довести объем закачки активного газа в них до 20 миллиардов кубических метров. Главным лицом и отцом создания ПХГ был первый заместитель Министра газовой промышленности Союза Михаил Васильевич Сидоренко — специалист высочайшего класса.

Хранилища были предназначены для регулирования сезонных неравномерностей потребления газа. В летнее время излишки газа должны были закачиваться в хранилища, в зимнее время с увеличением потребности газа отбираться. Таким образом, обеспечивалась круглогодичная стабильная работа газовых промыслов Средней Азии и покрытие сезонных неравномерностей потребления газа в центре страны.

Помимо основных задач регулирования сезонных неравномерностей газопотребления ПХГ аккумулируют стратегический запас государства, выполняют функции сбережения долгосрочных (не распределенных) резервов газа на случай непредвиденных экстремальных ситуаций, возможных кратковременных аварий в системах газоснабжения.

Проектирование хранилищ газа было поручено Саратовскому институту «Востокгазпрогаз» (ныне «ВНИПИгаздобыча»). Строительство было начато в 1966 году. В комплекс ПХГ входило здание компрессорного цеха с тринадцатью компрессорами 10 ГкН, производственные сооружения различного назначения, установка по очистке и осушке газа, пункт замера и редуцирования газа, градирня, шлейфы к нагнетательным скважинам, коллектора и газопровод, соединяющий хранилища с магистральным газопроводом Средняя Азия — Центр.

Решением Правительства срок ввода первой очереди газопровода Средняя Азия — Центр был перенесен с 1968 года на 1967. Соответственно перед трестом была поставлена задача — подготовить ПХГ к моменту завершения строительства магистрали до Саратова к июлю 1967 года, т.е. фактически на один год раньше установленного срока. Работы велись по поточно-совмещенному методу с широким применением прогрессивных конструкций и технологий.

Монтаж технологического оборудования осуществлялся из крупных блоков и узлов, которые предварительно заготавливались и испытывались на производственной базе треста. Впервые при сварке шлейфов и коллекторов из труб диаметром 89–273 мм была освоена сварка в среде углекислого газа и внедрена автоматическая контактная сварочная установка ТКУС-1 и ТКУП, что позволило значительно повысить качество и производительность сварочных работ. Рабочее давление в нагнетательных шлейфах предусматривалось 240 кгс/см² (24 МПа). Удачным решением, одобренным проектировщиками, было использование на оросителях градирен, вместо дорогостоящих строганных досок, дешевых и почти в десять раз более долговечных по сравнению с «деревом» листов из стеклопластика... Это всё позволило максимально сократить сроки строительства.

К моменту завершения строительства первой очереди газопровода Средняя Азия — Центр до Саратова подземное хранилище с дожимной компрессорной станцией было подготовлено к приему среднеазиатского газа.

В июле 1967 года по случаю завершения строительства первой очереди газопровода в Елшанке на территории ПХГ состоялся большой митинг участников строительства. В нём приняли участие заместитель Председателя Совета Министров СССР М. Т. Ефремов, Первый секретарь Саратовского обкома КПСС

А. И. Шibaев. Министерство газовой промышленности СССР представляли Министр А. К. Кортуннов, первый заместитель Министра М. В. Сидоренко, заместители Министра А. И. Сорокин и К. К. Смирнов, начальники главков А. М. Крайзельман, В. С. Юрышев, Р. Г. Аванесов. Производственников представляли управляющие трестами Н. А. Воробьев, Г. А. Тюрин и А. И. Берштейн, линейные руководители и специалисты, сварщики, изолировщики, механизаторы и другие участники строительства.

Газ из Средней Азии пришёл в Центр страны.
Московская область, город Воскресенск. 5 октября 1967 года.

ВСТУПИЛА В СТРОЙ ВТОРАЯ ОЧЕРЕДЬ ПЕСЧАНО-УМЕТСКОГО ПХГ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Строительство трубопроводов. 9/1969

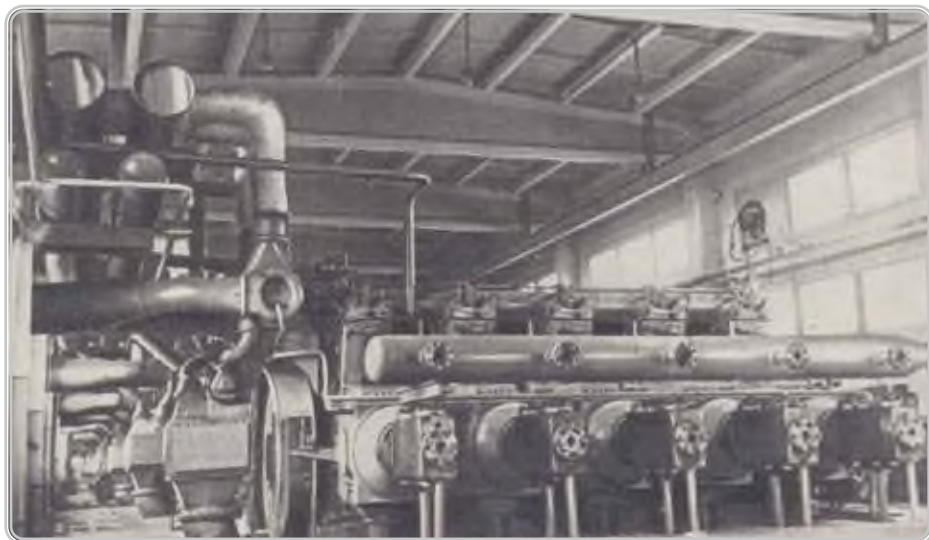
В хранилище будет дополнительно закачано 2 миллиарда кубических метров голубого топлива. Строительные работы на этом объекте выполнил коллектив треста № 5 «Нефтегазстрой» (Управляющий трестом С. К. Аракелян).

Опыт проектирования и строительства Саратовских хранилищ послужил основой проектирования новых подземных хранилищ на выработанных месторождениях газа в Степном, Дашаве, Богородчанах, на Ставрополье и в других регионах.

Созданная в России система подземного хранения газа позволяет обеспечить около 60 млрд. куб. метров (15 процентов годового или 40 процентов суточного потребления) российских потребителей газа.

Компрессорный цех снаружи...

Компрессорный цех внутри...

Успешная эксплуатация и большая экономическая эффективность подземных хранилищ в Саратове позволили эти сооружения выдвинуть на соискание премии Совета Министров СССР. Лауреатами этой престижной премии стали многие проектировщики, строители и эксплуатационники. В их числе директор (А. В. Буераков) и главный инженер (С. В. Конопасевич) института «Востокгаз», начальник объединения «Подземгаз» В. Н. Костюнин, начальник СМУ Коваленко, прораб Митрофанов, управляющий трестом С. К. Аракелян и другие коллеги.

Представлено на соискание премии Совета Министров СССР

ПОДЗЕМНОЕ ХРАНИЛИЩЕ ГАЗА

Г. Минасов, начальник Саратовского областного управления по эксплуатации газового хозяйства.

Газета «Коммунист», 20 июля 1975 г. № 170 (16873)

Проблема долговременного хранения добытого природного газа является одной из важнейших в газовой промышленности. Существует несколько способов хранения голубого топлива. Один из них — закачка его в выработанные газовые или газонефтяные залежи. Идея эта известна давно, но когда в 1966 году проектировщики института «Востокгаз» (ныне ВНИПИгаздобыча) приступили к выполнению проекта подземного хранилища газа в выработанных залежах, отечественная практика не имела опыта создания такого крупного комплекса хранилищ в истощенных залежах.

Необходимость в таком хранилище была вызвана строительством крупнейшей артерии страны — магистрального газопровода Средняя Азия — Центр, проходящего через Саратовскую область.

Несмотря на высокую производительность, даже эта трасса не может обеспечить газом промышленных и коммунально-бытовых потребителей в период пиковых нагрузок. В период же падающих нагрузок газопровод нуждался в дополнительном потребителе, роль которого и призвано выполнять хранилище.

Первые трудности при проектировании подземного хранилища легли на плечи геологов института Р. П. Муравьева, Б. В. Смирнова и других. Им предстояло выбрать истощенные залежи, в которые можно вновь закачивать газ и отбирать его по мере необходимости. В результате тщательного изучения ряда объектов в качестве подземных хранилищ были выбраны залежи тульского горизонта Елшано-Курдюмского и Песчано-Уметского месторождений.

Проектировщикам необходимо было также точно определить давление, под которым газ будет закачиваться в пласт и храниться там, а также давление отбора газа, количество скважин, производительность каждой из них. Эти и многие другие проблемы решали геологи.

Не менее сложные задачи стояли перед проектировщиками-технологами В. Г. Козловым, С. В. Конопасевичем и другими. После тщательных инженерных и экономических проработок они выбрали систему централизованного сбора и распределения газа: скважина — сборный пункт — головные сооружения хранилища. Это позволило максимально снизить металлоемкость строительства и сократить капиталовложения в сооружения хранилища. Группа специалистов предложила оригинальное решение — вести закачку и отбор газа из скважин по одной системе трубопроводов и технологической аппаратуры.

Специалисты института «Востокгаз» большое внимание уделили обеспечению высокого технико-экономического уровня проектных решений, относящихся к технологии закачки и отбора газа. Наиболее существенным из

них является компримирование газа, то есть сжатие его перед закачкой до необходимого давления. Для первой ступени сжатия предложено использовать Сторожевскую компрессорную станцию. Это позволило сэкономить около 7 миллионов рублей капитальных вложений. Для второй ступени компримирования применены наиболее совершенные автоматизированные газомотокомпрессоры мощностью 1500 л.с. Принят ряд оригинальных и экономичных решений, связанных с очисткой и осушкой газа.

При разработке архитектурно-строительной части проекта были учтены пожелания строителей — руководителей объединения «Приволжскгазпромстрой» С. К. Аракеляна, А. П. Коваленко, М. В. Николаева и других специалистов: достигнута максимальная сборность и унификация элементов несущих и ограждающих конструкций, блокировка в одном корпусе цехов, рациональное размещение зданий, сооружений и инженерных коммуникаций с учетом требований строительных норм и норм по технике безопасности. Эти новинки способствовали снижению трудоемкости строительно-монтажных работ, сокращению сроков и стоимости строительства.

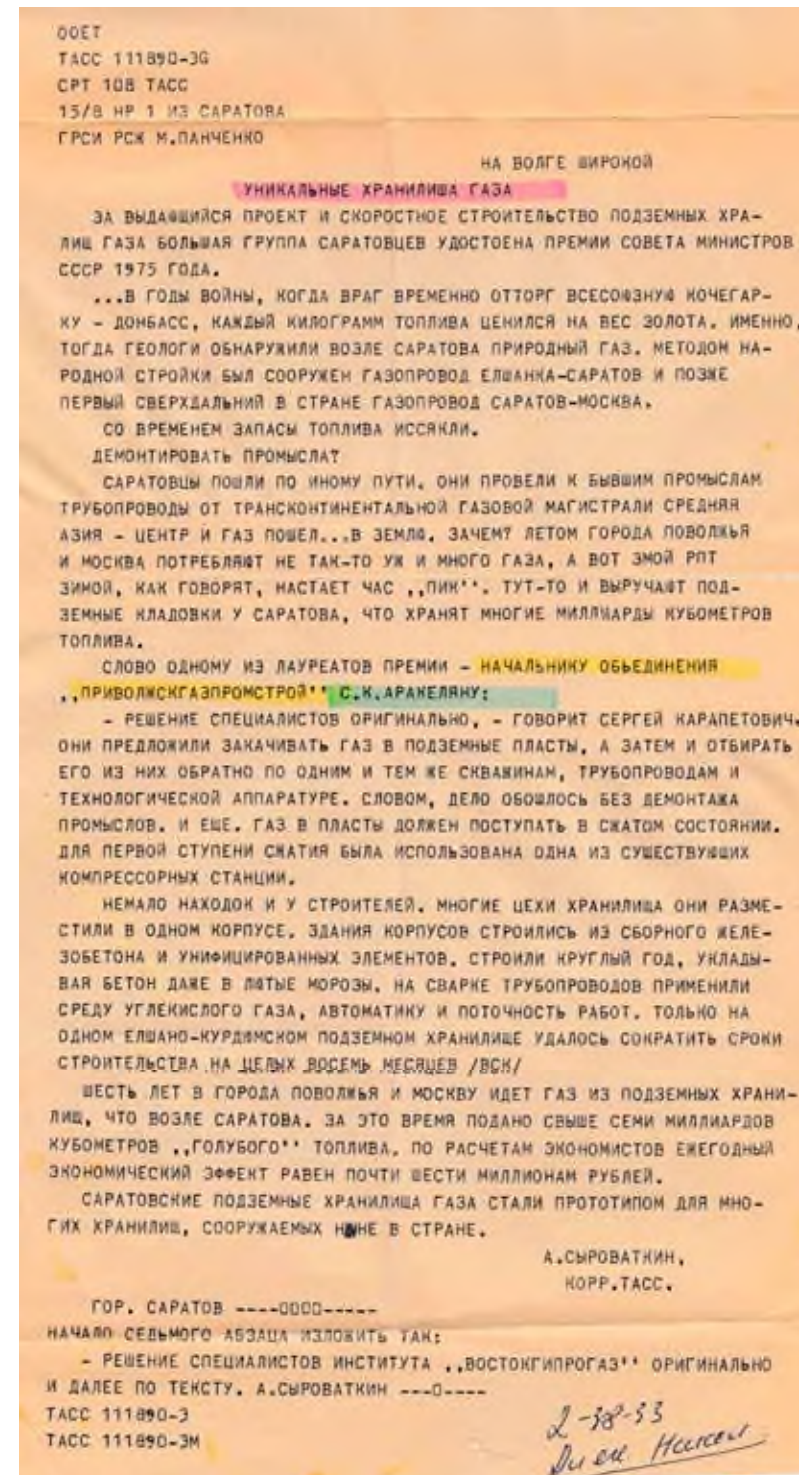
Подземное хранилище газа оснащено системой автоматического контроля и регулирования основных параметров, что позволило повысить надежность работы, существенно сократить численность обслуживающего персонала.

Строительство Елшано-Курдюмского подземного хранилища газа было начато в ноябре 1966 года. Коллектив треста № 5 «Нефтегазстрой» (ныне производственное объединение «Приволжскгазпромстрой») выполнил здесь большой комплекс работ, включивший сооружение производственных зданий различного назначения, жилых зданий, прокладку газопровода-коллектора, соединившего хранилище с магистральным газопроводом, соединительных газопроводов от скважин, водовода, ЛЭП и асфальтовых дорог.

Объект был разбит на три участка. Работы велись поточно-совмещенным методом. Здесь широко применялись предусмотренные проектом сборные конструкции. Монтаж технологического оборудования осуществлялся из крупных блоков и узлов, которые предварительно собирались и испытывались в стационарных мастерских.

На площадке освоено много видов новой технологии: укладка бетона при низкой температуре с использованием горелок инфракрасного излучения, сварка трубопроводов в среде углекислого газа, полуавтоматическая сварка трубопроводов в плети на стеллаже с применением двух сварочных головок на одном вращателе.

Все это позволило выполнить полный объем работ с опережением графика на восемь месяцев. Так же быстро и хорошо было построено Песчано-Уметское хранилище газа. В сжатые сроки работники управления магистрального газопровода Средняя Азия — Центр (ныне производственное объединение «Саратовтрансгаз») осуществили пусконаладочные работы и вывод хранилищ на проектный режим.

Шесть лет бесперебойно эксплуатируется комплекс саратовских подземных газовых хранилищ. В районы Центра и в Москву дополнительно подано свыше семи миллиардов кубометров природного газа. Экономический эффект превышает 5,47 миллиона рублей в год.

Опыт проектирования и строительства комплекса подземных хранилищ в Саратовской области послужил основой для развития системы подземных хранилищ в нашей стране.

Объединение «Саратовгаз» считает, что коллектив строителей, проектировщиков и эксплуатационников комплекса подземных хранилищ газа Саратовской области заслуженно выдвинут на соискание премии Совета Министров СССР за выдающиеся проекты и строительство по ним».

С. К. Аракелян:

«Сегодня большой интерес к сооружению ПХГ проявляют такие страны как Япония, Китай, Иран, Аргентина, Греция...

Строительство первой нитки газопровода положило начало мощной газотранспортной системе от Средней Азии до Центра страны. Строительство газопроводов Средняя Азия — Центр характеризуется, прежде всего, тем, что впервые в отечественной практике были использованы трубы диаметров 48–56 дюймов. Всему новому учились на ходу, осваивая новую технику и технологию. Три нитки брали начало с пустынного юга Туркмении и тянулись через Саратовскую область в Москву и центр страны, две нитки через Волгоградскую область на Острогожск.

Третья нитка газопровода Средняя Азия — Центр брала начало в Западной Туркмении, в Окареме. На этом участке трубопровод протяженностью 1000 километров проходит по самостоятельной трассе до Бейнеу, дальше параллельно с действующими нитками до Александрова Гая в Саратовской области и далее до Острогожска в Воронежской области. От Окарема трасса диаметром 40 дюймов и давлением 55 атмосфер следовала по Прикаспийской низменности с грядовыми и барханными песками, сорами и такырами, через залив Кара-Богаз-Гол и по плато Устюрт до Бейнеу. Газопровод был запроектирован подземным, за исключением некоторых переходов через глубокие, относительно узкие балки и овраги. На участках, где были соры и такыры с высоким стоянием грунтовых вод, газопровод укладывали на уровне грунтовых вод. Затем над ним следовала насыпь высотой не менее одного метра и шириной десять метров, что исключало необходимость балластирования.

В связи с высокими температурами воздуха (до + 55 градусов) в течение продолжительного времени года изоляция труб выполнялась из полимерных липких лент с оберткой защитным слоем. Начиная с Александрова Гая, изоляция была битумно-резиновая. На этой трассе широко применяли двух-трех — трубные секции, сваренные полуавтоматами на трубосварочных базах двумя головками ПТ-56 при одном вращателе.

Работы велись двумя комплексными потоками СМУ-35 и СМУ-36 треста «Нефтегазстрой». Такая организация труда позволила добиться высоких темпов и хорошего качества работ.

Фото на память. Сварен 1000-й стык

На этой крупной стройке — системе газопроводов Средняя Азия — Центр — были созданы механизированные колонны по подготовке полосы, рытью траншей, сварке, изоляции, рекультивации. Кроме основных линейных механизированных колонн были созданы специальные бригады по строительству переходов. Наиболее трудные земляные работы на линейном строительстве были механизированы на 99 процентов.

На строительстве линейной части газопровода Средняя Азия — Центр особо отличились трудовые коллективы трестов «Нефтепроводмонтаж», «Мосгазпроводстрой», «Южтрубопроводстрой», Сварочно-монтажного, «Среднегазстрой», «Нефтегазстрой» и многих других подразделений. Передовые методы строительства, организации работ, совмещенный способ изоляции и укладки позволили значительно увеличить темпы строительства, которые

были значительно выше, чем на строительстве газопроводов Ставрополь — Москва и Бухара — Урал.

Все организации, занятые на строительстве, были полностью оснащены отечественными механизмами, оборудованием, транспортными средствами. В годы крутого подъема трубопроводного строительства внедрен комплекс новых машин и механизмов для сооружения трубопроводов диаметром 48 и 56 дюймов.

Большую роль в разработке новых видов машин, оборудования, технологии и организации строительства сыграли специалисты СКБ «Газстроймашина», Всесоюзного научно-исследовательского института по строительству трубопроводов (ВНИИСТ), Московского экспериментально-механического завода и других научно-производственных подразделений отрасли. Наибольший вклад в разработку новой техники внесли заместитель Министра Г. А. Арндт, руководители организаций Г. В. Жданович, А. М. Зиневич, другие ученые, инженеры, специалисты».

Крупные запасы газа в Средней Азии позволили спроектировать и соорудить такую мощную систему, которая позволила значительно улучшить газоснабжение центра страны, Украины, Белорусии, республик и городов Российской Федерации. Эта система магистральных газопроводов общей протяженностью более 14 тысяч километров (в однократном исчислении) с 68 компрессорными станциями стала важнейшей составляющей топливно-энергетического комплекса Советского Союза.

Внешний вид КС газопровода Средняя Азия — Центр

География работ, выполнявшихся подразделениями треста № 5 «Нефтегазстрой», весьма обширна. При этом, однако, особое внимание было сосредоточено на строительстве компрессорных станций системы газопроводов Средняя Азия — Центр. «Зоной ответственности» треста определены Саратовская, Волгоградская и Воронежская области (КС Мокроус, Петровская, Приволжская, Палласовка, Антиповка, Калининская, Калач).

С. К. Аракелян:

«В 1967 году мы соорудили первую компрессорную станцию Приволжская на трассе Мокроус — Петровск (участок газопровода Средняя Азия — Центр). Цеха запроектировали огромные — высотой в 16 метров, площадка — бетон, стены кирпичные.

Подумал тогда: а не отказаться ли от кирпичных стен в пользу панелей из керамзитобетона, навешиваемых на каркас здания. Не плохо было бы монолитные фундаменты заменить на сборные, вытащить на поверхность наружные трубопроводы и уменьшить, таким образом, территорию площадки строительства и длину коммуникаций... Предложения прошли, и в результате в два-три раза сократились объемы работ и трудозатраты. Следовательно, и сроки строительства. Да и сама компрессорная уже не походила на того «мастодонта», каковым была задумана...

На этой стройке была создана настоящая школа строительства трубопроводов. В ходе сооружения газопроводов постоянно шла апробация технологических, организационных и нормативных документов. В этой связи на трассу почти непрерывно приезжали и оказывали техническую помощь проектировщики, конструкторы, машиностроители и другие специалисты.

Впоследствии были разработаны технические условия по изготовлению и поставкам крупных блоков редуцирования газа, маслоочистки, отдельных узлов для обвязки пылеуловителей, холодильников, что позволило значительно сократить трудоемкие работы на площадке».

В 1967–1969 гг. подразделения треста № 5 «Нефтегазстрой» выполняли работы на Северном Кавказе и в Закавказье: развитие Грозненской системы магистральных газопроводов Моздок — Невинномысск, сооружение газопровода Мирное — Изобильное в Ставропольском крае.

В связи с недостатком газоснабжения в городах-курортах Кавказских минеральных вод, остро встал вопрос об увеличении подачи газа к городам Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Железноводск, Минеральные Воды за счет строительства новых газопроводов-отводов высокого давления.

С. К. Аракелян:

«Трассы трубопроводов, проходившие через густонаселенные, экологически ранимые зоны по сильно пересеченной местности, по горным и труднопроходимым участкам со скалистыми базальтовыми породами, с множественными пересече-

ниями автомобильных дорог и бурных горных рек Кума и Подкумок, требовали специалистов высокой квалификации. Эти регионы памяты строителям не столько своими экзотическими красотами, сколько трудом, и это естественно.

Было изготовлено и уложено более 5000 вертикальных и горизонтальных кривых вставок с углами изгиба от 3 до 60 градусов, что является показателем высокой сложности трассы. Тем не менее, для обеспечения необходимого темпа работы велись комплексно, в одном технологическом потоке.

В Закавказье трест выполнял работы на продуктопроводе Хашури — Батуми в Грузии, на участке Трансиранского газопровода между городами Али-Байрамлы и Кировабад в Азербайджане, с компрессорной станцией в городе Казахе. Трасса газопровода проходила по густонаселенным районам с многочисленными пересечениями и искусственными препятствиями, по десяткам километров орошаемых земель с рисовыми и хлопковыми чеками, по виноградникам и садам.

Продуктопровод Хашури — Батуми протяженностью 162 километра проходил сплошь по горной местности с многочисленными ущельями и горными реками, по цитрусовым садам и чайным плантациям. Семь раз продуктопровод пересекает в пойменной части извилистую реку Риони. В сложных условиях работы были завершены в срок и трубопровод пущен в эксплуатацию. В дальнейшем этот трубопровод был проложен от Хашури до Баку».

СЕРГЕЙ АРАКЕЛЯН

ТРЕСТ № 5 «НЕФТЕГАЗСТРОЙ», САРАТОВ

Строительство трубопроводов. 3—1971

Пятилетний план строительно-монтажных работ трестом № 5 «Нефтегазстрой» выполнен досрочно.

Сверх программы освоено 7,2 млн. руб. капитальных вложений. Объем строительно-монтажных работ вырос в 1,4 раза. Перевыполнены задания по повышению производительности труда и по вводу в эксплуатацию жилой площади.

Проделана большая работа по совершенствованию методов строительства, внедрению новой техники, повышению уровня индустриализации и механизации.

В годы восьмой пятилетки успешно использовался узловой монтаж газонефтеборных пунктов; внедрен укрупненно-узловой метод сборки градирен и монтажа газовых турбин ГТК-10 в комплекте со вспомогательным оборудованием.

Более чем в 2 раза увеличилось применение в промышленном строительстве крупноразмерных элементов, узлов, панелей и блоков с полной сборностью несущих, и ограждающих конструкций.

Освоена сварка труб в среде углекислого газа и контактная сварка на установке ТКУС. Внедрена автоматическая сварка на стенде труб диаметром 1020 мм одновременно двумя головками ПТ-56 при одном вращателе.

За пятилетие введено в действие 1084 км магистральных трубопроводов, 6 крупных компрессорных станций, более 50 газонефтеборных пунктов, 64 тыс. кв. м жилой площади, объекты культурно-бытового назначения, здравоохранения и просвещения.

Наиболее крупными сооружениями, построенными за последние годы, являются водоводы Большой Иргиз — Большая Узень — Малая Узень, Урицкая компрессорная станция, подземные хранилища газа с четырьмя компрессорными станциями в Саратовской области, Елшанская компрессорная станция на газопроводе Средняя Азия — Центр, Грозненская система газопроводов, участок Закавказской системы магистральных газопроводов.

По итогам социалистического соревнования за достойную встречу 50-летия Великого Октября коллективу треста было присуждено Памятное Знамя Саратовского обкома КПСС, облисполкома и областного Совета профсоюзов.

За высокие показатели в соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина трест награжден Юбилейной Почётной грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Коллектив треста принял обязательства по достойной встрече XXIV съезда КПСС и сейчас борется за их успешное выполнение.

С. К. Аракелян

По труду и честь

Ленинскую юбилейную Почётную грамоту вручает
Первый секретарь Саратовского обкома КПСС Алексей Иванович Шибяев

За большие успехи в строительстве объектов нефтегазового комплекса в разных регионах страны в 1970 году трест № 5 «Нефтегазстрой» Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Трудового Красного Знамени. Большая группа рабочих и специалистов награждена орденами и медалями СССР. Высшей награды Родины — ордена Ленина удостоен бригадир монтажников Филаретов. Орденом Трудового Красного Знамени награждены сварщики Меркулов и Петров, начальник СМУ Фадеев, прораб Бурашников, управляющий трестом Аракелян.

САРАТОВ. ОБЪЕДИНЕНИЕ «ПРИВОЛЖСКГАЗПРОМСТРОЙ»

В 1971 году трест № 5 «Нефтегазстрой» реорганизован в производственное объединение «Приволжскгазпромстрой». Организовать работу коллектива объединения в качестве его начальника поручено Аракеляну Сергею Карапетовичу.

География работ ещё более расширилась. Подразделения объединения принимали участие в строительстве участков газопроводов Валдай — Псков — Рига, Уренгой — Челябинск — Петровск, нефтепровода «Дружба» на территории Пензенской области, нефтепровода Куйбышев — Лисичанск.

С. К. Аракелян:

«На насосных станциях Грачевская, Ровенская, Красноармейская впервые были применены блок-боксы, изготовленные на производственной базе Объединения в посёлке Елшанка, где был оборудован специальный цех.

Как ранее было принято в тресте, так же теперь и в объединении стремились выполнять работы в комплексе по всему спектру: сооружали трубопроводы, компрессорные и насосные станции, обустроивали промыслы, строили жильё и дороги. Субподрядчиков не искали, привлекали только специалистов по контрольно-измерительным приборам и автоматике. «Мотивация» была железная: чтобы в случае неуспеха кивать было не на кого...»

В 1972 году Мингазпром развернул строительство из Западной Сибири крупнейшего нефтепровода Самотлор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск. Протяженность новой нефтяной артерии 2100 километров, диаметр трубопровода 1220 миллиметров. Срок ввода нефтепровода был установлен на май 1973 года.

Случилось так, что в том же 1972 году, в результате реорганизации, на базе Мингазпрома были образованы два союзных министерства. Министерство газовой промышленности (Мингазпром СССР) возглавил талантливый руководитель, человек широкой души и большого обаяния Сабит Атаевич Оруджев. Основателю газовой отрасли страны Алексею Кирилловичу Кортуну было поручено возглавить и организовать эффективную работу вновь образованного Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

В состав нового министерства были переданы все строительно-монтажные организации, производственные базы стройиндустрии, а также ответственность за выполнение инвестиционных программ в нефтегазовом комплексе страны. Миннефтегазстрой за короткое время стал одним из крупнейших и интенсивно развивающихся строительных министерств Советского Союза. Таким образом, Алексей Кириллович Кортуну одновременно с формированием новой специализированной строительной отрасли взял на себя ответственность за реализацию проекта «Нефтепровод Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск».

Вопросы быстрее решаются непосредственно на трассе.
В. Э. Дымшиц, Ю. П. Баталин, В. Г. Чирсков, представители заказчика и подрядчиков

Стройка имела огромное народно-хозяйственное значение, этот трубопровод впервые давал выход большой сибирской нефти в центр страны, поэтому строительство находилось под особым контролем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, привлечённых министерств и местных партийных органов. Ежемесячно Председатель Совета Министров СССР Н. А. Косыгин или его заместитель В. Э. Дымшиц после облета и объезда трассы на совещании рассматривали ход строительства. Для оперативного руководства строительством нефтепровода в городе Тюмени был создан штаб во главе с опытным и энергичным руководителем — заместителем Министра Юрием Петровичем Баталиным.

Исключительно важную миссию в тюменском штабе выполнял Воробьев Н. А. По-военному строгий, имея достаточно широкие полномочия, Николай Алексеевич никогда ни на кого не повышал голоса, глубоко вникал в суть проблемы, оперативно, в рабочем порядке, решал множество текущих вопросов грандиозной стройки.

График строительства был жесткий. Ежедневно в конце рабочего дня, а обычно это бывало не раньше 8–9 часов вечера, на селекторных совещаниях подводились итоги работы потоков за день. По итогам обсуждения принимались соответствующие оперативные решения.

Именно на этих совещаниях были приняты правительственные решения, обязывающие металлургов и машиностроителей создать соответствующие сплавы и трубоукладочную технику из хладостойких металлов для работы при низких температурах в условиях Западной Сибири.

Николай Алексеевич
Воробьев

Для обеспечения сдачи нефтепровода в эксплуатацию в заданные сроки к его строительству привлекли десяток специализированных организаций отрасли из разных регионов страны. В число привлеченных вошло и объединение «Приволжскгазпромстрой».

С. К. Аракелян:

«Объединению было поручено строительство одного из сложных участков трассы (126 километров) севернее города Тобольска Тюменской области от насосной станции Аремзяны до реки Иртыш. Трасса проходила в тайге по сильно пересеченной местности с болотами и холмами. До этого организации объединения работали исключительно в средней полосе и в южных регионах страны, были оснащены соответствующей техникой. Поэтому для коллектива выполнение работ на севере оказалось весьма проблематичным. Имевшийся у наших подразделений производственно-технический потенциал не был приспособлен для выполнения работ в Западной Сибири, поэтому перебазировка строительных машин и механизмов, вагон-домов для жилья персонала на трассу в район строительства началась с некоторым опозданием. Жилой городок был размещён на небольшой полянке в тайге, недалеко от трассы будущего нефтепровода.

К основным работам приступили в ноябре, в сильные морозы зимы 1972–1973 гг., когда температура воздуха опускалась до минус 35–40 градусов. Техника, особенно стрелы трубоукладчиков Т-12–24 и Т-35–60 не выдерживали нагрузок

и ломались из-за хрупкости металла. В связи с этим монтажники остряли: «Техника не выдерживает, а мы выдерживаем». Но, несмотря на все трудности, коллектив объединения смог мобилизоваться, работал в едином потоке, выполняя сварочные, изоляционные и другие виды работ. Причём изоляция на этой магистрали была битумно-резиновая. Особенно трудные моменты возникали в ходе гидроиспытаний водой при сильных морозах...

Вспоминаю давнюю историю, связанную с этой стройкой...

От Нижневартовска, «нулевой отметки» трассы, пролегал 560-километровый участок треста «Сургуттрубопроводстрой». В Сургуте у треста была хорошая база, кислородный завод, газораздаточная станция, горючее — запаслись как раз на этот километраж, предусмотренный первоначальным планом производства работ. Когда в Москве было решено ускорить работы и на трассу прибыло пополнение, участок сургутянам сократили вдвое. У тогдашнего управляющего трестом Рубанко Г. И. соседи не знали отказа в помощи — столько материальных ресурсов высвободилось. Одного горючего 40 тысяч тонн!

«Я тогда клич бросил: берите, кто в чем нуждается, присылайте бензовозы, забирайте кислород, пропан, — рассказывал как-то Геннадий Иванович. — Всем помогали — и трубы возили, и материалы, и трубопроводы давали... Один Аракелян не обращался, никакой помощи не попросил — всё у него как-то было уравнинено, обстоятельно, дела шли хорошо».

Геннадий Иванович Рубанко

А наша «самодостаточность» не свалилась как манна с неба. Мы предварительно хорошо просчитали свои возможные потребности, даже с некоторым запасом. Мне больше запомнились перипетии той, первой сибирской стройки. Тайга, всхолмленная местность, болота. Непривычные для «не сибиряков» лютые зимние морозы... Дальше — распутица, бездорожье, вертолёты — единственное средство доставки материалов и оборудования...

Наконец, незабываемое чувство одержанной большой победы, когда еще до наступления мая строительство участка завершили и провели гидроиспытания. Самый такой момент: все тает, плавает, давай-давай... Производительность у ребят сумасшедшая, жены их приезжали по очереди — готовить еду. А когда испытывали! Гористый рельеф, вода идет тяжело — и вот до утра сидишь, смотришь на манометр, как на Бога. А манометр, пока воздух вытесняется, имеет обыкновение «играть». И хотя это и так известно, нет-нет, а засосет под ложечкой... Когда, наконец, с воздухом вода «разобралась», становится спокойнее. «Ну, давай же теперь...» А почему там давление не поднимается? Может порыв? Посмотришь — непонятно, проталина или наша вода? Добавляли в воду краситель...

Несмотря ни на что, завершили строительство своего участка в апреле, а вся стройка была завершена в рекордно короткие сроки, как и планировалось — в мае 1973 года.

Примечательной чертой того времени был какой-то особый настрой у людей, поистине деловая, творческая атмосфера, стремление делать как можно больше, лучше, внести как можно больший вклад в совершаемое дело».

За успешное выполнение задания на строительстве нефтепровода Президиум Верховного Совета СССР своим Указом наградил орденами и медалями большое количество рабочих, ИТР, участников строительства, в том числе специ-

алистов объединения «Саратовнефтегазстрой». Орденом Октябрьской Революции награждён бригадир сварщиков Евгений Молотилин; орденом Трудового Красного Знамени — сварщик Василий Трофимов, начальник СМУ-35 Александр Фадеев, начальник участка Т. И. Костин, изолировщик И. В. Борисов, машинист экскаватора Н. Е. Михайлов; орденом Дружбы Народов — начальник объединения С. К. Аракелян. Орденом «Знак Почёта», трудовыми медалями, памятным нагрудным знаком отмечен вклад многих других участников стройки.

С. К. Аракелян:

«На строительстве особо отличилась бригада сварщиков-потолочников Евгения Молотилина, скуповатого на слова, но щедрого на дела. Его короткое слово «сделаем» мы знали хорошо, были твердо уверены, что раз он сказал, значит, не подведет. Под его руководством были подготовлены десятки электросварщиков, которые впоследствии сами стали классными бригадирами. В их числе братья Виктор и Василий Трофимовы.

Помимо производственных успехов, главным достижением Объединения «Приволжскгазпромстрой» было создание многотысячного высококвалифицированного коллектива строителей и монтажников. В процессе становления коллектива большое внимание уделялось закреплению кадров, повышению их квалификации, улучшению жилищно-бытовых условий и отдыха. Была значительно расширена производственная база.

Сложившийся коллектив численностью более пяти тысяч человек позволял оперативно отобилизоваться и успешно выполнять всё новые и новые проекты в разных климатических регионах страны: в Сибири с температурой воздуха до минус 40–45 градусов, и на юге, где жара до плюс 50 градусов. Главной составляющей успехов коллектива был высокий профессионализм его специалистов и преданность делу».

Виктор Борисович Бударин
начальник Департамента по управлению персоналом ОАО «Газпром»

Из интервью журналу «Газовая промышленность» 4/2000:

«**Корр.**— Как складывалась Ваша дальнейшая судьба?

В.Б.— Меня направили на работу в обком партии. Сначала я был инструктором, затем переведен на должность заместителя заведующего отделом. Задача была одна: развитие газовой промышленности Саратовской обл. А затем довелось курировать строительство газопровода Средняя Азия — Центр. И как всегда на самых трудных участках появлялись легендарные люди отрасли, такие как С. А. Оруджев, М. В. Сидоренко, С. К. Аракелян. У нас же, саратовцев, всегда было на памяти строительство газопровода Саратов — Москва. Дух героики тех самых трудных военных и послевоенных лет как бы незримо витал над нашими мыслями и был предметом нашей гордости».

Степное. Хлеб-соль спустя почти полвека.
С. К. Аракелян встречает главу администрации Советского района Саратовской области А. Г. Кочетков

Саратовские коллеги, товарищи, друзья.
А. Г. Кочетков, Г. С. Лузянин, С. К. Аракелян, Г. И. Шмаль, П. Ф. Чатуров и другие

С. К. Аракелян:

«В августе 2003 года, накануне Дня строителя, довелось побывать в Степном. Вообще-то целью поездки на «вторую родину», в Саратов, было посещение крупной выставки нефтегазового оборудования. В Советском районе прознали о приезде, и я, конечно, не мог отказаться от приглашения. Да и самому было интересно увидеть, как там сейчас. Теплота приема превзошла все ожидания: хлеб-соль при огромном стечении людей, среди которых оказались тридцать ветеранов строительства из тех, с кем начинал. По-прежнему в За-волжье добывают нефть и газ, построено крупное подземное хранилище, а в райцентре — удобные жилые дома, асфальтированные дороги, газ, свет, вода, школы и детские учреждения, дом культуры, кинотеатр, столовые, магазины. В районе — в разгаре жатва, хозяйства хлеборобов, несмотря на нелегкое время, живы...»

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
СОВЕТСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**
(четвертого созыва)

РЕШЕНИЕ
(Извлечение)

25.03.2013 № 308

р.п. Степное

Муниципальное собрание Советского муниципального района Саратовской области (четвертого созыва) решило:

I. Увековечить имя Аракеяна Сергея Карпетовича в Советском муниципальном районе Саратовской области в виде установки бюста на «Аллее Славы» в парке им. Г. С. Лузянина, расположенном по адресу: Саратовская область, Советский район, р.п. Степное.

СЕРГЕЙ АРАКЕЛЯН

Аллея Славы

Встреча на Саратовской земле.

С. К. Аракелян, Г. И. Шмаль, В. Г. Чирсков, Н. С. Александров, Г. С. Лузянин, П. Ф. Чатуров

НЕФТЕГАЗОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СССР В XX ВЕКЕ

МОСКВА. МИННЕФТЕГАЗСТРОЙ СССР

В октябре 1975 года С. К. Аракелян назначен начальником Сметно-договорного управления Миннефтегазстроя СССР с переводом в город Москву.

С. К. Аракелян:

«Работа начальником Сметно-договорного управления, вопреки невеселым ожиданиям, скучной не показалась: как раз тогда Госстрой должен был утвердить каталог единичных расценок на строительно-монтажные работы по Северу Тюменской области. Документ, который позволял упорядочить составление смет, стал результатом долгого и кропотливого труда многих людей, и после многочисленных согласований был, наконец, принят. Здесь очень пригодились практический опыт производственника, а, кроме того, — умение, когда нужно, «форсировать» процесс».

Однако, долго «засидеться» в тихом столичном кабинете было не суждено. Вскоре произошло мощное разрушительное землетрясение в Узбекистане. С. К. Аракелян получил новое назначение — Уполномоченным Миннефтегазстроя по ликвидации последствий стихийного бедствия.

С. К. Аракелян:

«Посёлок Газли практически полностью был разрушен, остановлена работа Газлийской головной компрессорной станции и газового промысла. Необходимо было срочно восстановить промысел и работу компрессорной, обустроить местное население палатками, создать минимальные санитарные условия. К началу учебного года открыть временную школу, детские учреждения. До наступления холодов построить 1100 сборных коттеджей, в дальнейшем приступить к капитальному строительству жилья. На стройку прибыло 2800 студентов, из разных городов и регионов страны, две тысячи военных строителей.

Наметили дальнейшую программу. Главное было — предотвратить эпидемии, обустроить палаточные городки, наладить водоснабжение и питание, сделать все необходимое, чтобы не сорвалось у детишек начало учебного года, восстановить поликлинику, ясли. Тут же начали поступать щитовые дома, «клепали» их в три смены...»

После выполнения первого этапа восстановительных мероприятий в Газли, в августе 1976 года, С. К. Аракелян отозван в Москву и назначен начальником крупного специализированного подразделения отрасли — Главнефтегазспецмонтажа, координировавшего деятельность шестнадцати трестов, дислоцированных по всей территории Советского Союза. Здесь работали свыше сорока тысяч высококвалифицированных специалистов. Управления, участки, бригады Главка были заняты практически на всех строящихся объектах нефтегазового комплекса,

выполняли специальные монтажные, электромонтажные работы, монтаж КИП и автоматики, кабельных линий связи, пуско-наладочные и подводно-технические работы на нефтегазопроводах.

С. К. Аракелян:

«Это был, можно сказать, Минмонтажспецстрой СССР в миниатюре... В Западной Сибири нашими рабочими и специалистами выполнялся полный комплекс монтажных и пусконаладочных операций на установках подготовки нефти и газа Нижневартовского, Уренгойского, Медвежьего, и других месторождений, на трубопроводах, строящихся компрессорных и насосных станциях...

С особенно сложными проблемами пришлось столкнуться на монтаже технологического оборудования Мубарекского газоперерабатывающего завода в Узбекистане, на обустройстве таких крупных месторождений, как Тенгиз и Карачаганак в Казахстане, Астраханского и Оренбургского в России...

Сложность заключалась в том, что газ с содержанием до 25 процентов сероводорода требовал применения труб из специальных сталей, специальной сварки с пиротехнической обработкой сварных швов в полевых условиях. На Тенгизском месторождении давление в устье скважины достигало 700 атмосфер. Это было первое месторождение в Союзе с таким давлением и содержанием сероводорода.

Для этих месторождений были закуплены трубы и арматура из специальных сталей, надежно работающих в условиях сероводородной влажной среды

и высокого давления. Для обеспечения надежности в эксплуатации, впервые в практике сварочного производства была предложена и освоена новая технология сварки межпромысловых и шлейфовых трубопроводов с толщиной стенки 32–34 мм ниточным сварочным швом, когда сварщик на каждом сваренном стыке делал по 20–25 проходов сваренного шва с последующей термообработкой. Все сварщики до начала работ прошли специальную подготовку и аттестацию...

Да и, по большому счету, «легких» объектов не припоминаю».

Страны Западной Европы, особенно Голландия и Бельгия, славившиеся на весь мир урожайностью своих сельскохозяйственных угодий, с большой охотой покупали у нас аммиак, хорошо и исправно платили. Об этом знал известный американский предприниматель Арманд Хаммер. Был заключён контракт, в соответствии с которым он кредитует, а мы должны построить аммиакопровод большой протяженности и затем расплатиться с ним компенсационными поставками готовой продукции.

Магистраль должна была связать крупнейший в СССР аммиачный завод в Тольятти со специально сооруженным Одесским терминалом.

С. К. Аракелян:

«Главнефтегазспецмонтажу первоначально были поставлены две задачи: сооружение в районе Кривого Рога нескольких километров эстакады и строительство подводных переходов «труба в трубе». Вторая задача была особенно сложная, поскольку «специфика» транспортируемого продукта требовала особых мер по обеспечению безопасности. Достаточно сказать, что по пути следования трассы по обе стороны от нее создавался двухкилометровый безлюдный коридор, иначе говоря, жителей близлежащих деревень переселяли. Что уж говорить о требованиях к качеству подводных работ!

По экологическим требованиям аммиакопровод был запроектирован по жесточайшим мировым стандартам. Исходя из этих требований, переход через реку Днепр под городом Днепропетровском был запроектирован в надводном варианте, необходимо было возвести вантовый переход через реку Днепр. Это должен был быть самый крупный в Европе однопролетный вантовый мост длиной 760 метров.

Несмотря на то обстоятельство, что строительство мостов — для нас работы не профильные, Миннефтегазстрой принял решение смонтировать мост собственными силами. Вдохновлял, хотя и не большой, но всё-таки полезный опыт. Дело в том, что мост подобной конструкции, но в меньших габаритах, был смонтирован нами в шестидесятые годы через реку Аму-Дарья.

Мы тогда выдвинули лишь одно условие: все металлические конструкции моста должны быть изготовлены на специализированных заводах союзных Минмонтажспецстрой и Минтрансстрой.

Посоветовавшись, решили пригласить людей, которые участвовали в монтаже того моста, организовать бригады и решить проблему, которая оказалась «непосильной» достаточно мощным «профильным» министерствам. После такого предложения министры дали согласие на изготовление деталей моста на Воронежском заводе металлоконструкций.

После необходимых согласований были собраны специалисты высокой квалификации. Под руководством начальника Грозненского монтажного управления Владимира Галстяна они и построили с хорошим качеством этот уникальный вантовый мост. Он и сейчас белоснежно стоит южнее города Днепропетровска».

Впоследствии на базе ставшего многопрофильным мощного Главнефтегазспецмонтажа были сформированы Главнефтегазмонтаж, Главнефтегазэлектроспецстрой и объединение «Союзподводтрубопроводстрой».

Подводниками были проложены многониточные подводные переходы нефтегазопроводов через такие реки, как Лена, Енисей, Обь, Иртыш, Волга, Дон, Днепр, Аму-Дарья и многие другие. Через реку Дунай на территории Румынии, переход через Татарский пролив и через Амур, сотни других средних и малых рек. Сооружено более 3500 километров подводных переходов, еще около 2500 километров в поймах рек. Эти километры состоят из трудных метров, для которых по дну реки готовили траншеи и укладывали сваренные и балластированные плети, или погружали их со льда. Работу подводников обслуживало более 300 единиц подводно-технического флота.

Для выпуска гидромониторов и земснарядов нового поколения и поддержания технического состояния подводно-технического флота в городе Петрокрепость на реке Неве был построен судоремонтный завод со слипом, оснащенный современным оборудованием.

С. К. Аракелян:

«Строительство подводных переходов — дело крайне ответственное и требует особой специализации. Аварии на подводных нефтепроводах могут привести к гибели ихтиофауны водных артерий целого региона. Поэтому

к качеству прокладываемых переходов предъявлялись высокие требования. Специалисты-подводники более универсальны, чем в «обычных» трубопроводных организациях. Кроме традиционных трубопроводных работ требуется знание гидротехники, гидрогеологии, производство водолазных, взрывных и других видов работ.

Из-за экологической защиты рыбных ресурсов в 1978 году при строительстве газопровода Грязовец — Ленинград возникла большая проблема при прокладке подводного перехода через реку Нева в районе Ленинграда. Проблема была связана с предстоящими подводными взрывными работами на переходе.

Взрывные работы на реках наносили большой урон ихтиофауне, в результате поражающего действия различных параметров гидроударных волн. Исходя из этого, санэпидстанция и рыбнадзор длительное время не разрешали проводить работы на переходе, хотя весь газопровод уже был в стадии завершения. После длительных переговоров и убеждений было согласовано выполнение взрывных работ при условии сокращения зоны действия подводной взрывной волны ограждающим устройством, т.е. методом пузырьковой завесы. Вокруг места взрыва и разрабатываемой подводной траншеи была проложена перфорированная труба замкнутого цикла, куда под давлением компрессора закачивался воздух, тем самым создавая в воде пузырьковую завесу. Впоследствии этот метод был применен на реках Чусовая, Дон и других.

СЕРГЕЙ АРАКЕЛЯН

Впервые в Союзе было осуществлено строительство единственного магистрального аммиакопровода Тольятти — Одесса, трасса которого протянулась от Волги до Черного моря, пересекая многочисленные водные преграды. Наиболее ответственными и сложными участками аммиакопровода были подводные переходы через реки.

Самый серьезный из них — переход через реку Волга: протяженность дюкера 2500 метров, диаметр кожуха 720 мм, глубина до дна реки 19,3 метра.

Как известно, аммиак относится к категории особо токсичных продуктов и к его транспортировке предъявляются высокие природоохранные требования. Для обеспечения повышенной надежности подводные переходы были запроектированы по принципу «труба в трубе» с заполнением межтрубного пространства азотом под высоким давлением. Рабочая труба была испытана на 180 атмосфер. Система сигнализации обеспечивала немедленное отключение. Конструкция трубопровода предусматривала установку специальных центрирующих (опорных) колец для фиксированного положения рабочего трубопровода в кожухе. Общий объем разработки и засыпки подводной траншеи составил около 2,5 миллионов кубометров, в том числе 30 тысяч кубов скальных пород.

У истоков становления славного коллектива подводников стояли видные профессионалы-нефтегазостроители Виктор Иванович Ситов, Лев Викторович Вальковский, Александр Яковлевич Ермолин, Владимир Сергеевич Мальцев и другие крупные специалисты».

В декабре 1978 года Аракелян С. К. назначен заместителем Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. В зону

НЕФТЕГАЗОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СССР В XX ВЕКЕ

ответственности вошли крупные специализированные производственные формирования (Главнефтегазонтаж, Главнефтегазэлектроспецстрой, объединение «Подводтрубопроводстрой»), а также ряд подразделений центрального аппарата Министерства (Главное управление капитального строительства, Главнефтегазстроймеханизация, Сметно-договорное управление). Кроме того, поручено руководство строительством компрессорных станций и подземных хранилищ газа на всех газопроводах от Западной Сибири до Госграницы.

И вновь, как три года назад, в планы работы теперь уже заместителя Министра внесла неуправляемая стихия: в феврале 1979 года на газопроводе Мессояха — Норильск случилась авария большой разрушительной силы. Прекращена подача газа городу Норильску. Тепловые котельные перевели на резервное топливо, началась эвакуация больниц, роддомов, детских садов в Красноярск. Температура в квартирах горожан не превышала плюс 10 градусов. Срочно была создана комиссия во главе с первым заместителем Министра газовой промышленности СССР Г. Д. Маргуловым, в которую вошли заместитель Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР С. К. Аракелян и первый заместитель Министра цветной металлургии СССР И. В. Архипов.

С. К. Аракелян:

«На сборы был дан один час времени. Спецрейсом в этот же день прибыли в Норильск. Термометр показывал температуру минус 54 градуса. После встречи с местными партийными и хозяйственными руководителями на вертолете все вместе вылетели на место аварии газопровода.

В первую очередь наладили временное жилье и питание монтажников непосредственно на месте аварии, одновременно была организована доставка сварщиков, труб, техники из Москвы и других регионов самолетами.

Работы велись круглосуточно при сильных порывистых ветрах в тундре и при температуре минус 50 — минус 55 градусов. Сварочные работы велись в специально оборудованных передвижных укрытиях, защищающих от ветра.

Ликвидация аварии находилась на постоянном личном контроле Министров Б. Е. Щербины и С. А. Оруджева, заместителя Председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшица. Исходя из ежедневных докладов с места, ими безотлагательно принимались исчерпывающие меры.

Благодаря общим усилиям ликвидаторов аварии и Правительства страны, аварийный участок газопровода в тяжелых условиях был восстановлен за 19 дней, газ вновь подан потребителям. Город и промышленность были спасены благодаря профессионализму, самоотверженному труду наших специалистов».

В конце 70-х начале 80-х годов за счет интенсивного обустройства газовых месторождений ежегодно вводились мощности по добыче 30–35 млн. куб. метров

КС «Шаран» газопровода Уренгой — Новопсков. 1980 год.
Начальник объединения «Баштрансгаз» М. М. Валеев, Министр Б. Е. Щербина, начальник Главнефтегазстроя В. М. Тафинцев, управляющий трестом «Туймазанефтьстрой» Р. Ш. Кудашев, заместитель Министра С. К. Аракелян и другие

газа в год. В связи с этим интенсивно наращивалась пропускная способность газотранспортных систем, строились новые магистральные трубопроводы с Уренгоя, Ямбурга, Медвежьего в центр и на запад страны.

Прокладка новых газотранспортных систем в труднодоступных районах Западной Сибири потребовала новых подходов к строительству КС. Их сооружение должно было осуществляться на основе системного совершенствования проектных, планировочных и конструктивных решений. Назрела необходимость использования блочного технологического оборудования из укрупненных блоков максимальной заводской готовности, переход полностью к автоматизированным блочным агрегатам с авиационными и судовыми двигателями, не требующими сооружения специальных укрытий. Такие решения обеспечили значительное сокращение трудозатрат на площадках до 50–60 процентов. Унификация и типовые проекты создали условия для формирования мобильных бригад, работающих экспедиционно-вахтовым методом.

Создание газотранспортных систем, своевременный вывод их на проектную мощность в основном зависели от темпов возведения компрессорных станций. Успех и эффективность достигались, когда КС вводились одновременно с линейной частью трубопровода.

Унификация конструкций и оборудования станций с различными типами газоперекачивающих агрегатов (отечественные агрегаты ГПА-Ц-6,3 и ГПА-Ц-16 с авиационными двигателями и ГТУ-10 с судовыми двигателями в блок-контейнерах) позволила заметно (на 20–25 процентов) уменьшить территорию застройки

за счет отказа от громоздких цехов, сокращения противопожарных разрывов и выноса коммуникаций на эстакады. В результате внедрения этих новаций удалось добиться рекордного количества вводимых в эксплуатацию станций (до 65 КС в год).

С. К. Аракелян:

«Компрессорные станции строились через каждые 120–125 километров на протяжении всей трассы. Одновременно рядом, в полном смысле, «на голом месте», создавались современные жилые поселки для эксплуатационников с соответствующей инфраструктурой: подъездные дороги, школы и детские дошкольные учреждения, поликлиники, объекты торговли, общественного питания, культуры и досуга. Ни одна КС или газопровод не могли быть пущены в эксплуатацию без эксплуатационников, обеспеченных соответствующими условиями проживания. Особенно сложно было строить поселки в Западной Сибири, где двадцать ниток газопроводов с компрессорными станциями проходили через болота и тайгу, в условиях полного бездорожья.

Строительство этих объектов, разбросанных на сотни и тысячи километров по территории страны, необходимо было держать на постоянном контроле. Особенно важна была актуальная информация о состоянии дел на строительстве компрессорных и насосных станций, подземных хранилищ газа. Важнейшие для народного хозяйства объекты состояли на повседневном контроле Отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС, Отдела нефти и газа Госплана СССР, куда представлялись подробные суточные сводки и информация о фактическом положении дел.

Генштаб отрасли: Министр, заместители Министра, члены Коллегии

Сидят: Судобин Г. Н., Аракелян С. К., Крайзельман А. М.

Стоят: Зинченко В. П., Курбатов Н. И., Весельев А. П., Потапов В. Б., Мазур И. И., Чирсков В. Г., Шмаль Г. И., Игольников В. М., Павлюченко В. М., Ширяевский Л. Г., Аронов В. А.

СЕРГЕЙ АРАКЕЛЯН

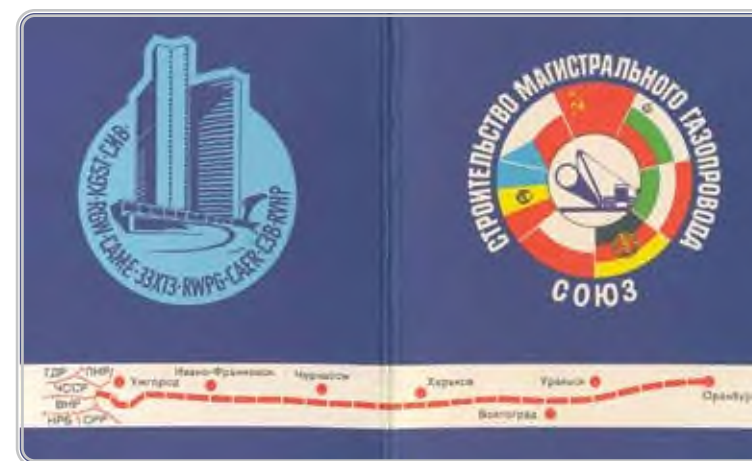
На системной основе проводились селекторные совещания строителей с обязательным участием представителей заказчиков, проектировщиков, поставщиков материалов и оборудования, оперативно, в режиме реального времени решались возникающие вопросы, снимались проблемы. Количество дней командировок на объекты строительства доходило в общей сложности до 220–240 дней в год, и это в течение многих-многих лет. Даже на годовых партсобраниях докладывали, какой работник сколько дней в году был в командировках, это был какой-то показатель его работы.

Как-то при очередной «командировке» домой, к семье, пятнадцатилетняя дочь высчитала, что она меня видела всего пять лет. Такова была судьба нефтегазостроителей, на чью долю пришлось годы бурного развития нефтяной и газовой промышленности страны».

ИНТЕГРАЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Одним из крупных успехов Миннефтегазстроя явилось интеграционное строительство в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

По предложению СССР, страны — члены СЭВ (Польша, Германская Демократическая Республика, Венгрия, Чехословакия, Румыния, Болгария), нуждавшиеся в природном газе, выделили крупные кредиты, необходимую технику и оборудование для обустройства месторождений, строительства магистральных газопроводов с компрессорными станциями.

С. К. Аракелян:

«В 70-х годах XX века Советский Союз вступил в период радикальных перемен, как в экономике, так и в других сферах общественной жизни, стратегия уско-

НЕФТЕГАЗОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СССР В XX ВЕКЕ

Карпаты. «Золотой» стык. 27.09.1977 года.

рения требовала лучшего использования такого резерва как международное экономическое сотрудничество в рамках Совета Экономической Взаимопомощи.

В рамках коллективного взаимовыгодного сотрудничества страны-партнёры достигли большого успеха в осуществлении крупных и сложных энергетических программ.

Ярким примером является строительство газопровода Оренбург — Западная граница СССР («Союз») протяжённостью 2750 километров с 22 компрессорными станциями.

**Коллективам строительных и монтажных организаций
Миннефтегазстроя СССР, Минэнерго СССР,
работникам газовой промышленности,
партийным, профсоюзным и комсомольским организациям,
всем участникам строительства магистрального
газопровода «Союз» и Оренбургского газового комплекса**

Дорогие товарищи!

С огромным удовлетворением поздравляю рабочих, инженерно-технических работников и служащих, советских строителей и друзей из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии и Чехословакии с выдающейся трудовой победой — вводом в действие магистрального газопровода «Союз» и третьей очереди Оренбургского газового комплекса.

Эта грандиозная стройка стала одним из убедительных примеров новых форм сотрудничества социалистических стран в решении ключевых экономических проблем на равноправной и выгодной основе. Претворяя в жизнь решения съездов коммунистических и рабочих партий, закрепляющих курс на дальнейшее развитие и углубление социалистической экономической интеграции, вы своим самоотверженным трудом создали крупнейший в Европе газохимический комплекс и уникальную по техническим параметрам газотранспортную систему и тем самым внесли весомый вклад в дело повышения энергетического потенциала государств — членов СЭВ.

Коллективный опыт сооружения газопровода особенно ценен тем, что он указывает путь к новым формам кооперации труда международного рабочего класса, основанной на общности идей построения светлого коммунистического общества. Ваша совместная трудовая деятельность на этой стройке явилась ярким проявлением социалистического интернационализма, содействовала дальнейшему укреплению дружбы народов. Полное взаимопонимание всех участников строительства и товарищеская взаимопомощь, высокое мастерство и организованность, широко развернутое социалистическое соревнование позволили многотысячному коллективу в установленные сроки завершить намеченную программу строительства.

Желаю вам, дорогие товарищи, доброго здоровья, новой творческой энергии, больших успехов в труде. Выражаю твердую уверенность, что славные традиции дружбы, сложившиеся на этой стройке, будут приумножены вами в общей борьбе наших народов за социализм и коммунизм.

4 ноября 1978 г. Л. Брежнев

Символы дружбы строителей из братских стран

С. К. Аракелян:

«Более сорока лет прошло со времени ввода в эксплуатацию газопровода «Союз», а эти символы и награды и поныне греют души участников большой совместной созидательной работы, как греет их пришедший из России газ.

Справедливости ради, надо сказать, что сегодня греет тела всех, но многие души заметно охладели. Новое поколение «вождей» и определённая часть населения бывших некогда братских стран, продолжая греться у Российского газа, бессовестно забыли о его происхождении и источнике.

Тем не менее, успешный проект — газопровод «Союз» — дал мощный толчок дальнейшему развитию и расширению взаимовыгодного сотрудничества братских стран».

В 1983 году, несмотря на всевозможные санкции, успешно, со значительным опережением нормативных сроков, построен и сдан в эксплуатацию трансконтинентальный экспортный газопровод Уренгой — Помары — Ужгород протяжённостью 4451 километр. При строительстве этой магистрали сооружено 794 перехода через водные преграды.

С. К. Аракелян:

«Особенности этой магистрали были обусловлены высокой, даже по сравнению с предыдущими стройками, скоростью перемещения коллективов вдоль трассы, а также широким маневром трудовыми ресурсами и техникой по территории шести крупных экономико-географических районов страны с различными природно-климатическими условиями. Многие коллективы работали вдали от населенных пунктов, т.е. не имели достаточно развитой социальной инфраструктуры.

СЕРГЕЙ АРАКЕЛЯН

Высокая мобильность производства потребовала дальнейшего развития особого стереотипа трудовой деятельности и, в известной мере, образа жизни.

Социально-демографическая характеристика строителей, которые были заняты на сооружении газопровода Уренгой — Помары — Ужгород, следующая (данные приведены в процентах). Возрастной состав: до 25 лет — 20, 26–35 лет — 46, 36–45 лет — 25, 46–50 лет — 9. Общеобразовательный уровень: среднее и незаконченное среднее образование — 75, среднее специальное — 17,5, высшее — 7,5. Большинство строителей (75 процентов) составляли кадровые рабочие. 91 процент рабочих имели высокую квалификацию (5–6 разряд), водители (I–II класс). В сварочно-монтажных и изолировочных бригадах практически все рабочие имели высший квалификационный разряд. Этот уровень квалификации несколько превышал средние для отрасли показатели на линейном строительстве. По данным обследований, коллективы строителей газопровода Уренгой — Помары — Ужгород многонациональны.

Рабочих, соорудивших газопровод, как социальную группу характеризовали высокая трудовая активность, ориентация на интенсивный, квалифицированный, общественно признанный и высокооплачиваемый труд. В числе социологически выявленных личностных установок большое место занимали факторы самодетерминации личности в сложных условиях, коллективизм. За период строительства газопровода кадровое ядро организаций укрепились. Коллективы линейных потоков и монтажных организаций на сооружении компрессорных станций были достаточно стабильными».

Высокая активность советских людей явилась ответом на безосновательные недружественные попытки американской администрации помешать сооружению газопровода. Ответом вполне достойным — новая мощная газовая магистраль построена и пущена в эксплуатацию раньше намеченных сроков!

НЕФТЕГАЗОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СССР В XX ВЕКЕ

**Строителям, монтажникам, эксплуатационникам,
проектировщикам, партийным, советским,
профсоюзным и комсомольским организациям,
всем участникам сооружения магистрального газопровода
Уренгой — Помары — Ужгород**

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР сердечно поздравляют вас с выдающимся достижением — досрочным вводом в действие магистрального газопровода Уренгой — Помары — Ужгород на установленную мощность.

Ускоренная сдача в эксплуатацию этого уникального в мировой практике инженерно-технического сооружения имеет большое экономическое и политическое значение, является конкретным вкладом в осуществление решений XXVI съезда партии по дальнейшему развитию топливно-энергетического комплекса, реализации Энергетической программы Советского Союза. В этой замечательной победе воплощены патриотический энтузиазм многих трудовых коллективов, строительных, газодобывающих, машиностроительных, металлургических, транспортных предприятий и организаций, мастерство рабочих и инженерно-технических работников, в совершенстве овладевших техникой и передовыми методами организации производства, творческие свершения ученых и конструкторов, большая организаторская и политико-воспитательная работа, проведенная партийными, советскими, профсоюзными и комсомольскими организациями.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР благодарят всех участников сооружения газопровода Уренгой — Помары — Ужгород за самоотверженный труд и выражают твердую уверенность в том, что будет сделано

Памятный конверт и почтовая марка

все необходимое для полного завершения строительства газопровода и вывода его на проектную производительность.

Желаем вам, дорогие товарищи, новых трудовых успехов в выполнении решений ноябрьского (1982 г.) и июньского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС, принятых социалистических обязательств по успешному завершению плана 1983 года, перевыполнению заданий одиннадцатой пятилетки.

Центральный Комитет КПСС

1983 год

Совет Министров СССР

За большие заслуги перед Советским государством и в связи с досрочным вводом в эксплуатацию магистрального газопровода Уренгой — Помары — Ужгород Министру строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Щербине Борису Евдокимовичу присвоено звание Героя Социалистического Труда (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1985 года).

Борис Евдокимович Щербина

Звания Героя Социалистического Труда удостоены также выдающиеся нефтегазостроители Валентина Яковлевна Беляева, Виктор Васильевич Мартынов, Анатолий Филиппович Символоков.

За проектирование и строительство подводных переходов повышенной надежности на трансконтинентальном газопровode Уренгой — Помары — Ужгород Государственной премии СССР удостоены:

главный инженер объединения «Подводтрубопроводстрой» Ермолин А. Я.;
заместитель Министра газовой промышленности Колотилин А. Н.;

заместитель начальника объединения «Тюменгазпром» Горяинов Ю. А.;
главный инженер проекта Бабин А. Н.;
заместитель Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности Аракелян С. К.

За личный вклад в строительство магистрали большая группа рабочих, инженеров, руководителей, учёных и специалистов, работников общественных организаций награждена орденами и медалями Советского Союза, нагрудным знаком «Участник строительства газопровода Уренгой — Помары — Ужгород», памятными корпоративными знаками отличия.

ПОМАРЫ СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ВСЕМУ МИРУ

С. К. Аракелян. Потенциал. 3/2001

«Гигантский газопровод Уренгой — Помары — Ужгород, имеющий большое народно-хозяйственное и международное значение, привлек к себе тысячи трассовиков, подарил им судьбу строителей, чувство удовлетворения от сознания своей причастности к этой крупнейшей стройке своего времени, стройке века. Несмотря на все сложности трассы, работа на ней кипела. И сооружение линейной части газопровода значительно опережало строительство компрессорных станций.

Отставание на КС было связано с эмбарго США на поставку газовых турбин и другого технологического оборудования европейскими странами. К моменту объявления запрета на площадках компрессорных станций имелось лишь незначительное количество импортного оборудования и агрегатов.

В связи с осложнением ситуации возникла необходимость рассмотреть возможность завершения строительства промежуточной компрессорной станции, гидравлически необходимой на первом этапе пуска газопровода.

В один из инспекционных облетов трассы во главе с Ю. П. Баталиным — первым заместителем Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности была сделана остановка на площадке Помарской компрессорной станции, которая располагалась практически посередине газопровода. Сюда уже были поставлены газотурбинные агрегаты и другое технологическое оборудование итальянской фирмы «Нуово Пиньоне». Осмотр станции показал, что состояние дел здесь при определенных дополнительных мерах позволит завершить её сооружение в конце августа 1982 г. одновременно с окончанием прокладки линейной части.

На совещании, в котором участвовали представители заказчика и местных партийных органов, было принято решение форсировать строительство Помарской станции и обеспечить её пуск одновременно с линейной частью газопровода. Также было решено впредь газопровод именовать Уренгой — Помары — Ужгород вместо первоначального названия Уренгой — Ужгород. Тем самым подчерки-

валась важность Помарского узла. Помары — это старинное мордовское село с центральной усадьбой знаменитого в регионе колхоза «За коммунизм». Таким образом, в одночасье никому не знакомые ранее Помары в Мордовии стали известны всему миру. Позднее через Помары проложили несколько газопроводов, здесь были построены и новые компрессорные станции.

Поскольку контроль хода сооружения всех компрессорных станций на трассе экспортного газопровода был возложен на меня, после принятия решения о досрочном вводе Помарской станции мне приходилось часто бывать на этой площадке.

В конце июля 1983 г. Министр Б. Е. Щербина позвонил мне на трассу и попросил взять под особый контроль строительство Помарской КС и принять все меры к ее вводу в конце августа, так как к этому времени намечалось заполнить трубопровод газом с Уренгойского месторождения. В связи с тем, что Борис Евдокимович собирался в отпуск, просил постоянно держать его в курсе дела.

Через день я уже был на станции и остался там до завершения ее строительства и пуска. На станции полным ходом строго по утвержденному графику в две-три смены велись работы по возведению фундаментов под оборудование и газовые турбины. Проектом, кроме импортного оборудования, были предусмотрены модульные конструкции укрытий также импортной поставки.

В процессе строительства было забито более 3000 железобетонных свай, ежедневно укладывалось до двухсот кубометров бетона под фундаменты газовых турбин, пылеуловителей, холодильников газа и другого оборудования. В работе особо отличились бригады плотников-бетонщиков С. Кириллова, монтажников В. Кульнова. Для более оперативного решения вопросов заказчиком я настоял на выезде на площадку председателя пусковой комиссии — опытного специалиста по пуску компрессорных станций А. М. Бойко, главного инженера СУ-7 по монтажу турбин И. Ф. Фоломеева, главного инженера Оргэнергогаза Егорова. Также на площадку прибыл согласно контракту шеф-инженер итальянской фирмы «Нуово Пиньоне» г-н Джованни Сантуччи, под контролем которого должны были осуществляться все монтажные и пусконаладочные работы. Г-н Сантуччи был командирован от фирмы с женой и маленьким ребенком. Им не подходили трассовые условия, и они жили за 120 км в Волжске в благоустроенной квартире. Джованни приезжал на работу с большим опозданием и стремился пораньше уехать домой, к семье. Первое время это было еще терпимо, но, когда полным ходом начался технологический монтаж оборудования и КИП и А, его постоянное присутствие стало производственной необходимостью. Мне пришлось уговорить его перебраться поближе к месту работ.

Недалеко от площадки КС на берегу речки находился действующий благоустроенный пионерлагерь. Я договорился с его начальником разрешить итальянцу с женой и ребенком некоторое время пожить на территории лагеря с обеспечением соответствующего питания. Расходы мы взяли на себя.

Вскоре Сантуччи перевез семью и впоследствии был очень доволен созданными условиями. У него резко изменилось отношение к работе, уже засучив рукава, он начал помогать нашим турбинщикам, стал задерживаться после окончания рабочего дня. А когда начались практически круглосуточные пусконаладочные работы, в операторную поставили кровати, где по очереди отдыхали пусконаладчики. Г-н Сантуччи даже без просьбы начал задерживаться в ночное время, подгоняя наших наладчиков. Как-то утром, уже перед пуском агрегатов, он мне говорит: «Господин Аракелян, знаете, Вы из меня сделали коммуниста. Мы в Италии не привыкли так работать, наше хобби — отдых, ваше же главное хобби, как я увидел, это работа и работа». Еще он сказал, что когда в конце июля приехал на площадку и узнал, что станцию собираются пустить в эксплуатацию в конце августа, то подумал: «Вот фантазеры!» И даже позвонил своему руководству в Италию, пожаловался, что перед ним ставят нереальные задачи. В процессе работы он увидел, с каким рвением и энтузиазмом трудятся высококвалифицированные специалисты, строители, монтажники, турбинщики, киповцы, электрики, и понял, что с такими специалистами можно уложиться в любые сроки.

На завершающем этапе монтажа параллельно велись отделочные работы и работы по благоустройству. Красивые, светло-оранжевого цвета укрытия компрессорных цехов и операторной на фоне зеленеющих газонов создавали ощущение праздничности.

Строительство газопровода и КС Помарская стали своего рода Меккой для корреспондентов и телевизионщиков. Ход строительства, трудовые успехи его участников почти ежедневно показывало Центральное телевидение. Был также выпущен фильм о строителях газопровода Уренгой — Помары — Ужгород. Съемки шли в самые напряженные минуты пуска газотурбинных агрегатов.

После завершения всех огневых работ в конце августа было дано разрешение на подключение станции к магистральному газопроводу, который уже был заполнен газом. Получив газ на площадку, мы приступили непосредственно к пуску турбин. Первая попытка по ряду причин оказалась неудачной. Первый агрегат удалось пустить только на второй день в 5 часов утра, т.е. 2 сентября, а второй агрегат — в 4 часа утра 3 сентября. Это дало нам возможность двумя агрегатами подавать газ в трубопровод. Пуск компрессорной состоялся. На лицах всех присутствовавших в операторной была счастливая улыбка, и казалось, что испытанная радость останется в душе навсегда. Среди улыбавшихся был и г-н Джованни Сантуччи, который чувствовал себя уже коммунистом. Компрессорная станция была завершена в рекордно короткий срок и пущена в эксплуатацию.

На следующий день рано утром я поехал на почтайт позвонить Б. Е. Щербине, который еще находился на отдыхе в Крыму. Трубку сняла его супруга Раиса Павловна. Поздоровавшись со мной, она подозвала Бориса Евдокимовича. После моего сообщения о пуске двух агрегатов КС и наших планах относительно пуска остальных агрегатов в ближайшие дни Министр сердечно поздравил меня, поблагодарил за проделанную работу и попросил от его имени поздравить

всех участников строительства станции. Также он попросил вместе с заказчиком срочно отправить телеграмму в ЦК КПСС и Совмин СССР о пуске компрессорной и начале транспортировки газа. Необходимость этого была вызвана тем, что подписание подготовленного Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении большой группы строителей, монтажников и газовиков, наиболее отличившихся на строительстве газопровода, было связано с вводом в действие пока единственной на газопроводе компрессорной станции — Помарской. Не успел Щербина закончить разговор, как Раиса Павловна прервала его, обратившись ко мне: «Сергей Карапетович, Вы знаете, Борис Евдокимович очень скуп на похвалы. Чем же Вы его обрадовали, что он так расщедрился на похвалу?» И засмеявшись, положила трубку.

6 сентября в киноконцертном зале «Россия» состоялось торжественное собрание, посвященное Дню работников нефтяной и газовой промышленности. Был оглашен уже подписанный Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении большой группы специалистов и рабочих, отличившихся на строительстве экспортного газопровода. Мне редко удавалось присутствовать на таких мероприятиях, так как постоянно находился в командировках на важнейших пусковых объектах, сдача которых, как правило, была приурочена к знаменательным датам. В среднем 200–220 дней в году я находился в командировках. Такие же длительные командировки были и у других заместителей министра, начальников и главных инженеров главков, управляющих трестами.

Газопровод Уренгой — Помары — Ужгород стал хорошей школой мастерства и мужества для тысяч специалистов, принимавших участие в его строительстве.

После ввода в эксплуатацию экспортного газопровода началось сооружение других мощных газопроводов: Ямбург — Западная граница («Прогресс»), Ямбург — Елец I, Ямбург — Елец II. В этом коридоре построено и эксплуатируется семь газопроводов с компрессорными станциями».

ПОМАРСКИЙ УЗЕЛ

Михаил Якушин. Потенциал, 6/2003

«Еще никогда и нигде подобный газопровод не сооружался. Даже в ряду гигантских магистралей, созданных в нашей стране, он поражает своими масштабами. По своим техническим и инженерным параметрам это объект высшего уровня, и соорудить его так, как он задуман, — сверхзадача даже в нашей стране, имеющей в этом большой опыт», — писал в 1983 году Б. Е. Щербина об экспортном газопроводе Уренгой — Помары — Ужгород. Действительно, в то время это был самый мощный в мире газопровод: 4451 километр труб диаметром 1420 миллиметров, 40 компрессорных станций, пропускная способность — 32 миллиарда кубических метров газа в год. . .

Нельзя не вспомнить, что эта, по словам Б. Е. Щербины, сверхзадача, стоявшая тогда перед нашими строителями, усложнялась тем, что ее выполнение по времени совпало с очередным обострением нашего противостояния с Соединенными Штатами. Администрация президента Рейгана добилась объявления эмбарго на поставки в нашу страну необходимых технологий и оборудования, в том числе газовых турбин для компрессорных станций. Не все европейские союзники США безоговорочно поддались давлению заокеанского «патрона», но тем не менее...

Здесь уместно привести одну цитату из воспоминаний Ю. П. Баталина, тогда — первого замминистра Миннефтегазстроя: «... Нужда или суровая необходимость стала двигателем прогресса. А в результате из сорока компрессорных станций экспортного газопровода Уренгой — Помары — Ужгород — Европа 24 или 60 процентов были отечественного производства и только 16 — родом из Италии.

Благодаря тому, что на ленинградском машиностроительном объединении «Невский завод» удалось быстро наладить производство отечественных газоперекачивающих агрегатов с приводом мощностью 16 и 25 тысяч кВт, экспортную зависимость удалось в значительной степени преодолеть. Самым непосредственным образом к этому достижению причастен и С. К. Аракелян, который вместе с президентом АН СССР А. П. Александровым сначала в Ленинграде, потом в Хабаровске и Перми много сделали, чтобы провести в жизнь принятое в тот сложный период решение: «Будем делать свои турбины!»

Особую страницу истории этой, без преувеличения, стройки века можно было бы озаглавить коротко, но ёмко — «Помары». Название села в Мордовии стало известно всему миру, по словам С. К. Аракеляна, «в одночасье» и надолго, запечатлелось в памяти, как символ трудовой доблести советских нефтегазостроителей.

Сооружение линейной части газопровода по темпам значительно опережало строительство компрессорных станций — в том числе из-за сложной ситуации с оборудованием для КС, которую к тому времени еще не удалось преодолеть. То, что компрессорная Помары географически располагалась на середине трассы, что состояние дел там позволяло при определенных дополнительных мерах завершить ее строительство одновременно с линейной частью, продиктовало принятое и поддержанное заказчиком и Мордовским обкомом партии решение — Помары закончить досрочно. Тогда же, с учетом важности этого объекта, решено было включить его в название газопровода...

Люди работали днем и ночью — даже итальянец втянулся, движимый примером наших строителей. Параллельно завершающему этапу монтажа велись отделочные работы, благоустройство площадки. В августе 1983 года началось заполнение газом линейной части, а за два дня до профессионального праздника нефтяников и газовиков в Москву доложили: КС Помарская начала работать в «трассу».

КС «Помарская»

На экономическом совещании стран — членов СЭВ на высшем уровне в 1984 г. было подписано новое Межправительственное соглашение по строительству газопровода «Прогресс» и ряда других крупных промышленных объектов и жилья для работников газовой промышленности.

С. К. Аракелян:

«Магистральный газопровод Ямбург — Западная граница СССР («Прогресс») протяженностью 4605 километров построен общими усилиями СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии. Введён в строй в 1988 году. Производительность — 28 миллиардов кубических метров газа в год. Иностранцами партнёрами было сооружено 863 километра трассы газопровода и построено шесть компрессорных станций с жильём для семей эксплуатационного персонала и объектами социально-культурного назначения.

Строительство другой части трассы (3742 километра), 32 КС и сопутствующей им инфраструктуры осуществлялось трудовыми коллективами Миннефтегазстроя СССР при активном участии ударных комсомольских отрядов».

Рассказывает Заслуженный нефтегазостроитель Иван Иванович Яшин:

«... На строительстве магистрального газопровода «Прогресс» была проведена Эстафета труда, мира и дружбы, посвященная 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

В ходе эстафеты, взявшей старт в марте 1987 г. в Москве, коллективы строителей НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СССР и ЧССР обратились к советским трудовым коллективам, коллективам трудящихся социалистических стран, работающим на

интеграционных объектах в Советском Союзе, с призывом развернуть социалистическое соревнование за выполнение в срок и с высоким качеством заданий и обязательств, принятых в честь юбилея Великого Октября... С советской стороны в Эстафете участвовали работники трестов «Востокнефтепроводстрой», «Укртрубопроводстрой» и Сварочно-монтажного.

В заключительном этапе эстафеты, который проходил в Ужгороде, приняли участие победители социалистического соревнования, делегации ответственности стран-участниц строительства, представители партийных, профсоюзных, хозяйственных и молодежных органов трудовых коллективов НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СССР и ЧССР, представители прессы, радио и телевидения. Были проведены конкурсы профессионального мастерства сварщиков и водителей автомобилей «Татра».

В ходе состоявшегося здесь же, в Ужгороде, очередного заседания Комиссии Миннефтегазстроя СССР и Центрального Комитета нефтегазстройпрофсоюза по организации интернационального социалистического соревнования были подведены итоги выполнения юбилейных социалистических обязательств, определены коллективы, добившиеся наивысших результатов...

Строители ГДР завершили работы по прокладке запланированных на конец года 147 километров линейной части газопровода «Прогресс», польские участники стройки уложили 167 километров, советские — 1336 километров, а строители из Чехословакии — 170 километров... Своевременно завершены работы на сооружении компрессорных станций Староюрьевская, Новокунгурская, Гремячинская, Ромненская, Богородчаны, Барская.

Победителям соревнования — трудовым коллективам из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и СССР были вручены Красные знамена ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и Союза советских обществ дружбы с зарубежными странами, коллективу из

Нагрудный знак
«Передовик интернационального социалистического соревнования»

Чехословакии — Красное знамя Миннефтегазстроя и ЦК профсоюза. Ряд трудовых коллективов и большая группа строителей братских стран награждены Памятными дипломами и Почётными грамотами, различными знаками отличия и ценными подарками.

Тридцать передовиков производства из братских стран поощрены туристическими путевками в Москву и Ленинград.

На пресс-конференции, состоявшейся в день закрытия Эстафеты труда, мира и дружбы, выступили заместитель Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности С. К. Аракелян и председатель ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности В. Т. Седенко. Они рассказали о сотрудничестве трудовых коллективов стран — членов СЭВ в наращивании мощностей топливно-энергетического комплекса Советского Союза, состоянии и перспективах расширения сотрудничества профсоюзных организаций социалистических стран на сооружении объектов нефтяной и газовой промышленности на территории СССР».

С. К. Аракелян:

«Наряду со строительством объектов газопровода «Прогресс» было согласовано участие строительных организаций стран — членов СЭВ в сооружении газотранспортных систем Ямбург — Елец 1 и 2, Ямбург — Тула 1. В рамках указанного соглашения было предусмотрено строительство «под ключ» ряда крупных промышленных объектов нефтегазового комплекса с поставками части технологического оборудования, труб, материалов и техники.

Таким образом, сотрудничество в строительстве одного газопровода трансформировалось в участие многих стран в строительстве широкой номенклатуры объектов нефтяной и газовой промышленности.

Это соглашение имело огромное экономическое значение для всех участвующих в нем стран. Параллельно с объектами производственного назначения предусматривалось строительство в полном комплексе благоустроенных жилых поселков со всеми культурно-бытовыми условиями на самом высоком современном уровне.

Дислокация подрядных организаций братских стран в СССР охватывала территории 33 областей и автономных республик РСФСР, Украины, Туркмении, Казахстана, Узбекистана.

Среди строившихся объектов — крупнейшие Советабдское месторождение с заводом сероочистки на юге Туркмении, крупный нефтегазоперерабатывающий комплекс в Тенгизе Казахской ССР.

В этом же ряду — подземные хранилища с установками очистки и осушки газа в Богородчанах и Дашаве на Украине. Созданные хранилища позволили решать серьезную проблему надежности газоснабжения и обеспечения стабильности экспортных поставок газа. Эти ПХГ обеспечивали 12 процентов объема экспортных поставок. Они осуществлены силами немецких и польских строителей.

Крупные заводы по ремонту газовых турбин в Ужгороде, Брянске, заводы газовой аппаратуры во Львове, Бресте, Чайковском, сотни километров газопроводов и десятки компрессорных станций.

Были построены свыше одного миллиона квадратных метров жилья, ряд объектов социально-культурного и бытового назначения в Ивано-Франковске, Чайковском, Дашаве, Карачаганаке, Шатлыке и в других регионах страны.

«Стройки века» — газопроводы «Союз», Уренгой — Помары — Ужгород, «Прогресс» стали по настоящему интеграционными. Газопроводы на своем пути не обходили стороной ни одно препятствие. Были форсированы самые высокие горы Урала и Карпат, самые крупные реки нашей страны — Обь, Волга, Кама, Дон, Днепр. Одних только малых рек и речек было свыше пятисот. Трасса вовлекала в свое движение десятки тысяч людей. В пик выполнения соглашений на строительных объектах работали в среднем 65–70 тысяч иностранных специалистов из стран-членов СЭВ.

Необходимо особо подчеркнуть сложность строительства объектов Советабдского и Тенгизского месторождений в связи с большим содержанием сероводородных продуктов переработки добываемого газа. Все сварочные работы на установках были выполнены аргоновой сваркой. На строительстве Тенгизского комплекса трудилось свыше пяти тысяч специалистов из Венгерской Народной Республики. На заводе была построена уникальная монолитная железобетонная труба высотой 240 метров. Такая высота трубы была обусловлена требованиями защиты атмосферы от выброса вредных газов.

Большой вклад строители стран — членов СЭВ внесли в развитие базы строительной индустрии Миннефтегазстрой СССР. В их числе крупная база для ремонта импортной техники с объектами жилья и соцкультбыта в Рассказово Тамбовской области, заводы стройиндустрии в Серпухове, Нефтекамске, машиностроительные предприятия в Чебоксарах, Брянске, Киеве, Новокуйбышевский завод изоляционных материалов, здания учебного комбината в Уфе и проектного института в Тюмени, многие другие объекты.

Строительство крупного завода по производству липких изоляционных лент в Новокуйбышевске производительностью 60 тысяч тонн в год, позволило полностью отказаться от закупок дорогостоящих импортных пленок. Привлечение дополнительных сил стран — членов СЭВ на объекты нефтегазового комплекса открывало дополнительные возможности Миннефтегазстрою для сосредоточения производственно-технического и кадрового потенциала на крупнейших объектах нефтегазового комплекса Западной Сибири. В определенной мере, благодаря и этому фактору, за короткий период стране удалось значительно увеличить добычу и транспортировку газа: более 800 миллиардов кубических метров в год, в том числе 115–120 миллиардов кубов экспортировать в европейские страны, включая бывшим членам СЭВ. Экспорт газа по-прежнему обеспечивает основные валютные поступления России. За период существования Миннефтегазстрой СССР (1972–1990 гг.) было построено 329 тысяч километров трубопроводов,

в том числе 206 тысяч километров магистральных нефтегазопроводов, введены в действие 1012 компрессорных и насосных станций. Построены газоперерабатывающие заводы общей мощностью 41 миллиард кубических метров переработки газа в год. Среди них такие крупные, как Оренбургский, Астраханский, Мубарекский.

Задействованы комплексные установки подготовки нефти и газа мощностью соответственно 508 миллионов тонн и 780 миллиардов кубических метров в год, что позволило стране выйти на первое место в мире по добыче нефти и газа, обеспечить устойчивую работу всего народного хозяйства СССР. По срокам и темпам строительства, параметрам и масштабам внедрения достижений научно-технического прогресса, построенные системы газонефтепроводов не имеют аналогов в мировой практике. Миннефтегазстрой развивался как динамично прогрессирующая структура, обеспечивающая комплексное развитие газовой промышленности.

Миннефтегазстрой был одним из лидеров среди строительных министерств СССР, с мощной производственной базой, машиностроительными заводами, научными и проектными институтами. В организациях отрасли работали более полумиллиона человек. Нефтегазовые мощности, созданные до 1990 года, остались практически без изменений за последние десять лет...

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Одновременно с ведением крупномасштабного строительства в стране Миннефтегазстрой занимался внешнеэкономической деятельностью в области обустройства нефтегазовых месторождений и трубопроводного транспорта за рубежом.

В 70–80 годы в рамках технико-экономического содействия Советского Союза Министерство выполняло большой объем строительного монтажа работ в зарубежных странах, а также осуществляло интеграционное строительство силами стран-членов СЭВ на объектах газовой и нефтяной промышленности страны.

Для решения этих крупных задач в Миннефтегазстрое было создано Управление внешнеэкономических связей (УВЭС), которое координировало действия объединений «Зарубежнефтегазстрой» и «Интернефтегазстрой». В былые — советские — времена в этом здании на Октябрьской площади Москвы размещался центральный аппарат Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Из кабинета на шестом этаже заместитель Министра Аракелян С. К. управлялся в командировки по странам и континентам.

Генералитет Миннефтегазстроя СССР: Министр В. Г. Чирсков (в центре), Заместители Министра и члены Коллегии Л. Г. Ширяевский, Г. И. Шмаль, Н. И. Курбатов, А. П. Весельев, В. Б. Потапов, А. М. Крайзельман, Г. Г. Судобин, С. К. Аракелян, В. М. Павлюченко, В. М. Игольников, В. П. Зинченко, В. А. Аронов, начальник Хозяйственного управления В. Г. Нагаев
1990 год. Москва, ул. Житная, 14

С. К. Аракелян:

«В 1984 году мне было поручено курировать деятельность этих подразделений. Тогда выполнялись большие объёмы работ на нефтегазовых объектах во многих странах мира, в том числе Ираке, Кувейте, Южном Йемене, Нигерии, Алжире, Ливии, Финляндии, Афганистане, Анголе, на Кубе, ...

В 1988 году было завершено моё обучение в Высшей коммерческой школе в области внешнеэкономической деятельности при Академии народного хозяйства СССР.

На зарубежных стройках трудились тысячи специалистов Министерства и его подразделений. Работы по прокладке нефтегазопроводов и обустройству месторождений велись в условиях пустынь, субтропиков и джунглей. Качество выполненных работ отвечало всем требованиям высоких международных стандартов.

За рубежом было построено более 60 крупных объектов, 8,5 тысяч километров трубопроводов различного назначения, обустроены десятки месторождений нефти и газа среди пустынь и джунглей. Миннефтегазстрой СССР зарекомендовал себя на мировом строительном рынке, как надёжный партнер.

Приведу лишь несколько примеров.

В Афганистане обустроены месторождения газа Ходжа-Гугердаг и Джаркудук, построены газопровод Шибарган — Мазари-Шариф для подачи газа от месторождения на азотнотуковый завод, газопровод Афганистан — СССР.

«В Южном Йемене через пустыни «под ключ» был построен нефтепровод Атака — Рудум, протяженностью 240 километров, обустроен нефтепромысел.

Такова была обстановка: только с вооруженной охраной

На Кубе силами Миннефтегазстроя проложен нефтепровод Матансас — Сьенфуэгос протяженностью 246 километров, связывающий город Матансас у северного побережья острова со Сьенфуэгосом на юге страны.

Н. И. Кизуб («Вокруг да около»):

«МАЙ 1987 ГОДА. КУБА, ЛЮБОВЬ МОЯ!

С Министром летим на Кубу. Прилетели, ездим, летаем. Сопровождают два заместителя Министра обороны (строительство, снабжение), заместитель министра базовой промышленности, наш М. Хуснутдинов — советник Министров. Парталья (зятя Рауля Кастро). Приближается час «Х» — встреча В. Г. Чирскова с Фиделем. Ждем в Министерстве. Около двух часов ночи Министр, Посол и Парталь уехали на встречу в известное только им место. Нам, «голодным», оставили великолепно накрытый стол. Все вернулись к утру просветленные, итог встречи — строительство нефтепровода Матансас — Сьенфуэгос.

В ГКЭС в панике, подрядный контракт строительства на Кубе заключать нельзя, импортные материалы и оборудование поставлять нельзя и т.д. Только под нажимом В. Г. Чирскова ГКЭС подписал контракт с кубинцами на тех. содействие, а с нами — на подряд. Выкрутились. Вот тут всё и началось.

Лечу в очередной раз в Гавану. Совещание у Министра ГКЭС Кубы Фернандеса.

Союззагрангаз с Южтрубопроводстроем уже организовали рабочий коллектив, есть техника и трубы. Прибыл гендиректор К. Яо. Можно начинать.

Но САФРА!!! еще не началась, тростник по всей трассе.

— Товарищ Фернандес, когда эта ваша сафра начнется, так начинайте ее прямо на нашей трассе.

— Это мы согласуем с Минсельхозом, но это еще не скоро, тростник еще не готов. И т.д.

— А если мы сами устроим сафру бульдозерами в полосе отвода?

— Нет, это невозможно, национальное достояние, валюта!

Ну как сегодня Газпром.

Система правильная, но у нас, в СССР, была правильнее.

В 1989 году Министр поручил разруливать «кубинский кризис» С. К. Аракеляну. Как потом С.К. говорил:

— Кубинцы на тебя жалуются, ты с ними обращаешься, как с подчиненными.

— С.К., как я вижу, этот нефтепровод нужен только нам. Они как занимались пивом и танцами, так и продолжают. Как с ними еще разговаривать?

А я уехал заниматься делами в Ираке».

С. К. Аракелян:

«В числе стран, где довелось работать, Иракская Республика, безусловно, занимает особое место. Советскими специалистами в Ираке обустроены месторождения Северная Румейла, Западная Курна, построены газопровод Басра — Багдад (497 км), нефтепровод Румейла — Фао, ряд других крупных объектов топливно-энергетического комплекса страны».

С Министром нефти Ирака. Ирак, Багдад.

Н. И. Кизуб:

«ЛЕТО 1990 ГОДА. ИРАК.

В конце июля я собрался идти в отпуск. Вылет в Москву был намечен на 3 августа. Соответственно, отметили это событие, просил наших товарищей и приятелей-арабов раньше 11 часов не появляться, самолет в 15 часов. Отдыхаем.

Однако уже в шесть утра начались звонки в ворота дома. Открываем. Стоят два наших вчерашних провожающих с переводчиком.

— Я же просил рано не приходить. Самолет в 15 часов.

— Какой самолет?! Война, наши заняли Кувейт. Все закрыто.

Война так война. Пришлось выпустить новый приказ.

И началась полугодовая «длинная дорога в дюнах» — эвакуация наших специалистов (около 3,5 тысяч) домой.

Все шло своим чередом. С трудом подписывали списки улетающих у иракцев, самолеты прилетали, увозили людей. Иракцы на всех уровнях твердили одно:

— У нас войны нет, работайте.

В ноябре Министр прислал к нам на помощь С. К. Аракеляна. Сергей Карпетович был командирован в Ирак для содействия в эвакуации советских специалистов в связи с возникшей ситуацией в регионе. У меня была задача, несмотря на всякие решения, отправить домой всех до единого наших работников, так как по всему чувствовалось, что вот-вот начнется настоящая война. Это несколько расходилось с решениями наших руководителей в Ираке и Москве».

С. К. Аракелян:

«До начала военного конфликта между Ираком и Кувейтом (1990–1991 гг.) в этих двух странах работали около пяти тысяч советских специалистов, в том числе более 3500 специалистов из Миннефтегазстроя.

К осени 1990 года ситуация настолько обострилась, что специальным распоряжением Правительства мне в ранге Уполномоченного от СССР было поручено организовать эвакуацию советских специалистов из Ирака и Кувейта.

20 ноября зампред Совмина И. Белоусов направляет Рыжкову Н. И. (на тот период Председатель Совета Министров СССР) служебную записку с предложениями:

«...В порядке оказания оперативного содействия Совпосольству в стабилизации морального климата в коллективах советских специалистов на объектах, решении практических вопросов по эвакуации их из Ирака, целесообразно согласиться с предложением Министра иностранных дел СССР т. Шеварднадзе Э. А. и командировать в Ирак заместителя Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР т. Аракеяна С. К. как представителя Рабочей группы, созданной по Решению Президента СССР...

В целях выполнения указанных задач, поручить Миннефтегазстрою СССР (т. Чирскову), МВЭСу СССР (т. Качанову), МИД СССР (т. Белоногову) принять меры по обеспечению эффективной работы Аракеяна С. К. во время его пребывания в Ираке.

Считаю целесообразным установить срок командировки т. Аракеяна С. К. — 1 месяц, в случае осложнения обстановки, решение о продлении командировки т. Аракеяну С. К. будет предоставлено дополнительно...

Прошу согласиться».

В тот же день Николай Иванович Рыжков дал поручение Чирскову, Качанову и Белоногову «... принять необходимые меры по обеспечению эффективной работы т. Аракеяна С. К. в Ираке».

Между тем, руководство Ирака было предупреждено, что если до 15 января не прекратит оккупацию Кувейта, США оставляет за собой право нанесения бомбовых ударов.

Дислоцированные вблизи месторождений основные базы и жилые городки советских специалистов являлись очевидным препятствием для бомбовых ударов со стороны США. Исходя из этих соображений, иракское руководство под разными предлогами препятствовало эвакуации советских специалистов.

10 декабря в Министерство нефти Иракской республики нами было направлено сообщение относительно отъезда советских специалистов. В ответ на эту информацию заместитель Министра Сами Шериф методами шантажа пытался препятствовать эвакуации наших людей на Родину.

В течении трех месяцев МИД СССР активно занимался этим вопросом. В решении проблем эвакуации на месте активно помогали Посол СССР в Ира-

ке В. В. Посувалюк (впоследствии заместитель Министра иностранных дел России), Посол по особым поручениям Президента России Е. М. Примаков, неоднократно встречавшиеся с Президентом Ирака Саддамом Хусейном.

Вопрос эвакуации решался очень сложно, и окончательные согласования были достигнуты лишь после вмешательства руководства страны на высшем уровне.

Для эвакуации были организованы спецрейсы Аэрофлота и Иракской авиакомпании. До 14 января 1991 года все советские специалисты были эвакуированы на Родину. Так как Ирак не выполнил требования США о прекращении оккупации Кувейта, 15 января по международному аэропорту в Багдаде и по месторождениям были нанесены первые бомбовые и ракетные удары.

Набирала обороты «Буря в пустыне».

А все работы Миннефтегазстроя СССР в Ираке и Кувейте, где осталось огромное количество техники и материально-технических ресурсов на недостроенных объектах, были приостановлены...»

Н. И. Кизуб:

«МОСКВА, 1991 ГОД.

Сию в Загрангазе, после возвращения из Ирака приводим в порядок документы, которые удалось вывезти.

Звонок.

— Н.И., Сергей Карапетович просит вас зайти.

Уже иду. Пьем чай.

— Н.И., я вот о чем. Мне предлагают в Греции возглавить строительство газопровода. Есть варианты. Или гендиректором строительства, или председателем консорциума. Как опытный зарубежник, что посоветуешь?

«Бойцы вспоминают минувшие дни...»

— С.К., только консорциум. Что, у нас мало парней, способных посчитать или передвинуть трабокладчики? (Жаргон С. К.).

Так все и вышло.

Потом мы разъехались. Я в Македонию, С.К. в Грецию. Встречались в Афинах в 1993 году...»

С. К. Аракелян:

«В 1991 году, в период распада СССР, это мощное Министерство прекратило свое существование. Его место занял концерн «Роснефтегазстрой». С распадом СССР распался также Миннефтепром, многие другие отраслевые министерства и ведомства. Как следствие, прекратились инвестиции в эти важнейшие отрасли, которые шли на освоение новых месторождений, строительство магистральных трубопроводов и производственных мощностей. Десятки тысяч квалифицированных рабочих остались без работы. Распались мощные строительные главки, объединения и многие строительно-монтажные тресты Миннефтегазстроя».

В реализации проекта создания газотранспортных систем в Греческой Республике Сергей Карапетович Аракелян принимал уже совершенно в ином качестве...

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «СТРОЙТРАНСГАЗ»

Акционерное общество «Стройтрансгаз» основано в 1990 году с целью выполнения в СССР и за рубежом работ по строительству и капитальному ремонту газопроводов, компрессорных станций, обустройству газовых месторождений. В 1992 году компания подписала первый генеральный контракт с «Газпромом» на строительство компрессорных станций.

С. К. Аракелян:

«Становление Стройтрансгаза как крупной строительной компании совпало с периодом развала Советского Союза. На фоне всеобщего экономического спада в стране молодая организация единомышленников во главе с опытным и энергичным руководителем Арнгольтом Яковлевичем Беккером смогла не только выстоять, но и стать впоследствии одной из ведущих в России многопрофильных компаний. Благодаря чему стало возможным на полтора-два десятилетия сохранить производственно-технический и кадровый потенциал Миннефтегазстроя в «миниатюре».

Одним из важнейших этапов становления Стройтрансгаза было сооружение новых и модернизация действующих компрессорных станций и последующее строительство трубопроводов, как в России, так и за рубежом. Большой вклад в развитие Стройтрансгаза внесли мои коллеги по Миннефтегазстрою, которые связали свою дальнейшую жизнь с компанией.

Деловая и творческая атмосфера, стремление делать не только больше, но и лучше позволили компании расширить свою деятельность: вести работы не только в России, но и в ряде зарубежных стран».

Первым проектом Стройтрансгаза за рубежом было сооружение небольшого 18-километрового газопровода в штате Небраска (США).

Началом же масштабной зарубежной деятельности по праву можно считать подписание крупного контракта на строительство «под ключ» газопроводов-отводов высокого давления греческой газотранспортной системы.

Создание такой системы было связано с процессом общей газификации Греции, которая оставалась единственной в Европе страной, не пользовавшейся природным газом.

Стройтрансгаз. Москва. 2002 год.

О. М. Серафин, Н. А. Гнатусь, Ю. П. Баталин, В. Н. Алфеев, А. Я. Беккер, С. К. Аракелян, Н. И. Курбатов, В. И. Хоменко, А. Н. Капник, В. Я. Лоренц

РОССИЙСКИЕ КОРНИ ГАЗОТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ ГРЕЦИИ

Будучи заместителем Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Аракелян С. К. принимал непосредственное участие в подготовке и подписании контракта на строительство магистрального газопровода от греко-болгарской границы до района Афин, по которому в Грецию должен был поставляться российский газ. А в августе 1991 г., после упразднения Миннефтегазстроя, был назначен генеральным директором Международного Консорциума «Машиноимпорт», который и осуществил сооружение этой магистрали.

С. К. Аракелян:

«До недавнего времени Греция оставалась единственной страной в Европе, не пользовавшейся природным газом, вследствие чего зависимость страны от жидкого топлива составляла порядка 55–60 процентов (при среднемировых 40 процентах). В свою очередь это негативно влияло на качественное развитие ее энергетического потенциала. Главное же, что давало использование «голубого топлива» Греции, — улучшение экологического состояния страны.

Митинг по случаю начала сварки газопровода Болгария — Греция.
 Россию представляют С. К. Аракелян, Ю. А. Горяинов,
 В. В. Копышевский, А. Я. Беккер, А. В. Залетин
 18 августа 1991 г. Греция.

В соответствии с межправительственными соглашениями между Россией и Грецией о поставках российского природного газа в 1992–1995 гг. консорциумом «Машиноимпорт» построен и в феврале 1995 г. введен в эксплуатацию магистральный газопровод от болгарской границы до района Афин протяженностью 512 километров, диаметром 30/36 дюймов и с рабочим давлением 70 бар.

Несмотря на то, что газопровод был принят и заполнен российским газом, заказчик в лице греческой государственной корпорации DEPA и основные потребители оказались полностью не подготовленными к приему и использованию газа.

Основная причина заключалась в длительной борьбе между производителями жидкого и минерального (местные лигниты) топлива, владельцами электростанций и газовой корпорацией DEPA. Использование газа приводило к практически полному прекращению производства жидкого топлива на местных НПЗ, закрытию карьеров по добыче минерального топлива и к удорожанию производства электроэнергии на некоторых электростанциях.

По условиям соглашения между РАО «Газпром» и DEPA, предусматривалась статья «Take or pay» («Бери или плати»). Вот почему вопрос приема газа и строительства газопроводов-отводов высокого давления чрезвычайно обостренно был воспринят в политических и правительственных кругах Греции».

В декабре 1994 г. было подписано межправительственное соглашение между Россией и Грецией о строительстве «под ключ» разводящих газопроводов-отводов высокого давления от магистрального газопровода Болгария — Афины. В процессе подготовки соглашения активное участие принимали Р. И. Вяжиров, А. Я. Беккер, С. Р. Дерезов и А. В. Залетин. По этому соглашению предполагается

Премьер-министр Греческой Республики Костас Симитис:
 «Это самый крупный энергетический проект в Греции после электрификации страны»
 Греция. Ноябрь 1994 года.

ежегодная поставка в Грецию 2,4–2,6 миллиардов кубических метров российского газа для производства электроэнергии и химических удобрений, газификации таких крупных промышленных центров, как Афины, Лаврио, Керацини, Салоники, Волос, Кавала, Комотины и др. Общая протяженность разводящих газопроводов — 433,5 километра.

В целях реализации проекта создан международный консорциум в составе Стройтрансгаза — лидера консорциума, российско-греческой компании Prometheus Gas и российской компании «Зарубежнефтегазстрой» («Зангас») с представительством в Афинах. Между членами консорциума подписано соглашение, регламентирующее взаимоотношения как внутри консорциума, так и с заказчиком и другими греческими организациями. Вся ответственность за инжиниринг, менеджмент, взаимоотношения с заказчиком, банками и налоговыми органами, а также контроль мобилизации, проектирования, строительства и поставок возлагалась на лидера консорциума.

По каждому отводу формировались группы менеджмента и координаторов, согласовывалось руководство по вопросам взаимоотношений между заказчиком и подрядчиком на всех этапах их деятельности.

Был также организован совет консорциума, призванный осуществлять координацию и контроль деятельности членов консорциума и исполнительной дирекции в части мобилизации, проектирования, поставок, а также подготовки и согласования процедур и программ по качеству и безопасности.

Монтаж захлеста в стеснённых условиях

Одновременно с организационным периодом с заказчиком велись переговоры по тексту контрактного соглашения на условия «Fidik» и конкретной цене по каждому отводу. При подготовке контракта и определении его цены детально учитывались географические особенности страны. Так, до 50–55 процентов трассы должны были пройти по горным и монолитным мраморным породам. Имели место экологически ранимые участки, в ряде мест трасса граничила с археологически ценными территориями. Особые трудности возникали в связи с соседством густонаселенных зон, где трасса газопроводов с давлением 40–70 бар должна была проходить на расстоянии 15–20 метров от жилых и общественных зданий.

С учетом предполагаемых сложностей и препятствий наши цены оказались значительно выше цен, предложенных заказчиком.

После трех месяцев переговоров, когда ни по одному отводу не удалось согласовать цены, и, казалось, все возможности договориться были исчерпаны, наша сторона выдвинула неординарное предложение: согласовать единую паушальную цену по всем отводам. В итоге согласовали общую контрактную цену в сумме около 300 миллионов долларов США, из них 30 процентов в американской и 70 процентов в местной валюте (драхма).

Следующая особенность контракта: на весь период строительства по согласованной с заказчиком формуле «драхмовая» часть должна была эскалировать, что значительно улучшало экономические условия контракта.

Для управления проектом со стороны заказчика — государственной греческой корпорации DEPA — были привлечены опытные зарубежные фирмы Pipeline Engineering GmbH (менеджмент), TUV (контроль качества сварки, изоляции и других работ) и Lloyd (приемка готовых газопроводов в эксплуатацию).

На основе межправительственного соглашения в феврале 1996 г. было подписано шесть контрактов на строительство отводов к городам:

Керацини — подача газа на электростанцию и промышленные объекты, в городские сети западной и центральной части Афин (протяженность 23,5 км, диаметр труб 24 и 30 дюймов);

Лаврио — подача газа на электростанцию, в городские сети Лаврио и восточной части Афин, включая пригороды (протяженность 99,2 км, диаметр труб 30 дюймов);

Волос — подача газа на металлургический и цементный заводы, в городские сети (протяженность 40,5 км);

Восточные и Северные Салоники — подача газа на нефтеперерабатывающий завод, промышленные объекты, электростанцию и в городские сети (протяженность 33,7 км);

Плати и Инофита — подача газа в городские сети и на промышленные объекты (общая протяженность 40,5 км);

Кавала и затем до Комотины — подача газа на завод минеральных удобрений, электростанцию и в городские сети (протяженность 216 км, диаметр труб 24 дюйма).

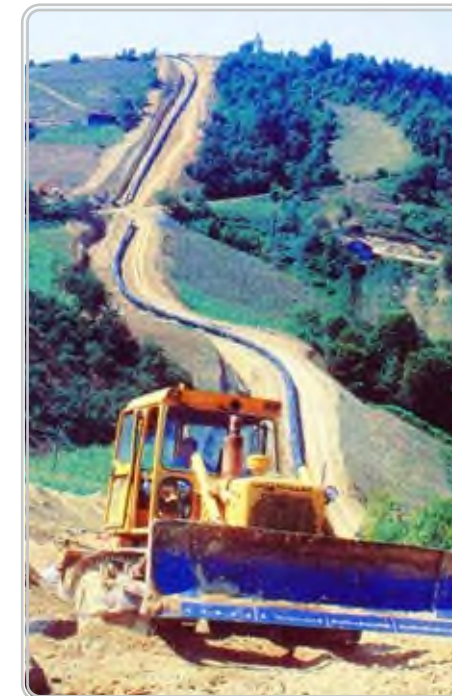
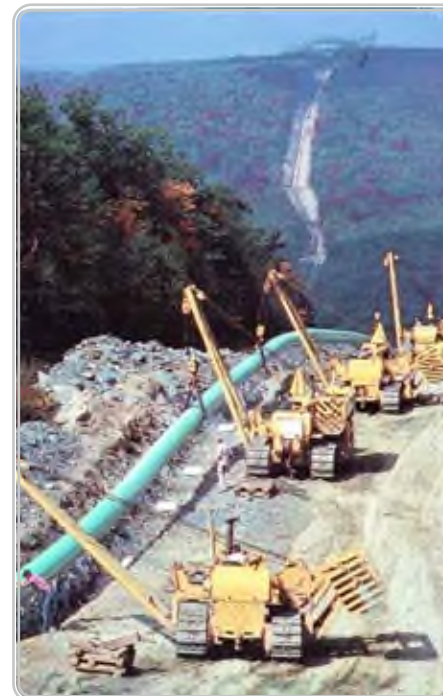
Участок на подступах к городу Салоники
Июнь 1994 года.

Сложные географические условия, сжатые сроки проектирования и строительства потребовали от консорциума максимальной подготовки до начала работ. Были привлечены высококвалифицированные инженерно-технические работники, изыскатели, проектировщики, руководители участков, радиографы, сварщики и монтажники, имеющие многолетний опыт трубопроводного строительства в России и за её пределами.

В основу разработки проектов, детального инжиниринга и менеджмента полагались самые жесткие нормы и стандарты; современное программное обеспечение автоматизированной системы проектирования и менеджмента; компьютерные топогеофизические станции и системы; многопараметровые вычислительные методы разработки инжиниринга, контроля и управления проектом.

В предусмотренный контракт мобилизационный период, до начала основных видов работ, консорциумом разработаны и согласованы с заказчиком организационная структура управления проектом; руководство и план обеспечения качества и безопасного ведения работ; процедуры на все виды работ, включая аттестацию сварщиков. Одновременно было обеспечено выполнение не менее 50 процентов изыскательских и проектных работ по каждому отводу.

Кроме того, до начала строительства и транспортировки труб отработывались вопросы, связанные со страхованием объекта на период строительства

и в гарантийный период (24 месяца), а также с подготовкой офисов, жилых городков и баз с соответствующим оборудованием и оргтехникой.

Для управления проектом и контроля качества работ со стороны заказчика привлекались иностранные фирмы с надежной репутацией. Контроль подготовки подрядчиком проекта, его утверждение, а также надзор за ходом строительства на площадке возлагались на греческую инженерную компанию.

Кроме требований технического характера, контрактом были предусмотрены и иные положения, прямо или косвенно влияющие на выбор технологии и организации строительства.

Были четко определены организационные структуры, число потоков, их темп прокладки, распределение фронта работ, связанного со строительством одновременно нескольких отводов. Отработан ряд технологических операций по гнутью изолированных труб. На сооружении системы было изготовлено и смонтировано в линейную часть более одной тысячи криволинейных вставок.

При составлении процедур на все виды работ (рытье траншей, сварка, радиографический контроль, гнутьё, изоляция сваренных стыков труб, укладка, катодная защита, испытания) использовались греческие государственные и международные стандарты. Все процедуры базировались на соответствующей спецификации инженера (Asprofos). Газопроводы проектировались из труб класса прочности X-65 и X-52, поставляемых с внутренней и наружной изоляцией. Ру-

ководство по управлению качеством разрабатывалось на основе международных стандартов ISO-9000, ISO-9001. При контроле сварочных соединений применялись внутренние рентгеновские аппараты и дефектоскопы.

Сварочные работы выполнялись в основном с использованием автоматической установки CRC-Evans и сварки с использованием газозащитных электродов. При сборке двух- и трехтрубных секций применялась поворотная полуавтоматическая сварка под слоем флюса. Все сварные соединения проходили 100-процентный радиографический контроль. Необходимо отметить высокое качество работ: общее количество дефектов по сварке, да и то самых незначительных, составило не более 3–4 процентов. Изоляция стыков производилась изоляционными муфтами фирмы Raychem.

После укладки и засыпки с рекультивацией проводились продувка, калибровка, гидроиспытания и осушка трубопроводов до 22–23 градусов. Этот показатель «точки росы» в трубе поддерживался до заполнения трубопровода газом или азотом. На некоторых сложных горных участках и пересеченной местности, по требованию заказчика, после гидроиспытаний проводилась повторная калибровка трубы.

Гарантийный период эксплуатации газопровода составил 24 месяца со дня получения сертификата на временную приемку. При подготовке графика и программ работ, по условиям контракта, применялась компьютерная программа Primavera в форме детального сетевого графика с отслеживанием критических путей (точек). Программы также предусматривали ежемесячное представление кривых «S» и гистограмм рабочей силы.

Для контроля строительства заказчику представлялись ежемесячные подробные отчеты по каждому отводу в отдельности с детальным анализом всех происшедших событий с указанием возникающих основных проблем (дополнительные работы, согласование изменений видов и объемов работ и их соответствия месячным графикам, комплектация оборудования и материалов поставки, как заказчика, так и подрядчика, случаи и вероятность простоев по различным причинам).

Одновременно демонстрировались фотографии, отражавшие ход работ за отчетный период в столь непривычной для нас визуальной форме. Месячные отчеты подробно рассматривались в офисе заказчика или непосредственно на объекте, по результатам принимались конкретные решения.

Наряду с ежемесячным анализом производственных отчетов службы заказчика по качеству и безопасности проводили аудит непосредственно на трассе.

Особо следует отметить, что газопроводы на Керацини, Лаврио, Кавалу, Волос, Салоники, Инофиту, Плати (около 330 километров) прошли гидравлические испытания без единого отказа. Качество, темпы и сроки были высоко оценены заказчиком — компанией DEPA, фирмами Asprofos и PLE, всеми независимыми контролирующими организациями, привлеченными заказчиком.

Несмотря на сложности и задержки, уже в 1997 г. удалось закончить газовые отводы на Керацини, Салоники, Волос, Инофиту общей протяженностью

102 километра, что позволило подать газ на химический завод в Салониках и на электростанцию в Керацини. В 1998 г. были введены газопроводы на Лаврио, Кавалу, Плати, что позволило в том же году довести потребление российского газа до одного миллиарда кубических метров.

По случаю подачи первого газа греческим потребителям премьер-министр страны Костас Симитис заявил: «Подача российского газа в Грецию создает уверенность в будущем».

Из всех запланированных тогда оставалось проложить отвод до Комотины.

Газопроводы-отводы в Греции по своим техническим характеристикам и по сложности строительства являются уникальными — практически все они проходили по горным массивам (высотой 1300–1500 метров) со сложными гидрогеологическими условиями, по густонаселенным районам и орошаемым землям. Экологические требования были очень высокими, исключалось нарушение рельефа. В связи с этим было предусмотрено большое число криволинейных вставок и переходов. В процессе строительства преодолены многочисленные оползневые участки и сейсмоопасные зоны (до 9 баллов по шкале Рихтера).

Пришлось пройти множество археологических зон с памятниками истории и культуры, относящимися к V–VII векам до новой эры. Впоследствии на базе найденных предметов старины был расширен археологический музей в Афинах.

Построенные отводы уже выдержали первые серьезные испытания — все подземные толчки во время разрушительного землетрясения 1999 года в районе Афин, и продолжают бесперебойно работать.

Общая протяженность отводов в связи с изменениями в процессе строительства из-за наличия археологических зон и других препятствий составила 446 километров против проектных 434. На газопроводах было смонтировано 25 камер приема и запуска скребка, 20 линейных крановых узлов. Пересечено около 400 оврагов и ручьев, 11 рек, 45 автомобильных и железных дорог; пройдено 96 километров орошаемых и пахотных земель, преодолено 134 километра горных и более 214 километров скальных участков.

Для соблюдения экологических требований в районе реки Нестос впервые в Греции был построен переход методом горизонтально-направленного бурения (протяженность 900 метров) на глубине 8 метров под дном реки с учетом сейсмичности района. Сооружение такого перехода было обусловлено гнездованием в этом районе популяции редких птиц.

Здесь трудилось более 500 специалистов из России, стран СНГ и Греции. Строители постоянно чувствовали помощь, оказываемую президентом ОАО «Стройтрансгаз» А. Я. Беккером, возглавившим высший совет консорциума, и вице-президентом А. В. Залетиним. Они неоднократно посещали строящиеся объекты, непосредственно на месте принимая важные решения.

Надо отметить, что сооружение газотранспортной системы в Греции было для нас нелегким. Выше уже говорилось, что сплошь и рядом трасса проходила

«Лёгких» участков не было

по уязвимым экологическим и археологическим районам — отсюда постоянно возникали проблемы с местными властями и землевладельцами.

Некоторые участки газопроводов высокого давления протяженностью до 5–6 километров прокладывались под действующими перегруженными автодорогами, вблизи от жилых и общественных зданий, что значительно усложняло строительство.

На многих орошаемых полях в период поливных работ и уборки урожая, а также на выявленных археологических зонах прокладку газопроводов до решения проблемных вопросов полностью прекращали и перебазировали технику на другие участки.

Огромный опыт специалистов Стройтрансгаза, кадровый, научный и производственно-технический потенциал позволили успешно преодолеть препятствия и завершить технически и технологически очень сложное строительство в согласованные сроки. Качество выполненных работ на отводах было высоко оценено заказчиком, представителями инженерных служб и контролирующих организаций.

По случаю окончания строительства последнего отвода от Кавалы в районе Комотины руководство консорциума провело торжественные мероприятия, посвященные завершению работ и сварке последнего, символического «Красного стыка».

«Красный» стык». 13 июня 2000 года.

На митинг прибыли посол Российской Федерации в Греции М. Н. Бочарников, торговый представитель Российской Федерации М. Ю. Юсупов, руководители DEPA (заказчик), представители компаний Asprofos, TUV, священник местного православного храма, намархи (губернаторы) близлежащих районов, руководители консорциума, специалисты, непосредственно участвовавшие в строительстве. Митинг открыл генеральный директор представительства Стройтрансгаза в Греции И. Ю. Баталин.

Выступившие посол РФ, представители DEPA и других организаций отметили большой вклад консорциума в дело газификации Греции, высокое мастерство специалистов, которое способствовало выполнению межправительственного соглашения.

В частности, в своем выступлении директор по строительству греческой государственной компании DEPA г-н Ганецос сказал: «Несмотря на трудности, все виды работ были выполнены безукоризненно».

Сваркой «красного стыка» было ознаменовано окончание многолетнего труда сотен высококвалифицированных проектировщиков, строителей, монтажников, механизаторов. Священник освятил этот стык и благословил газопровод на долгую жизнь. В перспективе в Греции намечалось значительное расширение газотранспортной системы и увеличение числа потребителей. Одновременно территорию страны впоследствии предполагалось использовать для транзитной транспортировки газа в Италию (в Рим и Милан).

Накопленный опыт менеджмента, проектирования, создания организационной структуры, практического руководства на всех этапах работ, строительства объектов «под ключ» придаёт уверенность в том, что российским нефтегазостроителям под силу реализация на высоком международном уровне куда более крупных проектов».

«В Греции есть всё, даже...»

Газотранспортная система Греции стала своеобразной визитной карточкой акционерного общества «Стройтрансгаз». Кроме этого были реализованы другие крупные проекты: строительство мощного магистрального газопровода Ямал — Европа (с 1996 года и до завершения строительства компания являлась генеральным подрядчиком), а также сети газопроводов-отводов в Финляндии.

В 2002 году «Стройтрансгаз» выиграл тендер на строительство водовода в индийском штате Мадрас, три крупных тендера на строительство трубопроводов. Спустя год завершил строительство нефтепровода Хауд-эль-Хамра — Арзев протяжённостью 403 км в Алжирской Республике. В активе компании сдача в эксплуатацию газопроводов «Голубой поток» и «Заполярье — Новый Уренгой», обустройство Заполярного газоконденсатного месторождения, строительство нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО).

В мае 1998 года С. К. Аракелян назначен Советником Президента компании по вопросам внешнеэкономической деятельности. Начались поиски новых контрактов на строительство нефтегазовых объектов на Ближнем Востоке (Сирия, Оман, Катар, Ирак), в других регионах и заинтересованных странах.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

С. К. Аракелян:

«Сирийская Арабская Республика (САР) в течение многих лет осуществляет политику, направленную на укрепление отношений дружбы и сотрудничества с Россией.

В области экономики в этой арабской стране ведущая роль принадлежит государственному сектору. Наиболее развиты нефтедобывающая, газовая, нефтехимическая, текстильная и некоторые другие отрасли промышленности.

Развитие нефтегазовой отрасли в САР полностью было основано на усилиях советских специалистов и осуществлялось с помощью советского оборудования. Сотрудничество России и Сирии в области нефтяной промышленности началось на основе Межправительственного соглашения, подписанного в 1966 г. По контрактам, реализацию которых осуществляли советские организации, выполнялись геологоразведочные, проектно-изыскательские, строительные-монтажные

и буровые работы, а также поставки оборудования, материалов, запасных частей для нефтегазовой промышленности.

Разработки нефтегазовых месторождений проводились в жизнь по проектно-технической документации, подготовленной российскими организациями и при их постоянном контроле выполнения. В результате совместного труда российских и сирийских специалистов в Сирии была создана национальная нефтедобывающая промышленность — наиболее рентабельная отрасль экономики страны.

Необходимо отметить высокий уровень подготовки сирийских специалистов-нефтяников, получивших высшее образование в вузах нашей страны и свободно владевших русским языком. Все это способствовало созданию дружественных и деловых отношений в процессе совместной работы. Одновременно успешно развивались и другие важные отрасли сирийской промышленности. С помощью нашей страны было сооружено свыше 40 крупных предприятий, среди них ирригационные каналы, тепловые электростанции, гидроузлы, железные дороги, высоковольтные линии электропередачи и другие объекты. Построен крупный Евфратский гидроэнергетический комплекс, вырабатывающий треть электроэнергии всей страны.

К сожалению, после распада Советского Союза практически полностью прекратились все основные виды деятельности российских организаций, были ликвидированы многолетние связи с сирийскими компаниями. В последние десять лет выполнялись только небольшие проекты, разыгрываемые на тендерных условиях, тогда как прежде все крупные проекты выполнялись советскими организациями по прямым договорам на основе межправительственных соглашений и при непосредственной поддержке правительства СССР. В апреле 1993 г. между правительством Российской Федерации и правительством Сирии было подписано Соглашение о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Однако многие проекты, особенно новые — из области нефтегазового комплекса, энергетики, ирригации и т.п. — остались невыполненными.

Межправительственная комиссия (МПК) по российско-сирийскому техническому сотрудничеству, тем не менее, в последнее время активизировала свою работу. Для дальнейшего развития и углубления экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества между нашими странами на основе существующих дружеских отношений в сентябре 2000 г. была подписана Долгосрочная программа по реализации Соглашения от 15 апреля 1993 г. Эта Программа предусматривает расширение делового сотрудничества по различным направлениям. Она, в частности, направлена на проведение специальных выставок продукции каждой из стран на территории другой страны, создание совместных предприятий, восстановление отраслевых связей между различными компаниями. Так, предусматривается развитие сотрудничества в топливно-энергетической отрасли: разработка новых месторождений на юго-востоке, севере страны и на шельфе. Возрождается сотрудничество в области энергетики,

проектирования и строительства теплоэлектростанций (ТЭС), строительства высоковольтных линий электропередачи, поставок оборудования и запасных частей, а также в области нефтехимической промышленности и водного хозяйства.

А. Е. Лаврентьев, С. К. Аракелян, Л. В. Бохановский
Сирия, Дамаск.

Особое внимание обе стороны уделяют научно-техническому сотрудничеству России и Сирии в энергетике и нефтяной промышленности, особенно при освоении новых разработок, направленных на повышение нефтеотдачи пластов. Есть перспектива реального восстановления прежнего лидерства российских компаний в этой стране.

Сегодня сирийские нефтяные компании интенсивно занимаются поисками новых месторождений нефти и газа, уделяется повышенное внимание вопросам разведки и бурения. Расширяются сети газоснабжения страны, начинается строительство новых газопроводов Алеппо — Пальмира, Баниас — Хомс. Предполагается строительство экспортного газопровода в Ливан. Планируется строительство новых нефтепроводов, завода по переработке нефти и резервуарных парков, объектов гидроэнергетики, ТЭС и ирригационных систем.

В этих условиях ряд российских компаний рассматривает возможности новых объектов для сотрудничества в Сирии. На Ближнем Востоке и во всем арабском мире российские строители, газовики, нефтяники имеют репутацию высокопрофессиональных специалистов и надежных партнеров. Поэтому одним из направлений своей деятельности ОАО «Стройтрансгаз» считает расширение делового сотрудничества с сирийскими компаниями, намерено и далее участвовать в реализации сирийских нефтегазовых проектов.

ОАО «Стройтрансгаз» участвует в ряде тендеров в Сирии, в частности, по строительству крупного резервуарного терминала в морском порту Баниас.

Являясь крупнейшей строительной компанией, «Стройтрансгаз» имеет многолетний опыт строительства нефтегазопроводов, насосных и компрессорных станций, газификации населенных пунктов и других сооружений нефтегазового комплекса в России и за рубежом.

Построенные компанией объекты отвечают самым высоким современным требованиям API и ISO-9000. СТГ обеспечивает сооружение объектов на условиях «под ключ», в том числе инжиниринг, поставку труб, оборудования, материалов и др.

Для расширения сотрудничества с сирийскими компаниями на долгосрочной основе Министерством экономики Сирии согласовано открытие Представительства акционерного общества «Стройтрансгаз» в Дамаске.

Весьма полезным стало также участие в международной выставке «Сиройл-2000» 10–13 апреля 2000 г. Отрадно отметить, что экспозиция Стройтрансгаза заинтересовала высокопоставленных и уважаемых гостей: Министра нефти САР г-на Мохаммеда Махера Джемала, генерального директора Национальной сирийской нефтяной компании д-ра Ахмада Муалла, руководителей ряда других сирийских компаний, а также делегацию Министерства нефти Ирака во главе с первым заместителем министра.

Успех экспозиции высоко оценил посол РФ в САР Роберт Маркарян. Он отметил, что информация, представленная в экспозиции, свидетельствует о том, что «Стройтрансгаз» осваивает новые технологии, отвечающие самым современным требованиям, а активизация деятельности компании в Сирии вносит важнейший вклад в развитие экономического сотрудничества между РФ и САР.

21 января 2001 г. в Москве состоялась встреча члена совета директоров РАО «Газпром», президента ОАО «Стройтрансгаз» А. Я. Беккера с руководителем сирийской правительственной делегации, государственным министром планирования д-ром Иссамом Эль-Зиама и министром высшего образования

САР д-ром Хасаном Ршадом. На встрече рассматривались проблемы развития сотрудничества в нефтегазовом комплексе в соответствии с протоколом МПК.

Для продолжения начавшегося в Москве диалога о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли Сирии, по приглашению государственного министра планирования САР д-ра Иссама Эль-Зиама 17–18 февраля 2001 года в Дамаске состоялась встреча с делегацией ОАО «Стройтрансгаз», возглавляемой президентом А. Я. Беккером. Состоялась также встреча с председателем Торгово-промышленной палаты САР д-ром Аданом Кассаром и руководителями ряда сирийских компаний. Встреча носила конструктивный характер, отражающий намерения обеих сторон развивать долгосрочные деловые отношения, предусмотренные Соглашением о долгосрочном сотрудничестве и протоколом

Межправительственной комиссии. Государственная поддержка будет содействовать более успешному сотрудничеству российских и сирийских компаний».

«СТРОЙТРАНСГАЗ» ГОТОВ ВНЕСТИ СВОЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ АНГОЛЫ

Сергей АРАКЕЛЯН, советник президента ОАО «Стройтрансгаз», один из ведущих экспертов России в области международного нефтегазового строительства. В 1980–1990-х годах в ранге замминистра Миннефтегазстроя СССР он курировал организацию строительства нефтегазовых объектов в Ираке, Кувейте, Южном Йемене, Нигерии, Алжире, Ливии, Афганистане и Анголе, на Кубе.

— **Сергей Карпетович, Россия и Ангола установили дипломатические отношения еще в 1975 году. Что изменилось, на Ваш взгляд, за эти десятилетия между двумя странами?**

— За эти годы и Россия, и Ангола пережили масштабные внутренние перемены и вопреки всем экономическим проблемам сохранили уважительное отношение к своим взаимным обязательствам и соглашениям. Главный итог прошедших десятилетий — то, что мы убедились в надежности и достоинстве друг друга как партнеров.

Мне не раз приходилось участвовать в реализации различных межправительственных соглашений между нашими странами. Должен отметить, что об ангольских коллегах у меня сохранились только приятные воспоминания: отличные профессионалы и замечательные, душевные, гостеприимные люди. Все это время наши страны связывали самые разные совместные экономические, культурные и образовательные программы. Хотелось бы, чтобы теперь их было больше, особенно в сфере топливно-энергетического комплекса.

— **Какие общие проекты могут быть у компании «Стройтрансгаз» с ангольскими партнерами? Есть ли у Вас возможности и предложения для работы на этом развивающемся нефтегазовом рынке?**

— «Стройтрансгаз» — крупная строительная компания, имеющая многолетний опыт по строительству объектов нефтяной и газовой индустрии, как в России, так и за рубежом. Потенциал «Стройтрансгаза» позволяет работать в любой стране мира. Наши специалисты выполняют сложнейшие проекты на всех географических широтах: от сурового Крайнего Севера России до жарких африканских пустынь. «Стройтрансгаз» известен тем, что быстро находит оптимальное решение в самых сложных по организации и технологии задачам. Наша компания успешно реализовала строительство всей сухопутной части проекта трансчерноморского газопровода Россия — Турция («Голубой поток»). «Стройтрансгаз» был выбран генподрядчиком, как российской, так и турецкой части магистрали. Таким образом, в общей сложности мы проложили более 800 километров трубопровода, из которых большая часть проходит в горах Большого Кавказа. В текущем году компания завершила строительство нефтепроводов в Казахстане и Алжире, близки к завершению работы по последнему этапу обустройства одного из крупнейших в мире газоконденсатных месторождений Заполярное на Ямале.

Нам есть, что предложить ангольским компаниям для развития республики. При этом важен факт, что наша компания обеспечивает строительство всех объектов «под ключ».

В прошлом году состоялась встреча специалистов «Стройтрансгаза» с министром нефти Анголы г-ном Ботелхо де Васкенселосом, на которой были определены возможные варианты сотрудничества.

— **Сергей Карапетович, почему именно Ангола привлекла внимание компании «Стройтрансгаз»?**

— Ангола — одно из богатейших государств Африки по запасам полезных ископаемых. Учитывая международную конъюнктуру рынка, нельзя не признать, что главную роль в подъеме республики играет, и еще долго будет играть, нефтяная промышленность. Правда, в настоящее время большая часть нефти добывается на морских месторождениях, в акватории, прилегающей к анклаву Кабинда. «Стройтрансгаз» готов предложить свои услуги, опыт и знания для наращивания нефтедобычи и создания нефтегазовой инфраструктуры на материковой части Анголы, в том числе по прокладке нефтегазопроводов, строительству объектов по сжижению газа и утилизации попутного нефтяного газа, поставке труб и оборудования.

Думаю, что именно в этих направлениях мы могли бы успешно сотрудничать с государственной компанией «Сонангол». По крайней мере, «Стройтрансгаз» искренне заинтересован в этом, и мы очень надеемся внести свой вклад в развитие российско-ангольских отношений.

Беседовал **Юрий Семенов**
DIPi@MAT НОЯБРЬ# 2003

С. К. Аракелян:

«...пройдя 58-летний путь, в августе 2008 года моя трудовая деятельность в нефтегазовой отрасли завершилась. Но на веки осталась любовь к единому делу, остались коллеги, много добрых друзей, с которыми по-прежнему хочется встречаться, делиться воспоминаниями минувших дней и новыми открытиями.

Ведь жизнь прекрасна!»

СОРАТНИКИ, КОЛЛЕГИ, ДРУЗЬЯ

Являясь Почётным членом РОССНГС, Сергей Карапетович Аракелян принимает активное участие в деятельности Российского Союза Нефтегазостроителей, в собраниях Совета и комитетов Союза при обсуждении актуальных проблем развития топливно-энергетического комплекса России, отечественного нефтегазового строительства, изучении зарубежного опыта. Непременно бывает на мероприятиях и патриотических акциях, проводимых Союзом и Благотворительным Фондом «Ветеран нефтегазостроя» имени Бориса Евдокимовича Щербины.

Встреча ветеранов нефтегазового строительства, посвящённая 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
5 мая 2015 года. Москва.

Александровский сад. Цветы Неизвестному Солдату.

ПОЧТИ СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Москва, Президент-отель. 20 сентября 2012 года.

Президент Российского Союза Нефтегазостроителей **В. Я. Лоренц**, заместитель Министра нефтегазостроя СССР, Почётный член РОССНГС, лауреат Государственной премии и премии СМ СССР **С. К. Аракелян**, заместитель Председателя Совета Министров СССР, лауреат Ленинской премии **Ю. П. Баталин**, Министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, Герой Социалистического Труда **А. А. Ежовский**, Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, лауреат Ленинской премии и Государственной премии СССР **В. Г. Чирсков**, Министр геологии СССР, лауреат Ленинской и двух Государственных премий СССР **Е. А. Козловский**, Министр приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР, Управляющий делами Совета Министров СССР, Герой Социалистического Труда **М. С. Шкабардня**, Министр станкостроительной и инструментальной промышленности СССР **Н. А. Паничев**, Председатель Государственного комитета СССР по стандартам **Г. Д. Колмогоров**

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Предложенные меры по росту авторитета Союза поддерживаем!

Совет Российского Союза Нефтегазостроителей
Сидят: Л. Г. Ширяевский, Р. Ш. Кудашев, В. Н. Зиновьев, Ю. Н. Забродин, В. Б. Потапов, М. А-М. Мугадаев, С. К. Аракелян, О. М. Иванцов, стоят: В. П. Зинченко, А. В. Сибирев, В. К. Иванец, Л. М. Черняк, И. А. Гайкович, В. Г. Чирсков, В. П. Курамин, А. В. Богданов, В. Я. Лоренц, В. М. Павлюченко, А. В. Смирнов, В. Ф. Кель, В. Г. Нагаев
Москва. 2012 год

По многолетней традиции ветераны собираются у Новодевичьего кладбища, чтобы почтить светлую память выдающихся основателей и руководителей уникальной специализированной отрасли — Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Алексея Кирилловича Кортунова, Бориса Евдокимовича Щербины, Юрия Петровича Баталина.

А. С. Горелов, Г. И. Шмаль, С. К. Аракелян, В. Н. Чешко

О. М. Серафин, В. Б. Потапов, Н. И. Кизуб, В. И. Дударев, Ю. Л. Борисов, Н. И. Курбатов, М. Якушин, С. К. Аракелян, М. Х. Хуснутдинов, Ф. В. Мухамедов

В. А. Васильев, В. А. Соболев, В. Г. Нагаев, М. А.-М. Мугадаев, В. Б. Потапов, В. Я. Лоренц, Ю. Л. Борисов, В. К. Иванец, Н. И. Кизуб, С. К. Аракелян, В. А. Алексеев, В. П. Швидко

В. А. Алексеев, Г. Г. Веселков, С. К. Аракелян, Р. Ш. Кудашев

АРАКЕЛЯН СЕРГЕЙ КАРАПЕТОВИЧ

Основные этапы жизни

Родился 11 ноября 1928 года в селе Казанчи Ленинаканского района Армянской ССР. Отец Карапет Восканович — крестьянин, после переезда в 1932 году семьи в Баку работал оператором крупного нефтепромысла «Лениннефть». В годы Великой Отечественной войны был освобождён от призыва в действующую армию для работы в тылу, отмечен государственными наградами, трагически погиб в 1963 году. Мать Люся Петросовна (в девичестве — Бегджанян, 1899–1984) вела домашнее хозяйство.

Аракелян С. К. окончил в 1950 году Азербайджанский индустриальный институт им. М. Азизбекова, получив специальность инженера-строителя промышленных и гражданских сооружений.

По окончании вуза направлен в трест «Саратовгазнефтепроводстрой», работал мастером, прорабом, начальником участка, главным инженером, начальником строительно-монтажного управления. В 1960 году назначен управляющим новым трестом № 5 «Нефтегазстрой» (за успешное выполнение плановых заданий восьмой пятилетки трест в 1970 году награждён орденом Трудового Красного Знамени). В 1971 году Аракелян С. К. в должности начальника возглавил образованное на базе треста Производственное объединение «Приволжскгазпромстрой» Министерства газовой промышленности СССР (с 1972 года в составе Миннефтегазстроя СССР).

В 1975 году переведён в центральный аппарат Миннефтегазстроя, возглавил Сметно-договорное управление. Через год назначен начальником крупнейшего специализированного главка (Главнефтегазспецмонтаж), в 1978 году — заместителем Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

Аракелян С. К. — непосредственный участник строительства головной компрессорной станции и установки сероочистки на газопроводе Саратов — Москва, газопроводов Средняя Азия — Центр, Уренгой — Петровск, Уренгой — Помары — Ужгород, Ямбург — Госграница СССР («Прогресс»), Ямбург — Елец I и 2 с компрессорными станциями на этих системах. В этом же ряду:

- газопроводы Оренбург — Западная граница СССР («Союз»), Валдай — Псков — Рига;
- газопроводные системы на Северном Кавказе с отводами к городам-курортам Кавказских минеральных вод;
- трансконтинентальный газопровод Иран — СССР;
- нефтепроводы «Дружба», Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск, Куйбышев — Саратов, Куйбышев — Тихорецкая, Куйбышев — Лисичанск, Хашури — Батуми;
- подводные переходы через Волгу и другие крупные реки, самый длинный в Европе вантовый переход аммиакопровода Тольятти — Одесса через реку Днепр;
- создание крупнейших подземных хранилищ газа на выработанных Елшано-Курдюмском и Песчано-Уметском месторождениях под Саратовом, Богородчанского и Дашавского на Украине;
- Мубарекский газоперерабатывающий завод в Узбекистане;
- обустройство нефтегазовых месторождений Степное (Саратовское Заволжье), Тенгизского, Кенкиякского, Карачаганакского (Западный Казахстан), Советабадского (Туркмения), Астраханского и Оренбургского газоконденсатных месторождений.

Аракелян С. К. в качестве уполномоченного от Министерства обеспечивал решение первоочередных задач по ликвидации разрушительных последствий мощных землетрясений в Газли (Узбекистан, 1976 год) и Спитаке (Армения 1988 год), крупной аварии на заполярном газопроводе Мессояха — Норильск (1979 год). В экстремальной обстановке в кратчайшие сроки обеспечивались приемлемые социально-бытовые условия жизни для населения пострадавших территорий, реализовались меры по восстановлению производственной деятельности предприятий и инфраструктурных объектов.

На Аракеляна С. К. была возложена функция координатора интеграционного строительства объектов нефтегазового комплекса на территории СССР силами строительных организаций Германской Демократической Республики, Польши, Венгрии, Болгарии, Румынии, Чехословакии — членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Он также возглавлял организацию внешнеэкономической деятельности Министерства в области строительства нефтегазовых объектов отечественными организациями за рубежом (Ирак, Кувейт, Южный Йемен, Нигерия, Ангола, Алжир, Ливия, Куба, Финляндия, Афганистан). В период Ирако-Кувейтского противостояния (1990–1991) и военной операции «Буря в пустыне» в качестве уполномоченного Правительства СССР обеспечивал эвакуацию из Ирака на Родину многотысячного коллектива специалистов Миннефтегазстроя.

В 1990-х — начале 2000-х годов Аракелян С. К. руководил работой по реализации Межправительственных соглашений между Российской Федерацией и Греческой Республикой по строительству газопровода Болгария — Греция

и созданию газотранспортных систем в Греции. В этот период работал в тесном контакте с компанией «Стройтрансгаз».

Газотранспортная система Греции стала своеобразной визитной карточкой акционерного общества «Стройтрансгаз». С 1996 года и до завершения строительства компания являлась генеральным подрядчиком на строительстве мощного магистрального газопровода Ямал — Европа, построила нефтепровод Хауд-эль-Хамра — Арзев в Алжирской Республике. В активе компании сдача в эксплуатацию газопроводов «Голубой поток» и «Заполярье — Новый Уренгой», обустройство Заполярного газоконденсатного месторождения.

В мае 1998 года С. К. Аракелян назначен Советником Президента компании по вопросам внешнеэкономической деятельности. Начались поиски новых контрактов на строительство нефтегазовых объектов на Ближнем Востоке, на Африканском континенте, в других регионах и заинтересованных странах.

Автор публикаций по проблемам повышения эффективности строительства компрессорных и насосных станций, внедрения передовых технологий в сооружение магистральных трубопроводов и других объектов нефтегазового комплекса.

Многokратно избирался членом Саратовского обкома КПСС, депутатом Саратовского городского Совета народных депутатов четырех созывов.

Аракелян С. К. — лауреат Государственной премии СССР — за строительство подводных переходов повышенной надежности на газопроводе Уренгой — Помары — Ужгород (1985) и премии Совета Министров СССР — за строительство подземных хранилищ газа на Елшано-Курдюмском, Песчано-Уметском месторождениях (1974), лауреат общественных премий имени Б. Е. Щербины (2002), имени Н. К. Байбакова (2004). Награжден орденами Ленина (1970), Трудового Красного Знамени (1970), Дружбы народов (1973), Золотой медалью А. К. Кортунова (2006), многими государственными, ведомственными и корпоративными знаками отличия СССР, Российской Федерации, ряда зарубежных стран. Удостоен званий «Заслуженный строитель РСФСР» (1978), «Почётный работник газовой промышленности» (1978), «Почётный работник Миннефтегазстроя» (1988), «Почётный нефтяник» (1988), «Рыцарь ордена «Гран Алмирант» (2003), «Заслуженный нефтегазостроитель» (2006).

Сергей Карапетович Аракелян — Почётный член Российского Союза Нефтегазостроителей, активно и деятельно участвует в работе Совета Союза, в патриотических акциях и мероприятиях Благотворительного фонда «Ветеран нефтегазстроя» им. Б. Е. Щербины. Опубликовал рассказ в изданном Союзом и Фондом Сборнике «Это наша Победа» (2015), написал историко-биографическую книгу «Восхождение по строительной магистрали» (2017).

Приказом Министра энергетики Российской Федерации от 24 октября 2018 г. Аракелян С. К. награжден медалью «За заслуги в развитии топливно-энергетического комплекса России» I степени.

Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР (1984–1991 гг.), лауреат Ленинской и Государственной премии СССР, Почётный Президент Российского Союза Нефтегазостроителей Владимир Григорьевич Чирсков:

«Все созданное в 1950–1991 годах вобрало крупицу его энергии, инженерного и организаторского таланта, стало для Сергея Карпетовича частью судьбы, участия в строительстве мощного нефтегазового комплекса страны».

НАГРАДЫ И ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ

1957

Медаль «За освоение целинных земель». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1957 г.

1966

Орден Трудового Красного Знамени. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 июня 1966 г.

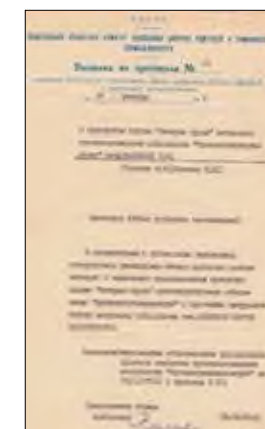
28 сентября 1969

Почётная грамота Исполкома Саратовского областного Совета депутатов трудящихся и областного Совета профессиональных союзов за активное участие и оказание помощи в подготовке школ к учебному году 1969–1970

1970

Медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». От имени Президиума Верховного Совета СССР Исполком Саратовского областного Совета депутатов трудящихся

18 октября 1971

Присвоено звание «Ветеран труда производственного объединения «Приволжскгазпромстрой» с вручением нагрудного значка. Решение Президиума Саратовского обкома профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности

1971

Орден Ленина за досрочное выполнение заданий пятилетнего плана и достижение высоких производственных показателей в строительстве объектов нефтяной и газовой промышленности. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта 1971 года

НАГРАДЫ И ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ

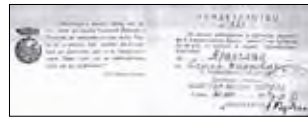
1973

Орден «Дружбы народов» за успешное выполнение заданий по строительству нефтепровода Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 октября 1973 года

1974

Памятная медаль за значительный вклад в развитие социалистического сотрудничества. Министерство строительства и Совет профсоюза строителей Словакии. Братислава

30 августа 1974

Золотой знак Болгарии «Майстор Колью Фичето»

7 августа 1975

Постановлением Госстроя СССР, ГКНТ и ВЦСПС от 7 августа 1975 г. Аракеляну С.К. присуждена Премия Совета Министров СССР за разработку проекта и строительство комплекса подземных хранилищ газа.

22 ноября 1978

Присвоено почётное звание «Заслуженный строитель РСФСР» за заслуги в области строительства. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР

СЕРГЕЙ АРАКЕЛЯН

122

14 декабря 1978

Присвоено звание Почётного работника газовой промышленности. Приказ Министерства газовой промышленности и постановление Президиума ЦК профсоюза рабочих нефтяной, химической и газовой промышленности

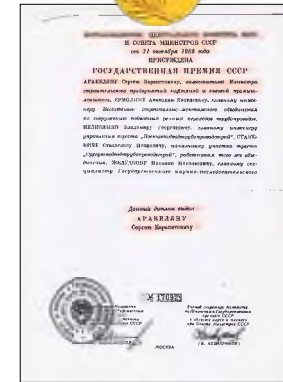
1987

Почётная грамота ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании в честь 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции

1979

Памятная медаль «За строительство магистрального газопровода «Союз». Решение Исполкома СЭВ

1985

Государственная премия СССР в области науки и техники за проектирование и строительство подводных переходов повышенной надежности на трансконтинентальном газопроводе Уренгой — Помары — Ужгород (в составе группы проектировщиков, строителей, эксплуатационников)

НАГРАДЫ И ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ

123

23 июля 1984

Медаль «Ветеран труда» за многолетний добросовестный труд. От имени Президиума Верховного Совета СССР решение исполкома Московского городского Совета народных депутатов

25 июня 1988

Золотой знак «Строитель газопровода «Прогресс». Чехословацкое общество дружбы ЧССР и СССР

8 июля 1988

Знак «Строительство на НРБ в СССР». Болгария

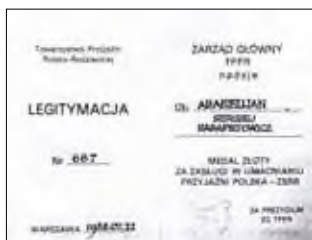
11 октября 1988

Почётная грамота Центрального комитета профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности за большой личный вклад в организацию и развитие интернационального социалистического соревнования трудовых коллективов стран — членов СЭВ, участвующих в сооружении объектов нефтяной и газовой промышленности на территории СССР и в связи с 60-летием со дня рождения

2 ноября 1988

Почётная грамота Верховного Совета РСФСР за многолетнюю плодотворную работу в области строительства. Президиум Верховного Совета РСФСР

22 июля 1988

Золотая медаль «за заслуги в укреплении сотрудничества». Польское общество дружбы Польши и СССР

11 ноября 1988

Присвоено звание «Почётный нефтяник» за большой вклад, внесённый в развитие нефтяной промышленности. Решение Министерства нефтяной промышленности и Президиума ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности

СЕРГЕЙ АРАКЕЛЯН

124

9 ноября 1988

Присвоено звание «Почётный работник Миннефтегазстроя». Постановление коллегии Миннефтегазстроя и Президиума ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности

10 августа 1999

Присвоено звание «Почётный работник топливно-энергетического комплекса» за заслуги в развитии топливно-энергетического комплекса. Приказ Министерства топлива и энергетики Российской Федерации

15 марта 2003

Орден «Гран Алимيرانт». Испания

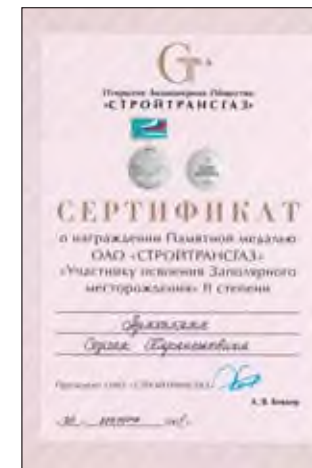
5 октября 2002

Премия имени Бориса Евдокимова Щербины за внедрение передовых технологий в нефтегазовом строительстве. Решение РАО «Роснефтегазстрой» и Правления Фонда «Ветеран нефтегазстроя»

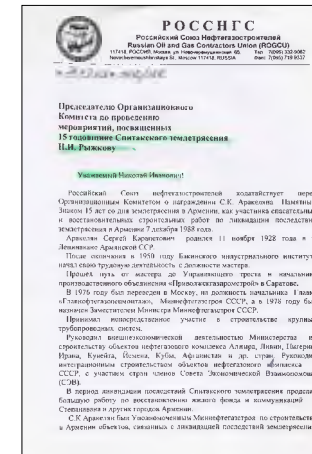
НАГРАДЫ И ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ

125

20 декабря 2001

Памятная медаль ОАО «Стройтрансгаз» «Участнику освоения Заполярного месторождения» II степени. Приказ Президента ОАО «Стройтрансгаз»

4 декабря 2003

Памятный знак «15 лет землетрясения в Армении» Участнику спасательных и восстановительных работ по ликвидации последствий землетрясения в Армении 7 декабря 1988 года. Организационный комитет по проведению мероприятий, посвящённых 15-летию со дня Спитакского землетрясения

11 октября 2004

Дипломом «Лидер инноваций» «Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) на новую энерго-эколого- и экономически эффективную ступень инновационного развития — XXI век». Президент Ассоциации учёных и специалистов в сфере энергетики «Энергетика и гражданское общество» Г.Д. Маргулов

24 декабря 2004

Премия имени Николая Константиновича Байбакова за большие достижения в решении проблем устойчивого развития энергетики и общества. Решение Правления Международной топливно-энергетической ассоциации

24 марта 2006

Присвоено звание «Заслуженный нефтегазостроитель». Приказ Президента Российской Федерации

24 марта 2006

Золотая медаль имени Алексея Кирилловича Кортупова за выдающиеся достижения в области нефтегазового строительства. Решение Совета директоров Российского Союза нефтегазостроителей

2007

Медаль «90 лет Великой Октябрьской социалистической революции» (КПРФ)

29 октября 2008

Медаль «В ознаменование 130-летия со дня рождения И. В. Сталина» (КПРФ)

24 октября 2018

За заслуги в развитии топливно-энергетического комплекса

5 ноября 2008

Почётная грамота Открытого акционерного общества «Стройтрансгаз». Приказ Президента ОАО «Стройтрансгаз»

сентябрь 2011

Занесён на Доску почёта «Участники, внесшие значительный вклад в строительство и эксплуатацию газотранспортной системы «Саратов — Москва». Решение администрации, объединённой профсоюзной организации и Совета ветеранов ООО «Газпром трансгаз Саратов»

Присвоено звание «Почётный нефтегазостроитель» (Стройтрансгаз)
Присвоено звание «Ветеран труда газовой промышленности»
Присвоено звание «Почетный работник ЗАО «Стройтрансгаз»

2009

Медаль «В ознаменование 130-летия со дня рождения И. В. Сталина» (КПРФ)

30 августа 2013

Установлен бронзовый бюст на Аллее Славы в поселке городского типа Степное — административном центре Советского района Саратовской области

